

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Digitized by Google

Econ7242.71

Harvard College Library

FROM THE
BRIGHT LEGACY.

Descendants of Henry Bright, jr., who died at Watertown, Mass., in 1686, are entitled to hold scholarships in Harvard College, established in 1880 under the will of

JONATHAN BROWN BRIGHT

of Waltham, Mass., with one half the income of this Legacy. Such descendants failing, other persons are eligible to the scholarships. The will requires that this announcement shall be made in every book added to the Library under its provisions.

РУССКИЕ Н А ВОСТОЧНОМЪ ОКЕАНѢ.

Восточная Сибирь. — Аянъ. — Охотскъ. — Россійскія
владѣнія въ Америкѣ. — Быть дикарѣй. — Калифорніа. —
Проектъ кругосвѣтной торговой экспедиціи.

Путешествіе Ал. Маркова.

Издание второе, исправленное и дополненное.

**САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1856.**

Econ 7242.71

Bright fund.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Пе-
тербургъ. 25-го Мая, 1856 года.

Цензоръ А. Фрейгангъ.

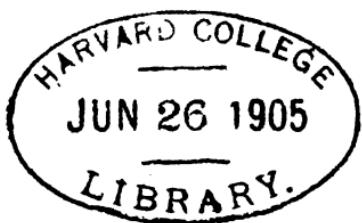

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ДМИТРІЕВА.

РУССКИЕ

на

ВОСТОЧНОМЪ ОКЕАНѢ.

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ.

ПУТЬ ОТЪ ИРКУТСКА ДО ОСТРОВА СИХИ.

Проѣхавъ все пространство Европейской Россіи, простирающееся отъ Москвы до Екатеринбурга, и всю Западную Сибирь — страны, представляющія много любопытнаго, но уже довольно хорошо извѣстныя нашимъ Русскимъ путешественникамъ и промышленникамъ, я приближался къ Иркутску, первому торговому въ Сибири городу.

Въ 5 верстахъ отъ Иркутска стоитъ монастырь, въ коемъ почиваютъ въ великолѣпной ракѣ мощи св. Иннокентія чудотворца, и гдѣ всѣ проѣзжающіе считаютъ за непремѣнную обязанность остановиться для поклоненія мощамъ этого угодника. — Сибиряки твердо увѣ-

рены , что если при проѣздѣ мимо монастыря не отслужить молебна Преподобному чудотворцу, то на пути непремѣнно случится какое-нибудь несчастіе. По убѣжденію тамошнихъ жителей, угодникъ Божій милостію своею предохраняетъ городъ отъ всѣхъ недуговъ, заразительныхъ болѣзней и сильныхъ пожаровъ, — и дѣйствительно , до сихъ поръ еще неслышно было, чтобы случались въ той сторонѣ когда-либо такія событія , которыхъ на землѣ почитаются кознями небесными.

Иркутскъ построенъ на правомъ берегу рѣки Ангары , которая такъ быстра , что жестокіе морозы, свойственные тамошнему климату, покрываютъ ее исковерканнымъ льдомъ не раньше Января мѣсяца . А былъ годъ , какъ увѣрили меня , что во всю зиму переправлялись черезъ Ангару плашкуатами, или , по-тамошнему сказать, карбасами. Берега ея утесисты ; по ней встрѣчается много крутыхъ поворотовъ и пороговъ , однако при искусномъ и привычномъ управлении суда проходять благополучно. Прорываясь сквозь озеро Байкалъ и впадая въ рѣку Енисей , Ангара облегчаетъ сообщеніе съ Кяхтою и служитъ источникомъ обогащенія Иркутскому купечеству. По ней отправляются суда , нагруженныя шерстяными , пушными и

металлическими товарами въ Кяхту, или обратно изъ Кяхты, съ чаемъ, съѣстными припасами, особенно скотскимъ мясомъ, которое въ большомъ изобилии находится за Байкаломъ, гдѣ скотоводство въ самомъ цвѣтущемъ состояніи; равнымъ образомъ, не маловажную статью торговли составляетъ привозимая тоже черезъ Ангару рыба, добываемая въ озерѣ Байкалѣ, въ особенности омуль.

Иркутскъ есть складочный средоточный городъ всей Сибири; отсюда развозятся въ большомъ количествѣ какъ туземныя, такъ и Европейскія произведенія во всѣ окружныя мѣста. При наступлении весны все оживляется необыкновенною дѣятельностью: товары отправляются въ Якутскъ, Охотскъ, Камчатку и въ Россійско-Американскія колоніи. Главные товары суть: табакъ черкасскій, мука, крупа разнаго сорта, вино, порохъ и различные товары, выдѣлываемые на фабрикахъ и заводахъ — предметы, необходимые для Восточной Сибири, ибо въ отдаленныхъ восточныхъ городахъ того края неѣть никакихъ произведеній растительныхъ, тѣмъ болѣе мануфактурныхъ.

Всѣ товары укладываются въ сумы, ящики и фляги, такъ чтобы въ каждомъ мѣстѣ было не болѣе $\frac{3}{4}$ пудовъ вѣсу, для удобнаго навью-

чиванья на лошадей во время переправки чрезъ Охотскую дорогу; потомъ зашиваются эти мѣста въ ластаки или сыромятныя кожи, для предохраненія отъ подмочекъ при переходѣ каравана вбродъ.

Иркутскъ производить также значительную торговлю съ Бурятами или Братскими, которые живутъ большими улусами въ окружности этого города и занимаются хлѣбопашествомъ, звѣриною ловлею и частію скотоводствомъ. Изъ нихъ есть значительные богачи, и многіе жалованы отъ Россійскаго Императора кафтанами, саблями и медалями.

Народъ этотъ сильно привязанъ къ черкасскому табаку и къ вину. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ понѣсколько женъ, кои живутъ отдельно, каждая въ своей юртѣ. Мужъ навѣщаетъ ихъ поочереди, живеть у каждой понѣсколько недѣль, потомъ переходитъ къ другой, и такъ проводить все свободное отъ занятій время; зимою же отправляется на звѣриную ловлю въ пространныя Сибирскія степи или лѣса. По окончаніи лова они съезжаются въ Иркутскъ для продажи или вымѣна своихъ промысловъ.

При проѣздѣ въ какое-нибудь мѣсто, останавливаясь на постояломъ дворѣ, или находясь

въ лавкѣ, Бурятъ непремѣнно старается что-нибудь украсть. Если, во время кражи, его поймаютъ кто-нибудь изъ Русскихъ, то можетъ быть сколько душѣ угодно. Бурятъ терпѣливо выдержитъ всю боевую операцию, — но если напомнятъ ему про полицію и погрозятъ отправить туда, онъ начнетъ кланяться, просить, умолять, чтобъ его продолжали бить, лишь бы только не отправляли въ такое страшное мѣсто. — За-то и Буряты не остаются у Русскихъ въ долгу: попади къ нимъ Русскій въ улусъ въ позднее время, — они ограбятъ его совершенно до послѣдней нитки, безъ всякой жалости.

Въ половинѣ Мая вся дорога въ Иркутска покрывается обозами съ товарами, вплоть до селенія Качуги, расположеннаго на самомъ берегу рѣки Лены. Тутъ стоитъ множество разной формы судовъ, лодокъ, пакожковъ, которые съ-виду похожи на барки, но только гораздо менѣшаго объема. Всѣ эти суда нагружаются пришедшими изъ Иркутска товарами, и чрезъ пространство 2500 верстъ, внизъ по Ленѣ, плывутъ къ Якутску цѣлый мѣсяцъ, а въ обратный путь слишкомъ 2 мѣсяца тянутся лодадами и народомъ, съ величайшимъ трудомъ.

Лена — одна изъ величайшихъ рѣкъ въ Рос-

сії. Во время плаванія по ней, тѣло какъ-будто погружается въ сонъ и чувствуетъ какую-то особенную склонность къ бездѣйствію. Берега этой рѣки болѣе низменны и ровны; теченіе тихое, спокойное; по пути не встрѣчается ни крутыхъ повороговъ, ни пороговъ. Время-отъ-времени представляются взорамъ гигантскіе утесы; въ грозномъ безмолвіи смотрятся они въ зеркало спокойныхъ водъ.... вокругъ все дико, пустынно, самобытно.... ни звука, ни слѣда человѣческаго.

Лена скрывается въ Маѣ и несетъ огромные льды свои въ Ледовитое море; при разлитіи она возвышается почти до 3-хъ саженей, затопляетъ низменныя мѣста и образуетъ родъ озеръ.

Жители разселены небольшими селеніями по обѣимъ сторонамъ Лены, отстоящими одно-отъ-другаго на довольно большое разстояніе, и вообще очень нуждаются въ продовольствіи. Въ иные годы имъ недостаетъ даже хлѣба и другихъ произрастеній: причиной тому климатъ и почва, неблагодарная къ трудамъ земледѣльца. — По большей части они пользуются привозимыми на торговыхъ судахъ какъ хлѣбомъ, такъ и другими товарами, которые вымѣниваются на пушные товары, слюду, мед-

ровые орѣхи и холстъ, довольно грубый и годный болѣе для упаковки.

Скотоводство по берегамъ Лены очень въ плохомъ состояніи; за то большое изобиціе въ рыбѣ: тамъ стерлядь живая, въ $\frac{3}{4}$ арш., стоитъ 25 коп. асс. или одну папушку черкасскаго табаку.

Самая главная промышленность береговыхъ жителей Лены состоять въ звѣриной ловлѣ, особенно бѣлокъ, за которыми они уходятъ далеко отъ своихъ селеній въ лѣсъ, живутъ тамъ, начиная отъ Покрова до самой весны, и изрѣдка навѣщають свои семейства, гдѣ, запасшись провизіей, снова уходить въ лѣсные шалаші. Большимъ пособіемъ при ловлѣ бѣлокъ служать имъ собаки, которыя очень хорошо пріучены къ этой охотѣ, по духу слышать, гдѣ находится бѣлка, и если завидѣть ее на деревѣ, то, не упуская изъ виду, лаютъ до тѣхъ поръ, пока не подойдетъ хозяинъ и не убьетъ винтовкою маленькаго звѣрка. При счастливой ловлѣ охотникъ добываетъ въ недѣлю болѣе 100 бѣлокъ.

Вообще есть замѣчаніе у тамошнихъ жителей, что если большой урожай кедровыхъ орѣховъ, то въ этотъ годъ будетъ много бѣлокъ. Лучшая по Ленѣ бѣлки, отличающіяся какъ

чернымъ цветомъ, такъ пухомъ и величиною, добываются въ Олекмѣ и продаются тамъ отъ 25 до 40 коп. асс. за шкуру.

Добытие слюды считается у жителей Лены важнымъ промысломъ, но рѣдкіе занимаются отысканіемъ ея: они твердо увѣрены, что этотъ кладъ не всякому дается, а только попадается на счастливаго. Если кто изъ туземцевъ рѣшается на этотъ промыселъ, то надѣваетъ на себя чистое бѣлье, и, не говоря никому о своемъ намѣреніи, отправляется въ путь. — Когда по особымъ признакамъ удастся ему найти слюду, онъ старается одинъ, безъ помощи другихъ, воспользоваться этимъ кладомъ; но часто одному представляется большой трудъ въ разбиваніи скалы, заключающей въ себѣ слюду; въ такомъ случаѣ промышленникъ собираетъ партію товарищѣй и дѣлить добычу съ своими сотрудниками.

По обѣимъ сторонамъ Лены ростутъ въ-изобиліи кедровые орѣхи. — Тамошніе жители въ концѣ лѣта собираютъ кедровыя шишки, сушатъ ихъ, кладутъ въ мѣшокъ и колотятъ до тѣхъ поръ, пока орѣхи не вываливаются изъ гнѣздъ, потомъ провѣваютъ ихъ, чтобы отѣлить отъ шелухи. Въ урожайные годы кедровые орѣхи продаются не дороже двухъ руб.

за пудъ ; большое количество ихъ закупаютъ въ Иркутскъ, гдѣ выбиваются изъ нихъ масло.

Во время плаванія по рекѣ Ленѣ безпрестанно представляются взорамъ дикие живописные виды , которымъ эта величественная река еще болѣе придаетъ красоты . Но вотъ , вдали уже видѣнъ низменный берегъ , заставленный судами, пришѣдшими изъ Иркутска съ разными товарами . Это городъ Якутскъ . Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу Лены , имѣетъ 9 церквей , гостинный дворъ , довольно хорошо выстроенный , и свѣтлой заводъ — вотъ все , что можно сказать про этотъ городъ ; такъ въ немъ скучно , однообразно . За то въ Іюнѣ мѣсяцѣ , при открытии ярмарки , этотъ тихій , отдаленный городъ оживляется , дѣлается многолюднымъ , шумнымъ , дѣятельнымъ . Въ Якутскѣ собираются торговцы изъ окружныхъ и дальнихъ мѣстъ ; тутъ бываетъ также складка мамонтовой кости .

Въ Якутскѣ собираются Якуты и Тунгусы и ведутъ съ Русскими значительную торговлю . Оба эти народа исповѣдуютъ христіансскую вѣру и ужасно робки , особенно Тунгусы . — Когда послѣднимъ , при переправѣ на оленяхъ изъ одной долины въ другую для жительства , попадается навстрѣчу кто-нибудь изъ Русскихъ

проѣзжихъ, они останавливаются всѣмъ своимъ рогатымъ караваномъ, снимаютъ свои клинообразные шапки и почтительно кланяются проѣзжимъ.

Какъ странно бываетъ тогда смотрѣть на эту полудикую, смиренную толпу, тихо пробирающуюся по дико-пустыннымъ мѣстамъ!

Въ лѣтнее время Тунгусы ведутъ кочевую жизнь, переѣзжая съ одного мѣста на другое. Это дѣлаютъ они собственно для прокормленія оленей и для собиранія ягодъ, въ-запасъ на зимнее время. Переселеніе съ одного мѣста на другое не представляетъ для нихъ большаго труда. Походныя юрты ихъ дѣлаются изъ бересты и походятъ на вертикально-стоящей расставленный колпакъ. Во время переходовъ Тунгусы свертываютъ ихъ въ трубку, навьючиваются на оленей, сами съ женами и дѣтьми садятся тоже на оленей и тянутся длиннымъ караваномъ на новое жилище, которое также оставляютъ, какъ и прежнее.

Тунгусы и Якуты очень хорошо приготовляютъ бересту: они варятъ ее, шиваютъ лошадиными волосами и выдѣлываютъ разную посуду. Мнѣ неоднократно случалось плавать въ Тунгусскихъ веткахъ, въ которыхъ они ловятъ рыбу. Это плоскоovalный, остроконеч-

ныя съ обѣихъ сторонъ, берестинныя лодки, крѣпко переплетенныя внутри дранками ; они очень скоры и легки на ходу и подымаютъ 4 человѣка, если имѣютъ въ длину 5 арш., а въ ширину 1 арш.

При первомъ снѣгѣ Тунгусы удаляются на зимнее жилье, гдѣ у нихъ довольно хорошо устроены бревенчатыя юрты, обсыпанныя землей и довольно теплые. Въ это время олени ихъ питаются подсѣжнымъ кормомъ и древеснымъ мхомъ ; Тунгусы же употребляютъ въ пищу оленье молоко, мясо, сушеную рыбу и ягоды. Они не занимаются хлѣбопашествомъ и не имѣютъ нужды въ этомъ труде. Все богатство ихъ состоитъ въ оленяхъ, которыхъ у зажиточного хозяина насчитывается иногда головъ до 200.

Главная промышленность Тунгусовъ заключается въ ловлѣ соболей, лисицъ, куницъ, медведей, зайцевъ и бурундуковъ ; они привозятъ шкуры въ Якутскъ и частію въ Охотскъ, и продаютъ тамъ очень дешево. Хорошій, выгодный, довольно темный соболь, за который у насъ можно взять 100 руб., продается по 25 руб. Вообще всѣ пушные товары покупаются или вымѣниваются у Тунгусовъ очень выгодно.

Тунгусъ робокъ съ человѣкомъ, не посмотрите, какъ онъ смѣль и отваженъ въ борьбѣ съ медвѣдемъ. Вооруженный одною винтовкою или ножемъ и не приглашая въ товарищи никакого, чтобы не дѣлить добычи, Тунгусъ одинъ идетъ на неровный бой и одолѣваетъ великана. Рѣдкій изъ нихъ дѣлается жертвою свирѣпости лютаго звѣря. Тунгусъ управляетъ съ нимъ какъ съ равнымъ себѣ; онъ встрѣчаетъ его, какъ певзаннаго гостя въ этомъ дремучемъ пространствѣ, которое тянется отъ Якутска до Охотска, и въ которомъ, какъ хозяинъ на своеемъ дворѣ, онъ никогда не заблудится, какъ бы далеко ни зашелъ.

Якуты очень сходны съ Тунгусами какъ по лицу, такъ и по одѣянію, но въ отношеніи образа жизни весьма различаются другъ отъ друга. Якуты живутъ разсѣянными малыми селеніями въ-окружности Якутска, постоянно на одномъ мѣстѣ, занимаются скотоводствомъ, имѣютъ большия табуны лошадей, возятъ выюками товаръ изъ Якутска въ Охотскъ, и приготовляютъ коровье масло, которое въ большомъ количествѣ продаютъ въ Якутскѣ; тамъ его топятъ, наливаютъ на берестяные тунтам (формою совершенно сходные съ ранцемъ), не болѣе 2¹/₂, пуд. въ каждый, для удобности пе-

ревозки выручнымъ транспортомъ, и отправляютъ въ Охотскъ и другія мѣста. — Въ нынѣшнее время Якуты стали пріучаться къ хлѣбопашеству; но жаль, что тамошній климатъ не позволяетъ совершенно созрѣвать хлѣбу. Якуты собираютъ его еще недоспѣвшій, сушать, толкнуть и добываютъ муку въ самомъ маломъ количествѣ.

Любимая пища Якутовъ — масло, конское мясо и кумысъ, приготовляемый изъ коровьяго или кобыльяго молока. Между Якутами особенный почетъ отдается тому, кто больше съѣсть или выпить. Во время ихъ пирушекъ выискиваются такие, что съѣдаются по 30 фунт. коровьяго масла, или выпиваются по ведру кумысу, и притомъ съ такимъ проворствомъ, которое всякому, небывшему очевиднымъ свидѣтелемъ столь необыкновенной вмѣстимости и дѣятельности желудка, покажется невѣроятнымъ. Якуты съ самого малолѣтняго возраста пріучаются курить табакъ, и въ высшей степени охотники играть въ карты и въ кости. Нерѣдко случается, что Якутъ проигрываетъ табакы лошадей, скота, и преспокойно идетъ къ кому-нибудь въ работники, разживается, и потомъ снова все проигрываетъ. Якуты не жалуются на эту страсть: она едалась для нихъ

такою же потребностью, какъ воздухъ въ пища.

Весною Якуты собираются въ Якутскъ на подряды для доставлениі туда товаровъ; здѣсь заключаютъ съ ними контракты или условія, потому что на чести съ Якутомъ невозможно имѣть никакого дѣла: онъ непремѣнно обманеть или обокрадетъ, въ-особенности во время перевозки товаровъ черезъ Охотскую трудную и неудобную дорогу, гдѣ иногда дѣйствительно случается, что пропадаютъ товары и вмѣстѣ съ конемъ.

Въ началѣ Мая начинается отправленіе товаровъ изъ Якутска въ Охотскъ; масло и свѣчи, какъ собственныя произведенія Якутска, составляютъ первый транспортъ; потомъ следуютъ привозимые на судахъ по Ленѣ: черкасскій табакъ, винный спартъ, порохъ, мука, крупа и разные шелковые товары; иные изъ нихъ укупориваются, другіе упаковываются, потомъ укладываются въ лодки и перевозятся на противоположный берегъ Якутску; отсюда уже верхомъ, караванами, съ запасной провизіей, отправляются въ мѣсячный путь до самаго Охотска.

Какую оживленную картину представляется тогда этотъ берегъ, какъ-будто незапно про-

будившійся отъ глубокаго сна, въ который былъ погруженъ въ продолженіе цѣлыхъ одиннадцати мѣсяцевъ. Бѣльючія палатки, разложенные вокругъ нихъ огни, смѣшанный гулъ голосовъ, топотъ и ржаніе коней, оживляютъ на время эти пустынныя мѣста. Съ разсвѣтомъ дня все приходитъ въ движеніе; минутные гости, посѣтивъ на краткое время печальный Якутскъ, уже спѣшатъ или въ Охотскъ, или въ Камчатку, или далѣе — въ Россійско-Американскія колоніи, снимаютъ палатки, вы颤ать лошадей, и чтобы онѣ не разбѣгались, связываютъ ихъ гусемъ, по 12-ти въ рядъ; на переднюю садится Якутъ. Но ни что не удерживаетъ полудикихъ животныхъ: забывъ прошлагоднюю ношу и чувствуя на себѣ тяжесть, онѣ хотятъ освободиться отъ нея, отрываются одна отъ другой, сбрасываютъ выюки и разбѣгаются въ разныя стороны. Вотъ тутъ-то Якутъ выказываетъ всю свою ловкость: стремглавъ несется онѣ по долинамъ, по кустарникамъ, перепрыгиваетъ черезъ овраги, ловить бѣшеныхъ животныхъ, отыскиваетъ разбросанные выюки, и снова, приведя все въ порядокъ, свободно продолжаетъ путь. Это продолжается до техъ поръ, пока лошади не устанутъ въ дѣрогѣ.

А что сказать о пассажирахъ? Это страдальцы въ полномъ смыслѣ слова. Особенно нельзя безъ жалости смотрѣть на тѣхъ, которыми еще въ первый разъ приходится ѿхать верхомъ. Тутъ начинаютъ они сильно раскаяваться въ своей рѣшимости. Пышкомъ итди препятствуютъ болота и рѣки, а обѣ ѿздѣ на тельгѣ и думать нечего.

До Алдана дорога еще хороша ; тутъ мало болотъ и рѣкъ; по большей части встрѣчаются обширные луга , заставленные стогами сѣна, которое Якуты запасаютъ на зимнее время своимъ лошадямъ , да кой-гдѣ Якутскія юрты съ женами и дѣтьми , потому что сами Якуты въ лѣтнее время бываютъ въ разбродахъ по разнымъ занятіямъ , и оставляютъ въ юртахъ однихъ только женъ и дѣтей. Послѣднія , завидѣвъ еще издали приближающійся къ имъ большой караванъ съ людьми , покидаютъ юрты , бѣгутъ въ лѣсъ , и недали посматривають , что будутъ дѣлать проѣзжающіе. Звать убѣгающую Якутку было бы совершенно напрасно ; этимъ только больше можно навести на нее страха. Случается , что вѣкоторые изъ опытныхъ пассажировъ , бывавшихъ уже и прежде въ этихъ мѣстахъ , преснокойно входятъ въ оставленныя жилища , располагаются тамъ какъ имъ угодно,

связать въ подземный погребъ , гдѣ хранятся ягоды, молоко, кумысъ , и доставъ тамъ себѣ что нужно, безъ опасенія продолжаютъ путь.

Эта робость у жителей юртъ произошла болѣе отъ того, что съ соловаренного Охотскаго завода въ прежнее время много разъ бѣгивали преступники, которые останавливали иногда караваны и дѣлали значительные грабежи и неистовства въ юртахъ; поэтому-то жители этихъ мѣстъ , при видѣ проѣзжихъ , и до сихъ поръ думаютъ, не бѣглые ли это? Впрочемъ, теперь побѣги эти прекращены, и караваны идущіе по Охотской дорогѣ, не встрѣчаютъ болѣе никакой опасности.

При наступленіи вечера караванъ останавливается въ тѣхъ мѣстахъ , гдѣ есть вода и хорошее кормовище для лошадей; пассажиры раскладываютъ палатки, разводятъ кругомъ огни и стараются какъ можно болѣе дышать, для уничтоженія комаровъ , которыхъ такое множество по всей дорогѣ , что безъ сѣтки на головѣ невозможно пробыть на одномъ мѣстѣ.— Въ этомъ отношеніи нельзя не позавидовать Якутамъ : они не носятъ сѣтокъ , не устроиваютъ палатокъ , спятъ почта полунагіе , подъ открытымъ небомъ , и комары не дѣргиваютъ.

ся до нихъ, какъ будто знаютъ, что земляки ихъ сильно пропитаны дымомъ.

Какъ радостно во время долгаго пустынаго переѣзда встрѣтить какое-нибудь живое селеніе. Первое, попадающееся по пути къ Охотску, есть небольшое селеніе, расположеннное на лѣвомъ берегу Алдана, при устьѣ рѣки Маи. При этомъ селеніи пассажиры переправляются на правый берегъ Алдана.

Тутъ дорога совершенно измѣняетъ видъ. свой: то ѿдешь извилистыми тропниками, пролагающими сквозь густой лѣсъ, поросшій кустарникомъ, или черезъ болото, въ которомъ лошадь вязнетъ по брюхо; то вѣбираешься на длинный косогоръ или на крутую каменистую гору, и пролагаешь путь по снѣжной вершинѣ; то спускаешься прямо въ рѣку; то подымаешься на распавшуюся скалу, гдѣ съ осторожностью пробирается по острому камешнику безподковный конь; то вдругъ встрѣчаешь лѣсъ, обгорѣлый отъ жару, который въ Іюль мѣсяцѣ доходитъ здѣсь иногда до чрезвычайности и очень много способствуетъ переиравкѣ каравана. Не дай Богъ быть застигнуту на дорогѣ продолжительными дождями. Въ это время болота дѣлаются непроходимыми, рѣки разливаются; черезъ нихъ уже невозможно перехо-

дить въ бродъ, а перевозовъ нѣтъ. Караванъ поневолѣ долженъ ждать, пока перестанутъ дожди и опадутъ рѣки, встрѣчающіяся на пути очень часто, особенно Бѣлая рѣка, которая течеть извилистыми протоками и которую приходится переѣзжать болѣе нежели въ 30-ти разныхъ мѣстахъ.

Правительствомъ было обращено вниманіе на устройство Охотской дороги, но въ этомъ отношеніи невозможно ожидать большаго успѣха, именно по причинѣ высокаго разлитія водъ въ дурное время года; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены чрезъ болота бревенчатые мости, но и тѣ всѣ переломаны водою. Теперь можно посудить, какихъ неимовѣрныхъ трудовъ стоять переправка товаровъ въ Охотскъ. Въ это время караванъ теряетъ совершенно свой прежній оживленный видъ. Пассажиры, разбитые, усталые, ждутъ не дождутся вождѣннаго прибытія въ Охотскъ; кови ихъ, за мѣсяцъ до того бодрые, неукротимые, превращаются теперь какъ бы въ движущія тѣни, и едва въ-состояніи держать 5-ти-нудовую тяжесть. Хорошо, если въ транспортѣ бываетъ много заводныхъ лошадей, могущихъ служить взамѣнъ усталыхъ; сильно изнуренную лошадь оставляютъ тогда для поправки въ какой-нибудь луговинѣ, на

произволъ судьбы ; въ обратномъ пути Якутъ непремѣнно найдеть ее , какъ-будто по духу чуя , гдѣ гуляетъ его конь .

По переправѣ черезъ Стаповой хребтъ , встрѣчается неподалеку отъ рѣки Охоты другое небольшое селеніе , въ которомъ живетъ станціонный смотритель и есть перевозъ на лѣвую сторону рѣки Охоты . Отсюда до Охотска остается 200 верстъ и дорога становится гораздо лучше , въ сравненіи съ Алданской .

Еще на разстояніи 10-ти верстъ отъ Охотска слышенъ по лѣсу глухой ревъ волны , ударяющейся объ высокія морскія скалы и разсыпающейся дробью по отлогой лайдѣ Охотска порта . Въ лѣсу чувствуется уже дыханіе свѣжаго морскаго воздуха и вдали чуть виднѣются мачты стоящихъ на рѣкѣ Охотѣ казенныхъ судовъ . — Если транспортъ успѣетъ прийти къ берегу въ то время , когда вода идетъ съ моря на праливъ , то онъ сейчасъ же переправляется черезъ рѣку въ портъ ; когда же вода идетъ на убыль , то довольно опасно пускаться по широкому разливу рѣки , потому что послѣдня , впадая въ море , можетъ , при быстрой убыль волны , — легко унести въ него и переправляющихся по ней .

Въ прежніе годы Охотскій портъ былъ устроенъ на лѣвомъ берегу рѣки Охоты , въ 30 верстахъ отъ устья ; но такъ какъ берега этой рѣки болѣею частію низменны и ровны, то при сильномъ разлитіи воды она затопляла строенія жителей. Въ отстраненіе этого неудобства, портъ перенесли на отлогій мысъ, находящійся между моремъ и дугообразнымъ устьемъ рѣки Охоты . Но это мѣсто также оказывается невыгоднымъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ :

1) Прамо съ открытаго мора дуютъ жестокіе вѣтры и въ зимнее время заносить весь портъ снѣжною выгой.

2) Жители крайне нуждаются въ водѣ , ибо отъ всегдашихъ приливовъ съ моря соленої воды въ рѣку, вода въ послѣдній дѣлается негодиною къ употребленію , и они приужденыѣздить за нею вверхъ по Охотѣ , къ старому порту, что составляетъ 30 верстъ разстоянія. Хотя въ городѣ и есть колодезь , устроенный казною на избранномъ мѣстѣ , но въ зимнее время онъ замерзаетъ отъ сильныхъ морозовъ.

Охотскій портъ служитъ защитою съ восточной стороны Сибири. Въ немъ находится проморское управление , 2 батареи съ огромными

пушками, привезенными на кругосвѣтныхъ казенныхъ судахъ, 1 церковь, 13 лавокъ, и не болѣе 100 жилыхъ деревянныхъ домовъ. Прежде здѣсь былъ устроенъ казенный соловаренный заводъ, но такъ-какъ отъ близости рѣки Охоты соленая морская вода разжижалась на довольно большое пространство, чрезъ что въ заводѣ добывалось очень мало соли, то его и перенесли въ Ину, верстахъ въ 60 отъ Охотска.

Охотскій флотъ состоялъ изъ 4-хъ бриговъ и 2-хъ ботовъ, которые стоять въ рѣкѣ, а на зимнее время, по случаю замерзанія послѣдней, вытаскиваются на берегъ.

Большое затрудненіе встрѣчается при проводѣ судовъ съ моря въ рѣку, или изъ рѣки въ море, потому что между моремъ и устьемъ Охоты протянулся дресвянный рифъ поперегъ всего пролива, и безпрестанно измѣняетъ свою глубину отъ наносимой первою волною дресвы. Кромѣ самыхъ сильныхъ приливовъ, вода рѣдко поднимается до 12 футовъ на самомъ рифѣ, чрезъ который проходятъ суда, но и то съ помощью искуснаго и опытнаго лоцмана; случается же иногда, что нѣкоторые самонадѣянные судовые командиры, не узнавъ настоящей глубины на форватерѣ, и безъ помощи лоцмана, рѣшаются пройти рифъ и задѣваютъ

за него судномъ , такъ , что безъ выгрузки не-
возможно бываетъ стянуться съ рифа ; между
тѣмъ огромная волна колотить судно о груать
съ такою силою , что отъ удара падаетъ ран-
гоутъ , въ суднѣ дѣлается значительная течь ,
и когда вытащать его , то оно требуетъ боль-
шихъ починокъ , или , въ противномъ случаѣ ,
становится неспособнымъ къ плаванію . Въ это
самое время выбрасываютъ въ катера находя-
щійся въ суднѣ грузъ , что сопряжено съ ве-
личайшею опасностью и нерѣдко съ погибелью
въ мутныхъ волнахъ Охотскаго моря .

Россійско-Американская Компания имѣла въ
Охотскѣ на самомъ мысу , факторію для складки
своихъ товаровъ ; но всѣ эти неудобства , какъ
въ отправлениіи пушныхъ товаровъ черезъ Охот-
скую дорогу , такъ и въ худомъ проходѣ боль-
шихъ ея судовъ черезъ фарватеръ , заставили
ее перенести факторію въ Аянъ .

Жители Охотска не занимаются ни скотовод-
ствомъ , ни хлѣбопашествомъ ; они пользуются
привознымъ хлѣбомъ , а скотъ пригоняется къ
нимъ изъ Якутска . Главная промышленность ихъ
состоитъ въ рыбной и звѣриной ловлѣ . Въ
Августѣ мѣсяцѣ открывается здѣсь ярмарка .
Отсюда товары отправляются во всѣ окружныя
мѣста и острова Охотскаго моря , гдѣ ихъ про-

дають или вымѣняютъ на пушные товары, оленью кожу и моржевой зубъ. Теперь Охотскимъ купцамъ невыгодно посыпать товары въ Камчатку, потому что торговые Сѣверо-Американскія суда стали посыпать этотъ край, и сверхъ-того Россійско-Американская Компания открыла въ Петропавловскѣ свой магазинъ.

Всѣ товары Охотскіе торговцы развозятъ, за хорошую плату, на казенныхъ судахъ, находящихся при Охотскомъ портѣ; собственныхъ же судовъ не имѣютъ, изъ опасенія, что ихъ разобьетъ въ морѣ. Но сколько выгодъ могло бы пріобрѣсти Охотское купечество, еслибы составило между собою компанію и завело свои суда, которыя могли бы ходить чрезъ Восточный и Атлантический океаны въ Европу, нагружаться Европейскими товарами, или, смотря по выгодности, брать нѣкоторые товары съ острововъ означанныхъ океановъ и привозить ихъ въ предѣлы Охотскаго моря; тогда открылись бы для нихъ несравненно изобилѣнѣйшіе источники богатства, нежели при теперешней торговлѣ, ограничивающейся только окрестностями Охотскаго моря. Въ этомъ отношеніи не представляется никакихъ препятствій; кромѣ того, и Правительство оказалось бы съ своей стороны пособіе въ такомъ пред-

пріятіи, которое неминуемо послужило бы къ распространенію Русской промышленности въ отдаленныхъ морахъ.

Я означу здѣсь небольшую выписку цѣнъ товарамъ въ Охотскѣ, именно:

Мука ржаная . . .	отъ 8 до 10 руб. пудъ
Крупа гречневая .	— 12 — 14 — —
Сукно семирублев.	18 — арш.
Простой шерстя-	
ной 2 р. платокъ.	8 —
Пудъ мѣди въ чай-	
никахъ или ку-	
бикахъ	— 120 — 130 —
Пудъ жалѣзныхъ	
гвоздей	— 40 — 50 —
Пудъ черкасского	
табаку	— 50 — 55 —
Пудъ коровьяго	
масла	— 25 — 30 —

Сообразяясь съ этими цѣнами, существующими въ Охотскѣ, можно судить, какъ должны онѣ возвыситься въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Охотску, гдѣ жители занимаются единственно звѣриною и рыбною ловлею, и совершенно не имѣютъ никакихъ мануфактурныхъ заведеній.

ОТЪЕЗДЪ ИЗЪ ОХОТСКА.

Наконецъ, простившись съ берегами твердой земли, надлежало пуститься въ открытое море. Минѣ предстояло плаваніе на Россійско-Американскомъ суднѣ къ острову Сахѣ, съ заходомъ въ Петропавловскій портъ. Признаюсь, я не безъ страха вступилъ на бригъ, который видѣлъ внутри еще въ первый разъ. Въ грозномъ величинѣ разстипалось передо мною Охотское море, — и я съ грустію смотрѣлъ на эту обширную, влажную могилу, отъ которой одна слабая доска будетъ отдѣлять меня. — Насталъ день отплытія; выкатили якорь; отдали паруса, сдѣлали семивыстрѣльный салютъ крѣости, и мы поплыли по огромнымъ, зыбкимъ хребтамъ пѣнящихся волнъ. День былъ ясный. Дулъ по-путный вѣтеръ. Съ каждымъ часомъ мы удалялись отъ земли на 5 миль, и къ вечеру уже чуть были видны высокіе берега Морекана, которые издали казались какъ-будто густымъ облакомъ, потомъ совершенно исчезли на горизонѣ.

Взошла луна; вѣтеръ затихъ и едва едва на-дувалъ паруса: море было свѣтло, спокойно, тихо; въ серебристыхъ волнахъ игралъ китъ: то съ шумомъ онъ проносился по nimъ, вы-

пускал высокий фонтанъ, то какъ-будто съ лѣнностью выралъ, выказывалъ свой гигантскій хвостъ, и надолго уходилъ въ глубину морскую. Но эта картина природы магическимъ очарованіемъ своимъ не привлекала моихъ взоровъ; меня мучила тошнота, которая бываетъ почти у всѣхъ, кто въ первый только разъ пускается въ море; особенно усиливается она, когда напоминаютъ притомъ про ромъ, масло и сахаръ.

Миновалось три дня по отплытіи нашемъ изъ Охотска — и робость моя исчезла, тошнота прошла, во мнѣ явилось желаніе увидать поскорѣе берега Камчатки.

Во все время плаванія по Охотскому морю, мы не встрѣтили штормовъ или продолжительно-противныхъ вѣтровъ; въ противномъ случаѣ намъ бы пришлось плыть до Камчатки недѣли три, а можетъ быть и болѣе. Вѣтры большую частію были попутные, и погода благопріятствовала успѣшному ходу нашего судна.

На 8 день нашего плаванія мы увидѣли непрерывную цѣпь горъ съ снѣжными вершинами, представляющимися издали въ видѣ бѣлыхъ палатокъ раскинутаго лагеря. То были берега Камчатки.

Обогнувъ мысъ Лопатку, мы стали приближаться къ Петропавловскому порту, гдѣ встрѣтили съ Авачи противный вѣтеръ, который потомъ утихъ, и за нимъ послѣдовалъ штиль. Находясь кругомъ въ берегахъ и не имѣя возможности лавировасть, мы принуждены были, въ ожиданіи благопріятнаго вѣтра, бросить якорь на большомъ рейдѣ, чтобы течеиемъ не прибило судна къ берегу. Цѣпь загремѣла и гулъ протяжно прокатился по высокимъ горамъ. Время было довольно темное; кой-гдѣ въ сторонѣ видѣнъ былъ свѣтъ отъ горящихъ сопокъ; вокругъ царствовала глубокая тишина, и это торжественное молчаніе ночи изрѣдка нарушалось или паденiemъ камня, сорвавшагося со скалы и глухо уларившагося объ воду, или воемъ голоднаго волка, повторявшимся въ ущельяхъ горъ, и потомъ снова все погружалось въ мертвый сонъ.

Штиль продолжался во всю ночь. На отдаленномъ горизонте начинала заниматься заря. Мы извѣстили жителей Петропавловска о своемъ прибытіи, сдѣлавъ сигналъ выстрѣломъ изъ пушки, и требовали лоцмана съ катеромъ для буксировки судна. Немного времени спустя, явился лоцманъ съ 2-мя катерами, которые провели судно въ гавань.

Мы прошли песчаный мысъ. Первымъ встрѣтившимся намъ предметомъ была батарея, сдѣланная изъ земли, въ родѣ вала, съ окнами, изъ коихъ выглядывали четыре мѣдные пушки; потомъ взошли въ круглую спокойную гавань, и стояли на якорь въ глубинѣ 8 саженей. По правую сторону гавани расположено было 80 домовъ, возвышалась одна церковь, стояль боть для разныхъ посылокъ, и весь берегъ былъ покрытъ собаками, кои служать жителямъ Камчатки вмѣсто лошадей — вотъ Петровпавловская крѣпость.

Лѣтомъ невозможно попасть въ Камчатку сухимъ путемъ; по причинѣ большихъ рѣкъ, а зимою нельзя пристать судномъ, потому что берега Охотского моря обмерзаютъ на далекое пространство довольно толстымъ льдомъ, и притомъ въ зимнее время сообщеніе между Охотскомъ и Камчаткою дѣлается очень затруднительнымъ.

Но нужда научила жителей сихъ странъ пересѣжать такое большое пространство на собакахъ, запряженныхъ въ нарту. Нарта не чѣмъ иное, какъ длинный сани, шириной въ 1 арш., съ широкими тонкими полозьями; она очень легки и не тонутъ въ глубокомъ снѣгу. 13 собакъ везутъ въ нартѣ 30 пуд. груау и по хо-

рошай дорогъ перебѣгають въ сутки 150 верстъ. Неохотно и съ воемъ позволяютъ онъ вырѣгать себя въ нарту. Ихъ впрагаютъ цугомъ въ б паръ , тринадцатая , передовая , показываетъ заднимъ собакамъ дорогу, знаетъ команда направо и налево, предвѣщаетъ ураганъ, даетъ знать путешественнику, чтобы онъ заранѣе отыскивалъ въ горахъ удобное мѣсто, где бы могъ укрыться дня на три или болѣе, если не хочетъ быть занесенъ снѣгомъ. Хорошая передовая собака чувствуетъ въ который день начнется ураганъ и ни за что не дастся запрягаться въ нарту, какъ-будто предупреждая тѣмъ єздока , чтобы онъ не отправлялся въ опасный путь.

При переѣзда чрезъ какую-нибудь сиѣжную долину невозможно сидѣть прямо лицемъ къ собакамъ , потому что отъ быстрого бѣга они дѣлаютъ ногами выогу, и притомъ , отъ нихъ дурно пахнетъ. Если собаки замѣтятъ, что изъ нихъ какая-нибудь худо везетъ , то вся свора останавливается, начинаетъ съ лѣнивицей драчу и перепутывается въ ременной упряжи, изъ которой собакъ надоѣно вытачивать по-крайней-мѣрѣ $\frac{1}{4}$ часа; если же замѣчаніе въ лѣности вторично падетъ на ту же собаку, то во время корма , когда даютъ собакамъ запасную

сушеную рыбу, овъ отнимаютъ ее у виновницы.

Жители Петропавловска ъезжать по всему Камчатскому полуострову, ведутъ значительную торговлю съ Камчадалами, Коряками и вымѣниваютъ у нихъ пушные товары, которые, по величинѣ шкуръ, по ихъ цвету, длинной, ровной, густой и шелковистой шерсти, считаются лучшими по сравненію съ добываемыми во всѣхъ странахъ земного шара.

Преимущественно находятся здѣсь соболи, ласицы всѣхъ сортовъ, песцы, куницы, тарабаганы, зайцы, россомахи, медведи, волки; попадаются также выдры и бобры. Всѣ эти товары вымѣниваются очень выгодно, такъ что лучшая пара соболей, за которую въ нашихъ мѣстахъ надо дать 300 руб., обходится въ 50 руб. Самые нужные для мѣны товары суть: черкасскій табакъ, чай, сахаръ, патока, порохъ, свинецъ, сукно, ситецъ, миткаль, холстъ, мѣдная и желѣзная посуда, оружіе и разныя галантерейныя вещи, которыми Коряки переторговываютъ съ Чукчами изъ своего барыша.

Здѣсь былъ нѣкогда для Охотскаго купечества самый лучшій сбытъ товаровъ, такъ что послѣднихъ недоставало на годичные расходы Петропавловскаго порта, и жители крайне нуж-

дались въ разныхъ домашнихъ потребностяхъ. Но Россійско-Американская компанія открыла въ Петропавловскѣ магазинъ наняла тамошняго купца въ комисіонеры, снабдила его всѣми нужными товарами на 200 т. руб., и наложила на нихъ, разумѣется, не безъ собственной же выгода, самыя умѣренныя цѣны, по сравненію съ тѣми, которыми пользовались Охотскіе торговцы, — чрезъ что отстранила ихъ отъ ввоза товаровъ, непредставлявшаго уже и имъ самимъ никакихъ выгодъ.

Главная промышленность жителей Петропавловска состоять въ звѣриной ловлѣ и въ переторжкѣ у дальнихъ Камчадаловъ пушныхъ товаровъ, которые продаются они прѣзжимъ купцамъ.

Мѣстность, почва и суровый климатъ не позволяютъ жителямъ заниматься хлѣбопашествомъ. Въ Нижне-Камчатскѣ бывають въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посѣвы, но весьма въ маломъ количествѣ. Скотоводство въ Петропавловскѣ въ бѣдномъ состояніи: пудъ свѣжаго мяса стоять тамъ 25 руб.; за то въ рыбѣ такое изобиліе, что ее можно брать руками близъ береговъ; въ лѣтнее время собаки, по нѣкоторымъ мѣстамъ, всегда ловятъ рыбу сами, — а на зиму имъ ее запасаются. Здѣсь также множе-

ство разной личи ; домашнихъ же птицъ не разводятъ , потому что ихъ рвутъ собаки . — Въ Петропавловскѣ находится Приморское Управление и мѣстопребываніе главнаго начальства .

Въ послѣднихъ числахъ Сентября бригъ нашъ вышелъ изъ Петропавловска , и направилъ путь чрезъ Восточный океанъ къ острову Ситхи .

Когда отдалились мы на довольно далекое пространство отъ береговъ , вѣтеръ началъ свѣжѣть , и бригъ намъ несся по волнамъ подобно легкой чайкѣ . На разстояніи 100 миль вѣтръ часъ-отъ-часу становился свирѣпѣе ; мы убрали верхніе паруса , взяли по рифу у марселей , и къ ночи принуждены были привести судно въ дрейфъ . Горизонтъ стемнѣлъ кругомъ и тучи быстро закрывали свѣтлое небо ; гигантскія волны Восточного океана безпрестанно увеличивались ; морскіе разбойники — предвестники бури , съ крикомъ летали вокругъ нашего брига . Закрапалъ дождь , сверкнула молния и глухой громъ прокатился по густымъ облакамъ . На палубѣ было смирно ; по-временамъ слышалась команда вахтенного штурмана , который беззаботно стоялъ у рулеваго и посматривалъ на компасъ . Съ полуночи сдѣлался совершенный штормъ ; съ однимъ среднимъ парусомъ бригъ нашъ утопалъ въ волнахъ ,

которыми были величиною до 6 саж.; вздымая бѣлые хребты свои, они разсыпались у борта брига; на палубѣ невозможно было стоять, не держась за что-нибудь надежное отъ сильной качки; временемъ воду черпало бортомъ; каждая снасть издавала свой звукъ отъ жестокаго вѣтра; море сердито шумѣло, какъ будто силилось задавить волнами ничтожную точку, которая осмѣялась вступить въ борьбу съ грозою, всеразрушающею стихію.

Три дня мы штурмовали въ открытомъ океанѣ; на четвертый день съ полудни пошелъ крупный дождь, сильнѣе прежняго; волны по-немногу стали опадать и вѣтеръ перемѣнился почти въ штиль. Мучительная качка продолжалась цѣлые сутки отъ безвѣтря.

Наконецъ, горизонтъ сталъ мало-по-малу очищаться, небо прояснялось, подулъ легкій вѣтрокъ. — Тутъ мы увидѣли съ правой стороны большое 3-хъ-мачтовое судно, изъ средины которого безпрестанно показывался огонь и густой черный дымъ; чрезъ нѣсколько времени оно было почти въ полуверстѣ отъ насъ; на немъ развѣвался Американскій флагъ. Это было неремаркное и закоптѣлое отъ дыму китоловное судно, съ нѣсколькими ялботами.

Ми^ж неоднократно случалось видѣть китовую ловлю во время моего плаванія по Восточному океану, гдѣ киты водятся въ большомъ количествѣ, начиная отъ самаго сѣвернаго тропика до Берингова пролива, по широтѣ, — и отъ сѣверо-западныхъ береговъ Америки до Японскихъ острововъ. Все это пространство усеяно множествомъ китобойныхъ судовъ разныхъ націй, кромѣ Русскихъ. — Вотъ какъ происходитъ китовая ловля:

Китъ, по наружности, болѣе походитъ на рыбу, но принадлежитъ къ породѣ млекопитающихъ, — имѣеть мягкія губы и сосцы и лѣтей своихъ питаетъ молокомъ. Онъ не можетъ быть долгое время въ водѣ безъ присутствія воздуха, и хотя глубоко ныряетъ, но опять выплываетъ на поверхность, выпускаетъ изъ себя фонтаномъ поглощенную воду, и снова запасается свѣжимъ воздухомъ.

Въ это время, когда стоитъ тихая погода, киты играютъ на поверхности моря. Въ китоловномъ промыслѣ киты раздѣляются на два сорта: одни выпускаютъ изъ верхнихъ ноздрей по одному фонтану, а другие по два; этикъ-то последнихъ и стараются ловить китоловы, потому что изъ нихъ получаютъ самый лучший жиръ, известный ядель именемъ спермацета.

Вообще китоморные суда бывают трехмачтовые, между гротовою и фаровою мачтами устроивается въ нихъ кирпичная печь, въ которую виазанъ котель для топки жира. Вокругъ бортовъ судна, на боканцахъ, вѣшаются ялботы, конхъ на каждомъ суднѣ бываетъ не менѣе 10-ти, всегда въ готовности и со всѣми принадлежностями для ловли. Въ каждомъ ялботѣ находится кокусовая веревка, длиною до 800 саж., толщиною въ палецъ; она очень крѣпка и не тонеть въ водѣ. Однимъ концемъ привязываются ее за харпунъ; это ровная, прямая, 3-хъ-аршинная палка, у которой на концѣ прикреплена острия съ обѣихъ сторонъ желѣзная стрѣлка. Когда харпунъ бросаются въ кита, эта стрѣлка глубоко уходитъ въ тѣло, и при вытаскиваніи изъ него назадъ принимаетъ положеніе костылька, такъ что ее никакъ невозможна вытащить, не разрѣзавъ того мѣста, гдѣ она находится.

На суднѣ стоять часовые съ зрительными трубками, и едва замѣтять вдалекѣ фонтанъ, тотчасъ даютъ знать вахтенному. Въ одно мгновеніе на водѣ является ялботовъ до 5-ти, готовыхъ къ отплытію. На каждомъ ялботѣ находится шесть человѣкъ лонкихъ и проворныхъ матросовъ; изъ нихъ четверо гребцовъ,

одинъ на кормѣ править длинныи гребкомъ для скорыхъ поворотовъ, и шестой , самый важный, съ харпуномъ.

Всѣ спущенные на воду ялботы съ легкостью ласточки пускаются въ то мѣсто , откуда видѣнъ фонтанъ ; между тѣмъ за ними слѣдуетъ судно и ни на минуту не терягъ ихъ изъ-виду .

Когда ялботы подплывутъ на близкое разстояніе къ страшному животному, тогда каждый харпунщикъ старается кинуть харпунъ въ заднюю часть кита , ближе къ хвосту, и если кто-нибудь изъ нихъ удачно попадеть , то всѣ ялботы съ неимовѣрною быстротою отплываютъ въ противоположное направлениѳ отъ кита. Животное, почувствовавъ рану, глубоко погружается въ море , потомъ вдругъ почти все выказывается на поверхности , начинаетъ метаться въ разныя стороны , широко раскидывая волны и быстро пускается вдоль океана.

Въ это время выпускается изъ ялбота веревка, привязанная за харпунъ, и самъ ялботъ слѣдуетъ за китомъ ; лишь только китъ вадумаетъ отдохнуть, тогда онъ собираютъ выпущенную веревку про запасъ на то время, когда китъ снова погрузится въ воду.

Горе тому ялботу, который не успѣетъ во
время отвернуться отъ кита: однимъ легкимъ
ударомъ хвоста животное превратить его въ
щепки, и матросамъ представетъ неминуемая
смерть, если не подоспѣютъ къ нимъ на-по-
мощь товарищи съ ближайшихъ ялботовъ.

Эта борьба громаднаго животнаго съ человѣ-
комъ — существомъ слабымъ и безсильнымъ,
и вмѣстѣ столь могущественнымъ въ соедине-
ніи съ подобными себѣ, — продолжается ино-
гда по цѣлымъ суткамъ, и какъ китъ ни увер-
тывайся, онъ ни за что не избѣгнетъ предна-
значенаго ему жребія. Когда животное совер-
шенно утомится и до-того обезсилѣтъ, что
уже не-въ-состояніи погружаться въ море, то-
гда подплываетъ къ нему судно, ложится въ
дрейфъ и начинается операція. Къ гротовому
марсу привѣшиваются огромные тали съ га-
комъ, которымъ задѣваются за мертваго кита
и съ борта судна рѣжутъ жиръ въ видѣ лентъ,
нарочно сдѣланными для того ножами. Обрѣ-
завъ его совсѣмъ, выбираютъ кости, которыя
у китолововъ употребляются вместо дровъ для
топки жира.

При счастливой и ѡдачной ловлѣ китовъ,
судно, величиною въ 300 тоннъ, наливается
жиромъ не болѣе какъ въ 10 мѣсяцевъ. Всѣ

китоловные промышленники, при распродажѣ груза, получаютъ изъ него часть въ свою пользу, начиная съ самого командира и до послѣдняго матроса.

Самый лучшій ловъ бываетъ въ Апрѣль мѣсяцѣ, потому что въ это время появляются сельди, за которыми гоняются киты, употребляющіе ихъ въ пищу.

Кромѣ человѣка, китъ имѣеть у себя еще другихъ непріятелей: это морскія свинки или касатки. Онѣ нападаютъ на него стадами и острыми зубами своими наносятъ ему раны, отъ которыхъ китъ непремѣнно умираетъ, потому что соленая морская вода постепенно ихъ разъѣдаетъ, и онѣ, вместо того чтобы заживлять, съ продолженіемъ времени увеличиваются все болѣе и болѣе.

Во время нашего перехода изъ Камчатки въ Ситху, намъ по пути много встречалось китоловныхъ судовъ, по большей части Американскихъ. Послѣднія заходять иногда и въ Ситху, для разныхъ поправокъ на суднѣ или для того, чтобы налиться свѣжею водою; но ни одно изъ нихъ не смѣеть производить тамъ торговли съ дикими; въ противномъ случаѣ его конфискуютъ.

СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКІЯ КОЛОНІИ.

ОСТРОВЪ СИТХА.

Въ 40 день нашего плаванія мы замѣтили, что вода перемѣнила свой цветъ, изъ чистой синеватой дѣлалась мутною и грязною, и изредка стали появляться птицы, нерпы и морская капуста. Всѣ эти признаки доказывали, что берегъ находится отъ насъ не въ очень дальнемъ разстояніи.

Кто бывалъ на морѣ, тотъ легко пойметъ, какъ радостно, послѣ всѣхъ непріятностей и трудностей, неразлучныхъ съ продолжительнымъ плаваніемъ, услышать слово : «земля!» Оно заключаетъ въ себѣ какую-то магическую силу, оно ободряетъ слабаго и всѣхъ приводить въ движение; даже тѣ, которые во время плаванія едва передвигались отъ боли, причиняемой на морѣ беспрестанною качкою, лѣзутъ на палубу посмотретьъ вдаль, и собственными глазами удостовѣриться въ справедливости услышанного ими отраднаго слова : земля! Они

сматрять на дальний горизонтъ и не вѣрить чувствамъ своимъ, думал: не призракъ ли это обольщемя, не облако ли, которое вѣдомо пошутить надъ нетерпѣливыми мореплавателями и приняло видъ земли, какъ это перѣдко случается на морѣ, когда матросы, не зная, въ какомъ разстояніи по исчислению находится земля, принимаютъ за нее густое, незамѣтно движущееся облако.

Но я зналъ, что бригъ нашъ находится въ разстояніи 80 миль отъ береговъ, и что первая сопка, которую мы увидимъ, будетъ Этжкомъ, съ провалившимся отъ волканическаго взрыва вершиною. Видя очеркъ Ситхинскихъ береговъ на атласѣ, мнѣ нѣтрудно было распознать чертившіеся на горизонте берега острова Ситхи, которые по мѣрѣ приближенія нашего становились все яснѣе и яснѣе. Наконецъ мы подплыли къ самому подножію сопки Этжкомъ, и на свободѣ любовались живописными островками, разбросанными природою въ разныхъ направленіяхъ по всему обширному Ситхинскому заливу.

Вѣтеръ постепенно сгонялъ насъ съ большаго форвартера на малый рейдъ, гдѣ, при поворотѣ въ гавань, мы получили вѣтеръ совер-

шенно противный; къ тому-же сдѣлалось довольно темно, и мы принуждены были стать на якорь неподалеку отъ Калюжскихъ *бара-баръ* или шалашей.

Когда стало разсвѣтать ; мы увидали за Калюжскими селеніями Ново-Архангельскій Портъ на самомъ берегу залива и вокругъ нашего брига множество ботовъ , въ которыхъ сидѣли дикари Калюжи. Одни изъ нихъ пріѣхали для продажи намъ ягодъ , дичи и разныхъ бездѣлюшекъ , сдѣланныхъ изъ аспиднаго камня , а другіе изъ одного только любопытства, посмотрѣть на всевъ пришедшее судно; но вѣроятно, всѣ они, сколько ихъ ни было, не могли быть столько увлечены любопытствомъ при видѣ новыхъ гостей , приплывшихъ къ нимъ изъ далекихъ странъ , сколько увлеченъ былъ я, смотря на эту дикую, пеструю, шумную толпу, которая беспрестанно увеличивалась отъ вновь-приѣзжавшихъ дикарей съ разныхъ сторонъ залива. Всѣ они были грязные, оборванные, полунагие , между ними находились многіе совершенно въ первобытномъ одѣяніи , какъ говорится, въ чемъ мать родила.

У многихъ изъ Калюжъ лица довольно правильныя , но только всѣ раскрашены разными красками. — Всѣ они разговаривали по-своему

и каждый старался, чтобы при всемъ шумѣ слышанъ бытъ его голосъ.

Одинъ изъ нихъ , вѣроятно , отличался особыннымъ даромъ слова. Его можно было назвать неумолкаемымъ ораторомъ. Онъ кричалъ громче всѣхъ и вель непрерывную рѣчъ , стоя на кормѣ своей лодки , весь голый , въ изорванной пуховой шляпѣ и во фракѣ безъ воротника. Передъ нимъ стояла довольно пожилая дикарка , въ маленькомъ передничкѣ , въ солдатской курткѣ , въ спальномъ чепцѣ и, къ довершенню убора, вся въ пуху. Она, какъ замѣтно было, слушала оратора съ большими вниманіемъ. Къ сожалѣнію, я не зналъ ихъ языка и не могъ понять, обѣ чемъ разсуждалъ съ дикаркой нашъ молодой Франтъ. Любопытство понудило меня спросить у переводчика о предметѣ ихъ разговора, и тотъ отвѣчалъ мнѣ, что Франтъ выговаривалъ старухѣ, зачѣмъ она такъ неприлично одѣта.

Но это любопытное зрѣлище было непродолжительно ; вскорѣ пришли катера и повели бригъ нашъ въ гавань. Я сѣхалъ на берегѣ, и когда вступилъ на него , то , отъ долгаго плаванія по морю , мнѣ показалось , что онъ дачается подо мною.

Не лишнимъ считаю упомянуть здѣсь о первомъ заселеніи Русскими острова Ситхъ, гдѣ устроенъ Ново-Архангельскій Портъ. — Первымъ основателемъ этого Порта былъ незабвенный Барановъ, посланный Императрицею Екатериною II съ 30 семействами. Первоначально Барановъ расположился на островѣ Кадьякѣ, еще въ бытность частныхъ компаний. Оружіемъ онъ покорилъ Алеутовъ, дѣятельно заботился о расширеніи своихъ предѣловъ, которые распространилъ на 500 миль отъ Кадьяка, и устроилъ редутъ на островѣ Ситхѣ, гдѣ было множество Калюжъ — народа, враждебнаго Алеутамъ. Отъ невоздержности и беспечности управляшаго редутомъ, онъ былъ истребленъ дикими. Всѣ находившіеся въ крѣпости, старый и малый, были перерѣзаны или преданы жесточайшимъ мукамъ. Калюжи излили всю злобу свою на неосторожныя жертвы, въ-отмщеніе за то, что онѣ самовластно поселились на ихъ землѣ. Зная, что долго ли, коротко ли, но придетъ Русское судно, которое расплатится съ ними за столь звѣрскій поступокъ, они забрали всѣ пожитки, какъ свои, такъ и награбленные у Русскихъ, кинули барабары, въ которыхъ жили, можетъ быть, нѣсколько лѣтъ, перешли черезъ горы на до-

вольно далекое разстояніе отъ мѣста убийства, и поселились въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ, чтобы Русскіе не могли прийти къ нимъ для отмщенія за своихъ собратовъ.

Въ 1800 году пришелъ Барановъ къ острову Ситхъ на кораблѣ Нева, и увидѣлъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ устроенъ редутъ, бѣлѣлъ одинъ пепель и были разбросаны тѣла Русскихъ, обезображенныя руками дикарей и носившія на себѣ всѣ признаки мучительной смерти, сопровождавшейся варварскими посмѣяніями. Барановъ входилъ въ барабары дикихъ, надѣясь кого-нибудь тамъ встрѣтить, но они были пусты, и виновники давно уже скрылись отъ справедливаго возмездія и преслѣдованія за преступлівія.

Барановъ скрылъ свою горесть, похоронилъ съ должными обрядами тѣла убитыхъ, и на могилѣ ихъ поставилъ крестъ, на которомъ означилъ имена несчастныхъ жертвъ. Крестъ этотъ и понынѣ существуетъ неподалеку отъ Ново-Архангельска, а мѣсто бывшаго редута называется Старою Артелью.

Руководимый своимъ смѣлымъ, основательнымъ и рѣшительнымъ умомъ, Барановъ не хотѣлъ отказаться отъ своего предпріятія и оставить островъ Ситху незаселеннымъ. Онъ

пошелъ кораблемъ къ другому Калужскому поселенію , где была у дикихъ устроена бревенчатая крѣпость , въ разстояніи 3-хъ миль отъ Старой Артели , разбилъ ее ядрами и выгналъ дикарей , которые въ-свою-очередь упорно защищались , спасая себя отъ неминуемой гибели ; но , не имѣя огнестрѣльного оружія и другихъ средствъ къ оборонѣ , принуждены были уступить мѣсто , и сами тайно скрылись въ лѣсъ . На третью ночь осады вся крѣпость опустѣла . — Близъ Калужинской рѣчки и повынѣ видны развалины толстыхъ , заросшихъ мхомъ бревенъ , пѣтъ которыхъ выстроена была дикими крѣпость ; тутъ же поставленъ другой крестъ , подъ которымъ лежатъ три матроса съ корабля Нева , убитые дикими во время дессанта .

Барановъ неусыпно принялъ за работу , выбралъ удобное мѣсто для построенія своей крѣпости на скалѣ , такъ чтобы со всѣхъ сторонъ на довольно далекое разстояніе можно было видѣть все , что дѣлается въ-окружности , раскинуль палатки для себя и для своей команды и обнесъ ихъ двойнымъ заборомъ , въ промежуткахъ котораго насыпалъ каменьевъ . — Это называлось тогда крѣпостью . Въ нынѣшнее время на этомъ мѣстѣ возвышается прекрасный , обширный домъ главнаго правителя и построена

батарея съ множествомъ пушекъ , къ которой не только дикарь, но и Европеецъ призадумается, какъ подступить.

Барановъ самъ былъ начальникъ, работникъ, поваръ и часовой ; ему не надоѣдали всегдашние дожди, которые и понынѣ почти ежедневно бываютъ въ этой странѣ , рѣдко наслаждающеся продолжительною ясною погодою ; онъ не страшился дикарей , ежеминутно угрожавшихъ ему нападеніемъ, что неоднократно случалось и на самомъ дѣлѣ ; но опытностію и благоразуміемъ своимъ удачно отражалъ всякий разъ непріятелей, предугадывалъ намѣренія дикихъ и принималъ въ отношеніи къ нимъ самую расчетливую осторожность: попадавшихъ къ нему въ-плѣнъ онъ жестоко наказывалъ розгами , но не умерщвлялъ , показывая тѣмъ, что имѣетъ къ нимъ состраданіе и не желаетъ ихъ гибели.

Чтобъ сильнѣе дѣйствовать на суевѣрные умы дикарей, Барановъ всегда носилъ подъ кожанымъ платьемъ латы, такъ, чтобы дикарь не могъ замѣтить ихъ. Бывало , онъ дасть плѣнному лукъ и стрѣлы и велитъ стрѣлять въ себя, говоря: « ваши стрѣлы не убьютъ меня; » дикарь пробуетъ , мѣтить прямо въ сердце , но стрѣла отскакиваетъ ; онъ беретъ дру-

гую, осматриваетъ конецъ , снова натягивается лукъ, — стрѣла вторично упадаетъ, не достигнувъ своей мѣты. Дикарь , освободившись изъ плѣна , разсказывалъ своимъ землякамъ эти недостижимыя чудеса , за достовѣрность которыхъ ручался имъ , какъ очевидецъ. Желая увѣрить дикихъ въ своей непобѣдимости , Барановъ показывалъ имъ разные фокусы , отъ которыхъ они приходили въ ужасъ. И дѣйствительно , Калюжи считали его самымъ великимъ шаманомъ , и не смѣли не только нападать на крѣость , но даже если и въ лѣсу встрѣчали во время работы Русскую команду , не рѣшались дѣлать ей помѣхи.

Калюжи такъ стали уважать и бояться Баранова , что многіе изъ нихъ начинали даже пособлять Русскимъ въ нѣкоторыхъ работахъ. Но несмотря на все это расположение дикихъ , Барановъ не имѣлъ къ нимъ довѣрія ; и когда изъ крѣости Русскіе отправлялись на работу , то каждый долженъ былъ непремѣнно имѣть при себѣ ружье ; оно даже должно было находиться при немъ въ крѣости , во время Ѣды или сна.

Чтобы пріучить команду свою быть всегда наготовѣ къ отраженію нападеній со стороны дикарей , Барановъ вотъ еще что дѣлывалъ:

запрется въ крѣпости со всею своею командою, вынесетъ котель, полный ромомъ, велить пить всѣмъ, кто сколько хочетъ, и самъ вмѣстѣ съ ними пить; замѣтивъ, что уже всѣ перепились наполовину, онъ вдругъ прикажетъ ударить тревогу. Тогда каждый долженъ быть находиться въ совершенной исправности на свое мѣсто. Если кто не могъ доползти до своего мѣста и лежалъ на дорогѣ со всѣми боевыми принадлежностями, того Барановъ всегда благодарилъ; но горе было тому, кто лежалъ пьяный безъ ружья: за эту оплошность онъ подвергался наказанию. Барановъ часто говоривалъ: ней, а свое дѣло знай; если кто лежитъ пьяный съ ружьемъ, того дикарь никогда не тронетъ, боясь, не притворился ли онъ; если же лежитъ безъ ружья, то дикарь смѣло пойдетъ на него, зная, что ему нечѣмъ защищаться.

Такого рода обыкновенія были въ характерѣ тогдашняго народа и служили отдохновенiemъ послѣ тяжелыхъ продолжительныхъ работъ.

Дикихъ въ тѣ времена было ужасное множество по всѣмъ проливамъ; но закравшаяся отъ Русскихъ оспа губила ихъ тысячами; не зная, какъ съ ней обходиться и не постигая причинъ разлитія этого губительнаго яда, они въ

жару болѣзни бросались въ холодную воду и умирали цѣлыми семействами, перемѣняли мѣста своего жительства, уходили далеко отъ семействъ, бросали дѣтей — но ни что не спасало ихъ, смерть съ каждымъ днемъ похищала новыхъ, многочисленныя жертвы. Съ этого времени они и донынѣ не могутъ размножиться по сравненію съ прежнимъ; къ-тому же, будучи разсѣяны по разнымъ мѣстамъ, на довольно далекое разстояніе одни отъ другихъ, они беспрестанно враждуютъ между собою.

Такъ Бараевъ, дѣятельностью, самостоятельностью духа и умомъ своимъ, утвердилъ наше владычество на островахъ Восточнаго океана. Онъ умеръ на кораблѣ въ Южномъ океанѣ, во время переѣзда своего въ Россію, оставилъ по себѣ въ лѣтописяхъ Россійско-Американской Компаниіи незабвеннную память основателя Ново-Архангельскаго Порта, который въ наше время не имѣеть и признаковъ прежняго. Мы уже сказали, что на томъ мѣстѣ, гдѣ были поставлены палатки, въ которыхъ жили первоначальные основатели, ежеминутно тревожимые дикими, въ нынѣшнее время возвышается огромный домъ главнаго правителя колоній, съ большами, прекрасно убранными залами; изъ которыхъ видны всѣ

стороны Порта. Все селение обнесено крѣпкими батареями, съ башнями по угламъ, изъ которыхъ выглядываютъ въ два ряда 20-ти-фунтовыя пушки, а на одной изъ башенъ развѣвается флагъ Россійско - Американской Компании.

Тамъ, гдѣ былъ дремучій, непроходимый боръ, стоитъ теперь храмъ во имя Архангела Михаила и часовня для лютеранъ. По прибытіи туда миссіи съ Архіепископомъ Иннокентіемъ, построенъ монастырь, при коемъ находятся семинарія и духовное управление. — Кроме того, въ Ново-Архангельскѣ замѣчательны слѣдующія зданія и учрежденія: школа для мальчиковъ, въ которой учатъ навигаціи и другимъ предметамъ, воспитательный домъ для девицъ, обязанный благосостояніемъ своимъ добродушію и попеченіямъ жены бывшаго главнаго правителя Этолина, которою положено: выдать воспитанницѣ замужъ за порядочныхъ людей, съ наградою изъ тѣхъ денегъ, которыя выручаются питомицами за рукодѣлія, введенныя въ этомъ благодѣтельномъ заведеніи Этолиною же; исправный арсеналъ, обсерваторія, музикальный классъ, библиотека, въ которую ежегодно привозятся журналы и книги, выписываемые на деньги жертвуемыя Ситхинскимъ

обществомъ; 2 больницы съ прекрасною анте-кою, пильный заводъ, водяная мельница, клубъ, отлично отдѣланный, въ которомъ живутъ не-женатые судовые капитаны, прикащики и штурмана, пристань на каменномъ фундаментѣ, вы-строенная Этолинымъ; на ней расположены запасный магазинъ, такъ, что суда для нагрузки и выгрузки товаровъ могутъ подходить почти вплоть; 3 казармы для рабочихъ холостыхъ и женатыхъ и военныхъ матросовъ, коихъ по-стоянно находится, по уложенной привилегіи, человѣкъ до 50, собственно для охраненія Порта и для заграничныхъ походовъ.

Россійско-Американская Компнія имѣеть 8 судовъ, величиною отъ 100 до 350 тоннъ, одинъ пароходъ съ 14 пушками для проливовъ, и другой, поменьше, для разныхъ посылокъ по редутамъ.

Ново-Архангельскій Портъ есть главное за-селеніе Россійско-Американскихъ колоній; здѣсь постоянное мѣстопребываніе главнаго прави-теля всѣхъ колоній или, какъ называются его по-тамошнему, Губернатора, въ чинѣ Капитана 1 ранга; онъ непремѣнно долженъ быть изъ флотскихъ, принимаетъ эту обязанность на 5 лѣтъ, съ правами военными и гражданскими, согласно привилегіи, получаетъ отъ Компаніи

каждый годъ жалованья 10 т. руб. сереб., и по истечениіи срока выбываетъ въ Россію. Помощникъ правителя бываетъ изъ лейтенантовъ и именуется портовымъ начальникомъ; кромѣ того, находится нѣсколько флотскихъ офицеровъ для мореходства.

Въ Ново-Архангельскѣ основана главная колониальная контора, въ которую поступаютъ отчеты изо всѣхъ прочихъ колониальныхъ конторъ; колоніи же Россійско-Американской Компаниіи заняли мѣста по сѣверному краю Восточнаго океана, начиная отъ сѣверозападныхъ береговъ Америки до Аянна, что на Азіатскомъ берегу при Охотскомъ морѣ. Все это пространство принадлежитъ Компаниіи съ правомъ монополіи.

Островъ Ситха служить складочнымъ мѣстомъ какъ пушнымъ такъ и другимъ товарамъ, доставляемымъ изъ Россіи чрезъ Охотское море компанейскими судами и привозимымъ кругомъ свѣта на Англійскихъ корабляхъ, по договору съ Гудзонбайской Компанией. Самое крайнее количество товаровъ, менѣе котораго никогда не потребляется по колоніямъ, простирается ежегодно на миллионъ руб. асс., и то продаютъ ихъ по положенію, то есть, не болѣе того количества, какое на-

значено каждому лицу, смотря по занимаемой имъ въ колоніяхъ должности ; въ противномъ случаѣ , привознаго товара было бы очень недостаточно, въ-особенности рому.

При наступлениі весны , товары изъ Ново-Архангельска развозятъ судами во всѣ компа-нейскія заселенія, именно: на острова Кадьякъ, Уналашку, Атху, Кинай, Георгія, Павла, Урупъ, Симусирь , Шумшу; въ Константиновскій , въ Александровскій , Николаевскій , Михайловскій редуты , въ Камчатку и Ананъ ; изъ этихъ же мѣстъ управляющіе разсылаютъ товары въ бай-даражъ или въ байдаркахъ по разнымъ близ-кимъ одиночкамъ.

Равно и пушные товары изъ всѣхъ колоні-альныхъ конторъ и отдѣловъ привозятся въ Ситху: тамъ ихъ сортируютъ, укупориваются въ ящики, такъ чтобы въ каждомъ, вмѣстѣ съ тарою, было въсю $2\frac{1}{2}$ пуда, обшиваются ящики сыромятными лавтаками, для предохраненія отъ подмочекъ по Охотской дорогѣ, и къ 1-му Мая нагружаются судно, которое и отправляется въ Россію чрезъ Аянъ. Пушные товары составля-ютъ главную статью торговли Россійско-Амери-канской Компаниі.

Съ прибытіемъ компанейскихъ судовъ съ раз-ныхъ отдѣловъ на зимовку въ Ситху, Портъ

оживляется, дѣлается шумнымъ, многолюднымъ, веселымъ; въ клубѣ открывается театръ, на которомъ разыгрываются разныя небольшія піесы, и даются вечеринки, на которыхъ приглашается все почетное и полуочетное Ситхинское общество. Послѣднее подраздѣленіе зависитъ отъ того, кто сколько получаетъ жалованья. — Въ этихъ вечернихъ собранияхъ на отдаленномъ островѣ Восточнаго океана, въ странѣ, отдаленной отъ образованнаго міра пространствомъ нѣсколькихъ тысячъ верстъ, вы встрѣтите болѣе радушія, болѣе непріятворной веселости, нежели на самомъ блестящемъ столичномъ балѣ. Здѣсь люди, которые по положенію своему въ свѣтѣ, быть можетъ, никогда бы не сошлись между собою, дружески подаютъ одинъ-другому руку; отдаленность сближаетъ ихъ, и каждый гость, вспоминая о родныхъ, о друзьяхъ своихъ, близкихъ его сердцу, но силою обстоятельствъ далеко имъ покинутыхъ, старается на нѣсколько часовъ отогнать отъ себя думу о горькой утратѣ, и замѣнить ее искреннимъ знакомствомъ съ новыми лицами, съ которыми свела его судьба.

Въ 1845 году воспрещено было употребленіе крѣпкихъ напитковъ, во все время пребыванія въ колоніяхъ, за исключеніемъ морскихъ воя-

жей. Это ужасное для многихъ запрещеніе было объявлено при сборѣ колоніальными служителями, изъ которыхъ иные, услыша такую вѣсть, не могли удержаться отъ слезъ.

Тамошніе уроженцы называются креолами и имѣютъ удивительныя способности, можно сказать, ко всему; креолки, изъ которыхъ многія отличаются очень правильными и пріятными чертами лица, вообще очень робки и застѣнчивы. Нѣкоторые изъ пріѣзжающихъ на службу въ колоніи женятся на креолкахъ, и по окончаніи срока контракту, заключенному съ Компанией, если только не остаются ей должны, выѣзжаютъ съ женами въ Россію.

Окрестности Ново-Архангельска пустынны и дики; тутъ не встрѣтите вы ни зеленыхъ луговинъ, ни тѣнистыхъ садовъ; природа не надѣлала этой отдаленной страны роскошною растительностью и окаймила ее сплошною цѣпью горъ, поросшихъ елью, лиственницею и душникомъ.

Климатъ на островѣ Ситхѣ самый неблагопріятный. Солнце рѣдкій гость на тамошнемъ сѣверномъ небѣ, почти безпрестанно застилаемъ густымъ туманомъ. Большую часть года льются дожди или дуютъ жестокіе вѣтры. Почва вообще камениста и неудобна къ произведенію

никакихъ плодовъ, кромѣ ягодъ. Огородные овощи произрастаютъ въ самомъ маломъ количествѣ, такъ что ихъ недостаетъ на годичное продовольствіе; нѣкоторые же продукты совершенно не могутъ рости.

Домашнаго скота въ Ново-Архангельскѣ не имѣть никто, потому что его нечѣмъ кормить. У главнаго правителя есть нѣсколько коровъ, но и имъ съ трудомъ запасаются на зимнее время сѣно.

Въ Ново-Архангельскѣ, начиная отъ мальчика и до послѣдняго старика, нѣтъ ни одного человѣка, который бы не зависѣлъ отъ Компаниіи и не отправлялъ какой-либо должности, за извѣстное вознагражденіе или плату. Проргужившіе въ Компаниіи 15 лѣтъ имѣютъ право селиться гдѣ имъ угодно въ Россійскихъ колоніяхъ; нѣкоторые даже были посланы, по собственному желанію, въ Кинай, со всѣми на одинъ годъ пособіями отъ Компаниіи. Но по разнымъ встрѣтившимся неудобствамъ или по какимъ-либо своимъ причинамъ, они опять возвратились въ Ситху; потому-то никто не желаетъ, оставивъ Компанию, идти на свое пропитаніе и заводить какую-нибудь промышленность въ свою пользу.

Всѣмъ прѣезжающимъ на службу къ Ситху выдаютъ изъ арсенала ружья для охраненія порта отъ дикихъ, и изрѣдка, по приказанію главнаго правителя, внезапно бывають тревоги, но не съ такою строгостю, какъ во времена Баранова. Мнѣ самому неоднократно случалось выходить на тревогу съ деревяннымъ кремнемъ въ ружьѣ. Да впрочемъ со стороны дикихъ нельзя ожидать никакой опасности, потому что на ихъ барабары наведены пушки во всѣхъ направленияхъ, какъ съ крѣпости, такъ и съ судовъ, которые становятся въ линію противъ ихъ селенія; притомъ же близъ крѣпости живеть очень мало Калюжъ, и только въ весеннее время съѣзжается ихъ тысячи до $1\frac{1}{2}$, для ловли сельдей, изъ которыхъ они топятъ жиръ, употребляемый ими въ пищу. По Ситхинскому заливу водится такое множество рыбы, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трудно проѣхать лодкой. Во время ловли у дикихъ происходитъ неумолкаемый шумъ отъ пѣсенъ и плясокъ; тутъ Калюжи заключаютъ между собою миръ до разсвѣта.

КАЛЮЖИ.

Калюжи сами не знаютъ своего происхождения, но можно полагать, что они произошли отъ Индійцевъ, живущихъ на Сѣверо-Американскомъ материкѣ. Эти племена очень сходны между собою, только Калюжи имѣютъ болѣе правильности въ лицѣ, нежели Индійцы. Не природа, а Калюжи сами портятъ и обезобразиваютъ себя, особливо женскій полъ. При рожденіи младенца, они сжимаютъ у него верхнюю часть головы въ видѣ лопатки, чрезъ что кажутся широколицыми, прокальваютъ себѣ ноздри для вставливанія колечка и дѣлаютъ понѣсколько дырочекъ въ ушахъ, въ которыя пролѣваютъ разноцвѣтную шерсть. Въ нижней губѣ они дѣлаютъ сперва маленькую скважинку, и вставляютъ въ нее какую-нибудь металлическую шпильку, потомъ постепенно ее увеличиваютъ, и подъ-старость вставляютъ уже раковинку, величиною по-крайней-мѣрѣ въ $1\frac{1}{2}$ дюйма, которая служить какъ-бы блюдечкомъ для носа; причемъ раскрашиваютъ лицо киноварью и сажей, выводя на немъ разные узоры, кому какъ вздумается или какъ пристанеть къ лицу. Волосы у Калюжъ вообще черные, жесткие, похожие на лошадиную гриву. Нѣкоторые

изъ Калюжъ собираютъ ихъ наверху головы въ кучку и завязываютъ въ видѣ пучка , или стараются какъ можно перепутать, намазываютъ жиромъ и пересыпаютъ пухомъ. Всѣ эти украшения сообщаютъ лицамъ дикарей страшный видъ, который незнающаго легко можетъ привести въ испугъ.

Обыкновенная одежда Калюжъ состоитъ въ накидкахъ изъ звѣриныхъ шкуръ, или въ шерстяныхъ разноцвѣтныхъ одѣялахъ, въ которыхъ они завертываются просто во весь ростъ, и у шеи дѣлаютъ завязки чтобы одѣяло не могло упасть.

У кого изъ Калюжъ есть какое-нибудь шитое платье , то дикарь надѣваетъ его тогда только, когда вздумается ему пощеголять, и надѣваетъ всегда навыворотъ , такъ что на франта нельзя смотрѣть безъ смѣха.

Всѣ дикии необходимые для себя товары, какъ-то: табакъ, порохъ, свинецъ, ружья, миткаль и разнаго рода одежду, достають отъ Компаний на промѣнъ пушевыхъ товаровъ.

Калюжи селятся при заливахъ или при рѣчкахъ бревенчатыми барабарами, которые строятъ въ видѣ короба съ плоской крышкой, а на верху прорубаютъ отверзтіе для выхода дыму; внутри барабары постоянно находится огонь,—

почему есть одежды дикарей всегда пахнетъ дымомъ, даже самое тѣло ихъ какъ-будто пропитано копотью.

Калюжи никому не платятъ даны и не подчиняются никакимъ гражданственнымъ постановленіямъ. Тотъ, кто богатъ, покупаетъ себѣ у другаго, богатаго же Калюжа, людей, и приобрѣтаетъ ихъ въ вѣчную свою собственность. Онъ называется *таеномъ*, люди же его — *калагами*, или *каюрами*, т. е. работниками.

Когда умираетъ какой-нибудь таинъ, то родственники его умерщвляютъ понѣсколько изъ его каюръ для того, чтобы они служили ему въ будущей жизни, о которой Калюжи имѣютъ самое темное и сбивчивое понятіе. Если кто-нибудь изъ тѣхъ каюръ, на которыхъ падъ жребій смерти, убѣжитъ, то его всѣми средствами стараются отыскать до похоронъ; послѣ же, хотя онъ и явится, то сго уже не преслѣдуютъ и онъ дѣлается свободнымъ.

Когда умретъ кто-нибудь изъ знатныхъ таинъ, пользующійся между своими единоземцами особыннымъ уваженiemъ, тогда давять каюръ не только изъ его команды, но и прочіе таины, кому сколько благородствуєтъ, жертваютъ своими каюрами въ честь его имени, — потомъ убираютъ мертвѣца въ самое лучшее

платье , какое только у него было , раскрашиваются ему лицо красною краской , а приближенные къ нему намазываютъ себѣ лицо сажею , раскладываютъ все богатство умершаго , развѣшиваютъ передъ нимъ оружіе , звѣринъя шкуры , одѣла , усаживаются вокругъ , и шаманъ , ударяя въ бубенъ , затягиваетъ съ разными кривляньями погребальную пѣснь , подъ которую все дикіе , сколько ихъ ни находится въ барабарѣ , должны подтягивать , ударяя въ ладоши , или во что-нибудь подъ тактъ бубна . Это продолжается у нихъ цѣлый день ; потомъ мертвца стаскиваютъ въ лѣсъ на сожженіе , чтобы прахъ его дымомъ достигъ до небесъ .

Когда въ первый разъ мнѣ пришлось увидѣть погребеніе умершаго Калюжскаго таёна , признаюсь , я не могъ безъ содроганія смотрѣть на этотъ обрядъ , со всѣми его варварскими принадлежностями , отправляемый въ дикой , глухой пустынѣ , и къ довершему всей поразительности этой ужасной картины , въ ночное время . Однажды , возвращаясь съ охоты , я встрѣтилъ множество дикихъ , которые разными тропинками пробирались съ покойникомъ отъ своего селенія въ лѣсъ . Они шли въ глубокомъ молчаніи , какъ будто подавляемые чувствомъ неопредѣленнаго страха . Любопытство подстрек-

нуло меня, и я издали послѣдовалъ за ними, желая посмогрѣть, какъ будуть жечь покойника. Наконецъ дикари остановились у приготовленнаго костра лровъ, посадили на него покойника, а сами окружили костеръ; болѣе полчаса продолжалось молчаніе, изрѣдка, прерываемое вздохами сожалѣнія объ усопшемъ; потомъ зажгли дрова, облитые жиромъ, и громкое, дикое пѣніе разбудило спящій лѣсь, эхо далекими перекатами повторилось въ высокихъ горахъ и яркое пламя освѣтило шумную толпу дикарей.... но вдругъ все замолкло; одинъ лишь шаманъ колотилъ въ бубенъ и плясалъ съ разными кривляньями; между-тѣмъ дрова развалились и выказали обгорѣвшаго мертвца, отъ жару сводило у него жилы и онъ дѣлалъ страшныя, судорожныя конвульсіи. Въ это время родственники покойника поправляли разпадавшіяся дрова. Когда у сгорѣвшаго совершенно скорчило все тѣло, тогда снова началось пѣніе и продолжалось до тѣхъ поръ, пока онъ не превратился въ черную, углистую массу, которую ничѣмъ нельзя было отличить отъ сгорѣвшаго древеснаго пня.

Вотъ обрядъ погребенія всѣхъ некрещеныхъ знатныхъ таѣновъ, прославившихся въ своемъ родѣ; каюры же ихъ не удостоиваются такихъ

почестей : ихъ просто топить въ водѣ безъ всякой церемоніи . — Нельзя безъ глубокаго со-
жалѣнія смотрѣть на этихъ несчастныхъ, когда
ихъ давятъ въ честь умершаго таёна : каюра
повалять на землю , приложатъ къ его шеѣ
палку, нажмутъ на оба конца, страдалецъ разъ
или два вздрогнетъ ногами , какъ будто отъ
дѣйствія гальваническаго потока , и чрезъ ми-
нуту испуститъ духъ .

Когда подъ сгорѣвшимъ покойникомъ охла-
дѣютъ уголья , тогда истаѣвшія кости его со-
бираютъ въ кучку и кладутъ въ ящикъ, устро-
енный на столбахъ , врытыхъ гдѣ-шибудь на
возвышенномъ мѣстѣ .

Каждый годъ родственники покойника дѣла-
ютъ поминки : одѣваются въ лучшее платье,
намазываютъ себѣ лицо черной краской, идутъ
сидѣть на его могилу, говорятъ про прежнія
дѣла , ходятъ по тѣмъ мѣстамъ , по которымъ
онъ любилъ ходить , и заканчиваютъ поминки
ѣдою .

Если кто изъ Калужъ пожелаетъ имѣть себѣ
жену, то долженъ заплатить отцу и матери ея
то, что они потребуютъ за свою дочь .

Родъ у Калужъ считается по матери , а не
по отцу .

Народъ этотъ памятливъ на обиды ; самые дальняя колъна изъ рода всегда вступаются при малйшой какой-нибудь обидѣ за своего родича. Если кто не желаетъ откупиться за свое преступлениe, то Калюжъ, какъ вообще и всѣ дикие народы на земномъ шарѣ, поставляетъ себѣ за правило : воздавать обидой за обиду, мстить смертю за смерть.

Калюжстія племена разселились по всѣмъ сѣверо-западнымъ проливамъ Америки. Главныя мѣста , гдѣ они живутъ большими селеніями, находятся въ Спихѣ, Стакивѣ, Хутеновѣ, Ильтуѣ, Кеку, Койгапахѣ, Якутатѣ, Челькатѣ, Ледяномъ проливѣ , Танкасахѣ и Колумбіи ; всѣ они почти безпрестанно враждуютъ между собою, и вражда эта ведется еще со временъ ихъ праотцевъ.

При сѣѣздахъ Калюжей изъ разныхъ селеній въ одно мѣсто, каждый изъ нихъ долженъ держать себя какъ можно осторожнѣе , въ отношеніи къ своимъ же единоземцамъ , но живущимъ въ другомъ селенія. Одно малйшее обстоятельство, подающее поводъ къ ссорѣ, — и дѣло не обойдется безъ драки, всегда сопровождаемой кровопролитiemъ , и нерѣдко даже убийствомъ.

Когда Калюжи съезжаются въ Ситху для ловли сельдей и красной рыбы, то они не смѣютъ расположиться по близкимъ островамъ безъ позволенія Ситхинскихъ Калюжъ, и должны прежде послать къ нимъ аманатовъ для удостовѣренія въ своей дружбѣ; равно и Ситхинские Калюжи высылаютъ къ нимъ своихъ аманатовъ въ знакъ согласія и мира. По исполненіи съ обѣихъ сторонъ этихъ предварительныхъ статей, пріѣзжіе устроиваются барабары, гдѣ кому угодно, начинаются пляски и пѣсни въ знакъ всеобщаго веселья, но все-таки каждое жилье имѣеть своихъ часовыхъ, которые безотлучно стоять на своихъ постахъ, въ отстраненіе всякаго нападенія отъ сосѣдей.

Калюжи преимущественно употребляютъ въ пищу рыбу; они сушатъ ее и ёдятъ съ сельдянімъ жиромъ; кромѣ того питаются дичью и ягодами, въ-особенности такъ называемою сараной.

Съ большимъ любопытствомъ и удивленіемъ смотрѣлъ я, какъ Калюжи ловятъ сельдей. — Одинъ или двое изъ нихъ садятся въ батъ, т. е. въ выдолбленную изъ дерева лодку; вместо гребка, имѣютъ они въ рукахъ длинную линейку, у которой на одной сторонѣ заколочены гвоздики въ разстоянія на вершокъ одинъ отъ

другаго ; дикарь тихонько гребеть ею , такъ , что при каждомъ взмахѣ вытаскиваетъ сельдей штуку по 5 ; такимъ образомъ , онъ въ короткое время можетъ наполнить ими почти до половины бата .

Ситхинскіе Калюжи доставляютъ жителямъ Ново - Архангельскаго Порта большую услугу привозомъ свѣжей провизіи ; они снабжаютъ ихъ почти въ достаточномъ количествѣ разною рыбой , какъ - то : палтусиною , трескою , красною рыбой ; также дикими утками , гусями и ямашами или дикими оленями . Для этого устроены въ оградѣ крѣпости рынокъ , на который въ извѣстные часы собираются дикари и продаютъ свою добычу Русскимъ . За самого большаго ямана , въ которомъ вѣсу 4 пуда , даютъ 5 сажень мяткалю , за утку 1 папушу Американскаго табаку , за гуся 2 папушки ; рыба же цѣняется смотря по ея величинѣ ; всѣ эти покупки вымѣняиваются согласно таксѣ , установленной начальствомъ Ново - Архангельскаго Порта .

Для покупки пушныхъ товаровъ сдѣлана на этомъ же самомъ рынкѣ лавка ; дикие не могутъ входить въ нее , а торгаются въ окно , нарочно для того прорубленное ; это сдѣлано собственно съ тою цѣлью , чтобы отъ дикихъ не происходило никакого воровства , страсть къ

которому разытта у нихъ, а также въ соблюденіе осторожности, которая ведется еще со времени Баранова. Хотя послѣднее обстоятельство не требуетъ уже такихъ строгихъ мѣръ, какъ прежде, в Калюжи, въ нынѣшнее время, довольно смирыны, но все-таки, какъ говаривалъ нѣкогда Барановъ, «дружбу съ ними води, а камень за пазухой носи.»

Въ бытность мою въ Ново-Архангельскѣ Калюжи неоднократно заводили съ Русскими шумъ изъ какой-нибудь бездѣлицы, такъ что съ ружьемъ приступали къ крѣпости и грозили нападеніемъ; конечно, они ничего не могутъ сдѣлать противу такого укрѣпленія, и въ такомъ незначительномъ количествѣ, въ какомъ живутъ они на островѣ Ситхѣ, потому что въ этомъ случаѣ было бы достаточно одного удачнаго выстрѣла со всѣхъ крѣпостей, чтобы ни одного изъ нихъ не оставить въ живыхъ, — по Русскію этого не дѣлаютъ, и не смѣютъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока не будетъ убитъ дикими кто-нибудь изъ нашихъ соотечественниковъ.

Я самъ бывалъ свидѣтелемъ, какъ усмиряютъ Калюжъ, въ случаѣ какого-нибудь враждебнаго движенія съ ихъ стороны; если они сдѣлаютъ шумъ и соберутся къ крѣпости, тогда ударяютъ тревогу, запираютъ крѣпость и начинаютъ уго-

заривать ихъ словесно, чтобы они прекратили свору; когда же увѣщанія не дѣйствуютъ, то пускаютъ ядро поверхъ головъ, которое свистомъ своимъ разгоняетъ бунтующую толпу въ лѣсъ или куда попало,— и тѣмъ прекращается весь шумъ.

Непріятнымъ послѣдствіемъ этихъ перебранокъ бываетъ только то, что дикари не проходатъ съ провизіей па рынокъ и не хотятъ ею торговаться. Это упорство со стороны дикихъ продолжается иногда по цѣлой недѣлѣ, въ теченіе которой Русскіе поневолѣ должны оставаться безъ свѣжаго продовольствія.

Наконецъ, сами же дикие, по-необходимости, бываютъ привуждены помириться съ нами, потому что у нихъ истощаются потребности, нужные для ихъ домашняго быта, въ-особенности табакъ, къ которому они такъ привыкли, и порохъ, безъ котораго они не могутъ обойтись.

Можно сказать, что въ нынѣшнее время Русскіе сдѣлались почти необходимыми для Калюжъ, потому что они получаютъ отъ нихъ всѣ нужные для себя товары, которыми также переторговываются съ дальними Тувровскими Калюжами изъ барыша.

Россійско-Американская Компанія, для облегчения перевозокъ, ежегодно посыпаетъ судно

съ товарами по всѣмъ тѣмъ Калюжскамъ селеніямъ, которыя только принадлежатъ Русскимъ; въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ по договору съ Русскими поселились Англичане, съ платою за арендное содержаніе, и построили свои редуты, Компания не имѣть права производить разторжку съ Калюжами, и пользоваться покупными шкурами, какъ собственностью, равно и Англичане не пользуются шкурами въ Калюжскихъ селеніяхъ, принадлежащихъ Русскимъ. Иногда случается, что Калюжи, не понимая этого раздѣла, привозятъ пушные товары въ то мѣсто, которое находится отъ нихъ ближе; въ такомъ случаѣ, по прошествіи года, Русские съ Англичанами дѣлаютъ обоюдный размѣнъ по установленнымъ таксамъ.

Миѣ вѣсколько разъ приходилось торговаться съ судна по разнымъ Калюжскимъ проливамъ. Для этого вооружаютъ судно какъ слѣдуетъ ему быть въ боевомъ порядкѣ, въ обезопасеніе себя отъ всякаго враждебнаго покушенія со стороны дикихъ, — растягиваютъ вокругъ бортовъ толстые веревочные смоленые сѣтки, и на носу судна устраиваютъ батарею, которую закрываютъ или завѣшиваютъ парусами, такъ чтобы дикии не могли ее замѣтить; въ противномъ случаѣ ихъ не заманишь на судно для торговли

и они будуть думать, нѣть ли тутъ со стороны Русскихъ какого-нибудь обмана, клонящагося къ ихъ погибели.

Какъ церемоніально съѣзжаются дикари на судно въ тотъ день, который назначенъ для ихъ угощенія! Съ Разныхъ сторонъ залива тихонько плывутъ огромные бѣты, изъ которыхъ въ каждомъ сидятъ человѣкъ по 20 дикарей, раскрашенныхъ, съ перьями, одѣтыхъ въ лучшія свои одѣянія. Съ бубнами и пѣснями подплываютъ они къ судну, становятся не-вдалекѣ отъ него всѣми бѣтами въ одинъ рядъ, и показываютъ дружелюбное расположеніе свое пляскою, состоящую изъ разныхъ кривляній, въ продолженіе которой безпрестанно посыпаются орлинымъ пухомъ; потомъ въ чинномъ порядке лѣзутъ на палубу, гдѣ ихъ угошаютъ рисовою кашей съ патокой. Въ это время начинается у нихъ шумный разговоръ; они спорятъ, горячатся и каждый старается перекричать другаго; яухъ летитъ повсюду, на палубѣ тѣснота, жаръ и нестерпимый запахъ жиромъ и дымомъ. Вся эта пестрая толпа гордится своимъ обществомъ.

По окончаніи пира, когда дикари начнутъ разѣзжаться, надобно каждому подарить по листку табаку на дорогу; а нѣкоторые, мимо-

ходомъ, и такъ что-нибудь украдутъ; на этотъ предметъ они очень просты.

На другой день, въ 8 часовъ, на Русскомъ суднѣ поднимаютъ флагъ и чрезъ то даютъ знать дикарямъ, чтобъ они съѣзжались на судно для торговли, съ пушными товарами. Прежде всего Калюжи начинаютъ торговлю съ морского бобра, надъ которымъ ужасно долго думаютъ, толкуютъ, совѣтуются, боясь, какъ бы не ошибиться въ цѣнѣ. Назначьте имъ самую большую плату, и они все будутъ сомнѣваться, не мало ли? — Хотя бы шкура совсѣмъ того не стоила, чтѣ за нее даютъ, но Калюжи все-таки будутъ просить прибавки. Случается такъ, что они цѣлый день толкуютъ о цѣнѣ, рассматриваютъ товары, стараясь между тѣмъ что-нибудь украсть, и при наступленіи всчера разѣзжаются, не продавъ ничего. На другой день тѣ же сомнѣнія, тѣ же толки и разговоры, которые самого хладнокровнаго человѣка въ состояніи вывести изъ терпѣнія.

Наконецъ объявляютъ имъ, что вѣрно они имѣютъ на насъ зло и не хотятъ продавать намъ пушныхъ товаровъ, что завтра же мы уходимъ и никогда больше не придемъ къ нимъ соленію.

Эти слова сильнѣе всего дѣйствуютъ на вѣтъ рѣшимость. Тогда который-нибудь изъ нихъ непремѣнно старается продать бобра, — и если одинъ уже продалъ, примѣру его слѣдуютъ и всѣ прочіе, торговля начинается своимъ порядкомъ, и товары вымѣняются по цѣнамъ, согласно съ установленной таксою.

Сортировка пушнымъ товаромъ у Калужь своя, и достопиству нашихъ товаровъ они дѣлаютъ расцѣнку посвоему: нѣкоторые дешевые товары они предпочитаютъ дорогимъ и дорогое ставятъ наравиѣ съ дешевыми; но въ этомъ отношеніи мы съ ними не споримъ и платимъ за товары по назначеніямъ въ таксѣ цѣнамъ. Напримѣръ, за большую вышру даютъ имъ 1 одѣяло въ 18 руб., или, вместо него, 5 фун. пороху и 1-ну 10-ти-фунтовую свинцовую плитку, что составятъ 10 руб.; за кощокъ морскаго бобра 2 одѣяла, 36 руб., или 1 ружье, стоящее 25 руб.; за большую черную медведѣжину 4 бумажки киповари въ 3 руб., или 1 тоноръ въ 5 руб. — По ихъ расчетамъ это все равно. Если одному прибавить эта какую-нибудь шкуру хотя листокъ табаку, то надо дать и тѣмъ, которые давно уже продали такія же шкуры; въ противномъ случаѣ они будутъ требовать назадъ свою продажу.

<i>Бобръ морской 1-го сорта стоитъ</i>	
7 одѣялъ шерстяныхъ, въ	
томъ числѣ одно красное,	
которое Калюжи считаютъ	
за два.	126 р.
5 фун. пороху.	5 —
10 фун. картечи или одна плит-	
ка свинцу.	5 —
4 бумажки киновари	3 —
1 мотокъ шерсти красной. . .	50 к.
2 кремна	
$\frac{1}{4}$ фун. табаку }	50 —

Всего на 140 руб.

Бываетъ иногда, что бобръ обходится и меньше отъ перехода цѣнъ товарамъ, во больше 140 руб. платить нельзя.

Въ прежнее время за пушные товары платили Калюжамъ также и ромомъ, но въ 1841 году запретили давать имъ этотъ напитокъ, по причинѣ сильнаго пьянства, во время котораго, по поводу разныхъ упрековъ, возникали между ними ссоры, нерѣдко оканчивавшіяся убийствомъ. Сначала это запрещеніе очень не понравилось Калюжамъ, но впослѣдствіи времени они убѣдились въ благодѣтельности этой мѣры и не требовали больше рому.

Российско-Американская Компания, кроме пушныхъ товаровъ, покупаетъ у Калужъ въ большомъ количествѣ картофель, который они стали разводить во многихъ мѣстахъ по своимъ проливамъ.

По сравненію съ пушными товарами, картофельная расторжка производится гораздо скорѣе и сопровождается болѣе шумными толками и переговорами. Каждый ликаръ старается наперевѣтъ поскорѣе продать привезенный имъ картофель, боясь, что послѣ у него не купятъ.

Однажды случилась у насть въ Хутеневъ довольно шумная исторія съ дикими. Мы были посланы на пароходѣ въ разные проливы для покупки пушныхъ товаровъ, и на обратномъ пути зашли въ Хутеневъ, гдѣ болѣе всѣхъ прочихъ мѣсть родится картофель.

По приходѣ въ означенное селеніе, мы стали на якорь, завезли съ кормы на берегъ канатъ и закрѣпили его однимъ концомъ за дерево, чтобы пароходъ не могъ вертѣться; потомъ созвали тамошнихъ Калужъ для угощенія и покупки у нихъ пушныхъ товаровъ.—По окончаніи торга, мы вели имъ привезти на другой день поутру картофель, какъ можно больше, въ надеждѣ закупить его, согласно данному намъ отъ Компаниіи приказанию; но въ пол-

ночь мы получили отъ главнаго правителя письмо, въ которомъ приказывалось намъ поскорѣе воспѣшать въ Ситху по причинѣ случившагося тамъ шума съ дикими. Поводомъ къ ссорѣ послужило слѣдующее обстоятельство: Калюжь нанесъ копьемъ одной Русской женщинѣ рану, къ-счастію, не такъ опасную, и боясь преслѣдованія за свой поступокъ, бѣжалъ къ своимъ землякамъ. Русскіе требовали выдачи виновника, но Калюжи упорствовали въ немедленномъ исполненіи справедливаго требованія. Въ этомъ письмѣ упоминалось также, чтобы и мы сами были какъ можно осторожнѣе.

Въ исполненіе приказа мы должны были прекратить торговлю съ Калюжами и при разсвѣтѣ сняться съ якоря для слѣдованія въ Ситху. Настало утро. Множество бѣтовъ, нагруженныхъ картофелемъ, стояло уже вокругъ нашего парохода. Хутеневскіе Калюжи не было известно, что Ситхинскіе Калюжи сдѣлали шумъ Русскими и что мы получили приказаніе скорѣе идти въ Ситху. Дѣкари, желая распродать намъ привезенный имъ картофель, стали проситься на палубу, но мы отказали имъ, сказавъ, что памъ сейчасъ же нужно идти въ Ситху, однако не объяснили причины столь спраго ухода.

Калюжи приняли это за обманъ , думая , что мы хотимъ надъ ними посмѣяться; въ минуту , они всѣ разѣхались , выгрузили изъ своихъ батовъ картофель на берегъ , и чрезъ короткое время сѣхались гораздо въ большемъ количествѣ , всѣ вооруженные копьами и ружьями , окружили нашъ пароходъ и не хотѣли выпустить его изъ залива ; мы съ своей стороны открыли пушечные борты и показали имъ горящіе фитили , которыхъ испугались они скрѣ , нежели мы ихъ ружей и копьевъ . Они канулись на берегъ , гдѣ былъ привязанъ канатъ , въ той увѣренности что Русскіе непремѣнно пріѣдутъ съ парохода , чтобы отвязать конецъ каната , до чего рѣшились они не допускать ихъ , полагая такимъ образомъ , удержать пароходъ; но увы! они напрасно ободряли себя этою надеждою , и къ великому своему удивленію , увидѣли , что всѣ старанія ихъ были напрасны . Мы выпустили съ парохода другой конецъ каната и преспокойно вышли изъ залива , зная , что сами же Калюжи привезутъ канатъ въ Ситку , чтѣ такъ и случилось.

Калюжи вообще довольно робки съ Русскими , хотя и заводятъ съ ними иногда шумъ; но это дѣлаютъ они въ той увѣренности , что Русскіе никогда ихъ спасала вѣ тронуть , пока не замѣ

тать со стороны ихъ какого-либо покушенія на убийство; между же собою они очень храбры. Я неоднократно бывалъ свидѣтелемъ, съ какимъ остервененіемъ дерутся они копьями, во время какой-нибудь ссоры, поводомъ къ которой служить иногда обстоятельство самое бездѣльное. Они сбываются большими кучами въ одну толпу, какъ будто между ними начивается генеральное сраженіе, и главнокомандующимъ бываетъ всегда какая-нибудь старуха изъ громкаго таинского рода: несмотря на шумъ и крикъ, голосъ ея всѣхъ слышите, отъ нея все дѣло разгорается, отъ нея и потухаетъ.

Калюжи весьма почтительны къ людямъ престарѣлымъ, но особенномъ уваженіемъ пользуются у нихъ старухи. Затѣмъ какое-нибудь важное предпринятіе, они отнюдь не рѣшатся приступить къ нему безъ совѣта и согласія старухи.

Когда мнѣ еще мало было известны обычаи этого народа, въ одно время, въ Ледяномъ проезжѣ, вокругъ нашего парохода стояло множество бѣтовъ съ дикарями, прѣхавшими съ разной провизіей. Въ числѣ ихъ находилась пресмычная старуха. Увидя ее, я не могъ удержаться отъ смѣха. Она поняла, что смеются надъ нею, ужасно взбѣсилась, стала осыпать

меня громкою бранью ; прочіс дикари привели
сторону старухи и взволновались за обиду, на-
несенную имъ начальницѣ.

Видя свою ошибку, я принужденъ былъ , въ
избѣжаніе дальнѣйшей ссоры, просить у стару-
хи извиненія, позвалъ ее въ каюту и угостилъ
водкой, а прочимъ дикарямъ подарилъ по листку
табаку. Послѣ этого старуха , гнѣвъ кокорой я
успѣлъ обезоружить мою ласкою, а еще болѣе
водкой, подружила со мною и доставляла мнѣ
разныя , довольно рѣдкія бездѣлушкі. Что ка-
сается до выдѣлки послѣднихъ , то искусству
дикарей надлежитъ отдать въ этомъ отношеніи
должную справедливость : самыми простымъ
инструментомъ, однимъ ножемъ, вырѣзываютъ
они изъ аспиднаго камня удивительныя фигу-
ры, трубочки, чашечки и разнаго рода мелочи,
очень красиво и чисто ; ткуть изъ шерсти дв-
кихъ бааронъ наидки , украшая ихъ разно-
образными изображеніями и узорами , по сво-
ему вкусу, — впрочемъ, послѣднаго рода руко-
дѣльемъ занимаются очень рѣдкіе; дѣлаютъ изъ
древеснаго корня прекрасныя ишкатали или кор-
зинки, столь плотныя, что если налить въ нихъ
воды, то она не встрѣтить ни малѣйшей сква-
жинки , сквозь которую могла бы пропустить
наружу; изъ того же древеснаго корня плетутъ

цырелы, похожія на рогожи, но отдѣланные краснѣо, тонко и чисто. Дикари часто употребляютъ ихъ вмѣсто парусовъ на своихъ батыхъ, и многіе изъ Русскихъ покупаютъ эти рогожи на постилку половъ. Время отъ времени произведенія ихъ улучшаются, и можно ожидать, что при содѣйствіи Русскихъ къ образованію этого отдаленнаго края, Калюжи мало по малу будуть отставать отъ своихъ обычаевъ, и просвѣщаемые постепенно свѣтомъ религіи христіанской, измѣнятъ свой теперешній образъ жизни и тѣснѣе соединятся съ нами взаимными отношеніями потребностей и выгодъ.

Вотъ утѣшительный фактъ, насколько оправдывающій наши надежды: съ прибытіемъ на островъ Ситху Архіепископа Иннокентія, заботливымъ внушеніемъ его многіе Калюжи стали принимать православную вѣру. Въ бытность мою въ Ново-Архангельскѣ было 40 человѣкъ Калюжъ, воспріявшихъ св. крещеніе, и еще нѣкоторые имѣли намѣреніе послѣдовать ихъ примеру. Конечно, отъ новообращенныхъ невозможно еще требовать строгаго исполненія обязанностей христіанина; но можно надѣяться, что съ теченіемъ времени, они все болѣе и болѣе будутъ утверждаться въ истинахъ вѣры, и старанія духовныхъ нашихъ пастырей, имѣю-

щія единственою цѣлію распространеніе свѣта евангельского ученія въ странѣ, омраченной язычествомъ, не останутся тщетными. Давно ли тѣ, которые приняли вѣру христіанскую, были язычники; давно ли сожигали они трупы отцовъ своихъ и варварски умерщвляли своихъ единоплеменниковъ?.... Посмотрите на нихъ теперь, посмотрите на этихъ младенцевъ вѣры въ то время, когда звукъ кодокола извѣстить ихъ о началѣ божественной службы! Съ какимъ рвениемъ спѣшать они въ Божій храмъ, какъ тихо, какъ смиренно стоять въ немъ! Они не понимаютъ еще таинственного смысла нашихъ церковныхъ обрядовъ, но по окончаніи божественной службы Владыко приглашаетъ ихъ къ себѣ, и чрезъ переводчика, сообразуясь въ выраженіяхъ своихъ съ ихъ понятіями, объясняетъ имъ законъ Божій.

Все это увѣряетъ насъ, что дикия Калужскія племена выйдутъ со временемъ изъ мрака невѣжественныхъ заблужденій, въ который погружены теперь. Притомъ же, въ семинаріи, учрежденной при монастырѣ, построенному въ Ново-Архангельскѣ Преосвященнымъ Иннокентіемъ, учатъ мальчиковъ Калужскому языку, и Владыко положилъ твердое намѣреніе вы-

строить въ Калужскомъ селеніи церковь, для богослуженія на туземномъ языкѣ.

Одинъ изъ крещеныхъ Калужъ, еще до принятія вить святаго крещенія, будучи незначительнымъ таѣномъ, всегда отличался отъ прочихъ своею скромностію, не ввязывался ни въ какія ссоры, торговался хорошо, даже много товаровъ забиралъ въ долгъ и всегда расплачивался честно и дружно.

Российско-Американская Компания, давно ждавшая установить между Калужами зависимое начальство, но не имѣвшая въ виду такихъ Калужъ, которые бы могли принять на себя эту обязанность, не упустила изъ виду благоприятнаго случая привести въ исполненіе намѣреніе свое и избрала упомянутаго торговца къ принятію предполагаемой власти. Она представила правительству его всегдашнюю дружбу къ Русскимъ, честное и хорошее поведеніе, и просила сдѣлать ему отличіе, дабы показать его землякамъ, что и они удостоются такой же чести, если будутъ вести себя также хорошо какъ и онъ. Государь Императоръ, въ при每一天 другимъ, созволилъ пожаловать ему кафтанъ, вышитый золотомъ, саблю и треугольную съ разноцвѣтными перьями шляпу; сверхъ того, Компания сдѣлала его главнымъ таѣномъ

и выделил 10 т. руб., чтобъ онъ выстроилъ себѣ въ Калужскомъ же селеніи небольшой домъ, накупилъ себѣ каюръ, могъ, въ случаѣ, усмирять бунтующихъ и извѣщать Русскихъ о какомъ бы то ни было враждебномъ намѣреніи своихъ земляковъ. Въ 1844 году, въ виду всѣхъ дикарей и въ присутствіи всего Ново-Архангельского начальства, надѣли на него этотъ Царскій подарокъ, и повели въ церковь для принятія присяги въ вѣриности возложенной на него обязанности. О, съ какою важностью, по окончаніи обряда, посмотрѣлъ онъ па своихъ собратовъ, съ какою гордостью, мысленно, онъ сказалъ имъ: «будьте миъ покорны!» съ какою завистью, молча они отвѣчали ему: «полумаемъ!»

Такимъ образомъ, Калужи болѣе и болѣе сближаются съ Русскими. Каждый день приходить въ Портъ наниматься въ работу, и даже нѣкоторые изъ нихъ рѣшаются идти въ море матросами, дѣлаютъ продолжительные походы и научаются говорить по-Русски.

Между Калужами много есть дѣтей, незаконнорожденныхъ отъ Русскихъ; отцы стараются воспитывать ихъ въ христіанской вѣрѣ, запрещаютъ безобразить себя, пріучаютъ къ своему образу жизни, слабжаютъ одѣждою; земляки

незакенорожденныхъ не обижаются за это, чрезъ что между Русскими и Калужами устанавливаются болѣе и болѣе тѣсныя соотношения, и можно быть увѣрену, что съ течениемъ времени и съ распространеніемъ вліянія Русскихъ, Калужскія племена переобразуются во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ 1838 году, Англичане, по договору съ Россійско-Американской Компанией, заняли на десять лѣтъ нѣкоторыя мыста, принадлежащія Русскимъ колоніямъ и заселенные Калужами, съ тѣмъ чтобъ заплатить за это аренду и производить торговлю съ дикими, которые по установленному раздѣлу будутъ находиться на земляхъ, взятыхъ ими въ арендное содержание.

Англичане надѣались получить чрезъ то значительные выгоды; но грубое и неуважительное обращеніе послужило большимъ препятствиемъ успѣхамъ торговли ихъ съ Калужами, которые до-того честолюбивы, что за малѣйшее оскорблѣніе истять смертю даже лучшему своему пріятелю. Англичане, заключивъ упомянутый договоръ съ Компанией, ошиблись въ своемъ расчетѣ. Причиною тому было и давнее пребываніе Русскихъ на островѣ Ситхѣ и ихъ болѣе дружескія сношения съ дикими. Калужи

иъеколько лѣтъ живутъ съ Русскими, Русскіе умѣли пріучить ихъ къ себѣ ласковымъ и снисходительнымъ обхожденіемъ. Но Англичане народъ малоизвѣстный для Калюжъ; они знали про нихъ только то, что Англичане во времена Баранова хаживали судами въ Калюжскіе проливы, брали на свои корабли по-иѣ- скольку человѣкъ дикихъ и увозили въ даль- ніе проливы для ловли пушныхъ звѣрей; обхо- дились съ ними самымъ безчеловѣчнымъ обра- зомъ, даже случалось иногда, что по оконча- ніи плаванія высаживали дикихъ на необитае- мые острова и бросали ихъ тамъ на произволъ судьбы.

Всѣ эти поступки не изгладились еще изъ памяти дикихъ, которые и до сихъ поръ ви- дятъ въ Англичанахъ враговъ своихъ.

Первоначально Англичане поселились въ Стакинѣ, гдѣ Русскими устроенъ редутъ во имя Св. Діонисія. До заключенія условія съ Англичанами редутъ этотъ принадлежалъ намъ. Ко- гда мы стали выбираться изъ него въ Ситху, чтобы очистить мѣсто наемщикамъ, Стакинскіе Калюжи съ неудовольствиемъ смотрѣли на это иеремѣщеніе и очень жалѣли, что должны раз- статься съ Русскими, съ которыми жили уже иѣсколько лѣтъ въ мирѣ и согласіи. Не пони-

мая причины этого перемѣщенія и думая, что Англичане насильственно вытѣснить Русскихъ, они очень непріязненно встрѣтили новыхъ жильцовъ: злобными кучами бросились они къ жолобу, который былъ устроенъ Русскими для провода воды и начали ломать его, приговаривая: «не доставайся же врагамъ Русская работа.» Нѣсколько разъ Стакинскіе Каложи покушались сжечь всю крѣпость, въ которой поселились Англичане; но тщательные и строгіе караулы не допустили дикарей къ совершенію этого гибельного замысла.

Англичане находились въ это время въ такомъ же положеніи въ отношеніи къ дикимъ, какъ нѣкогда Русскіе во времена Баранова. Однако потребность въ товарахъ, которые сдѣлялись почти необходимыми къ домашнему быту дикихъ, заставила послѣднихъ постепенно сближаться съ Англичанами и производить съ ними торговлю пушными товарами. — Теперь скоро кончится срокъ договору, заключенному съ Англичанами Россійско-Американской Компаніею, и вѣроятно, ко всеобщему удовольствію Стакинскихъ Каложъ, Русскіе снова сдѣлаются полновластными хозяевами въ Стакинѣ.

АЛЕУТЫ.

Перейдемъ къ другому народу — Алеутамъ, и въ краткихъ очеркахъ опишемъ ихъ обычай и образъ жизни, какъ самимъ намъ лично приходилось это видѣть.

Алеуты занимаютъ гораздо большее пространство земли по сравненію съ занимаемымъ Калюжами и живутъ по островамъ, начиная отъ сѣверо-западныхъ береговъ Америки и до Камчатки.

Всѣ они находятся подъ покровительствомъ Россійско-Американской Компакї, которую во многихъ изъ ихъ селеній учреждены конторы.

Въ прежніе годы до основания Ново-Архангельскаго Порта, когда еще существовали частные компании Рязанова и Шелехова, Алеуты не знали надъ собой никакой власти, нападали на приходящія къnimъ суда, грабили, рѣзали и жгли все, чтобы не оставить признаковъ своего варварства, въ-случаѣ прихода новыхъ судовъ.

По прибытіи Баранова на островъ Кадьякъ, Алеуты увидѣли, что насталъ конецъ ихъ грабежамъ и разбоемъ. Баранову известны были эти зѣтроподобные народы, и онъ силой оружія покорилъ ихъ своей власти. Горе было

тѣмъ, которые сопротивлялись ему: онъ губаль ихъ нещадно, развозилъ на пустынныя острова, отнималъ всѣ средства къ взаимному сближенію, и перемѣшивалъ ихъ племена, чтобы между ними не могъ составиться какой-либо злобный заговоръ противу Русскихъ. Онъ страшенъ былъ дикарямъ; они считали его грозою небесною и, не имѣя возможности противиться ему, принуждены были сдѣлаться его рабами и забыть прежнюю вольность, которой въ недавнее еще время пользовались такъ необузданно. Усмиривъ дикарей, Барановъ сдѣлался ихъ добрымъ начальникомъ.

Алеуты по большей части средняго роста, не безобразятъ себя такъ какъ Калюжи, кромѣ того что прокалываютъ въ ноздряхъ одну дырочку, въ которую вставляютъ иногда во время игръ цукли (длинныя, круглыя, пустыя внутри раковинки, похожія на трубочки, слегка согнутыя дугой). Алеуты, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, постоянно носятъ парки—одежду, спинтуя на-манеръ женскаго платья, по большей части изъ явражекъ и тарабагановъ. Они говорять не всѣ однимъ языкомъ; такъ напримѣръ Кадьякскіе и Ахтанскіе Алеуты не понимаютъ другъ друга.

Большая половина Алеутовъ, принявъ св. крещеніе, ходятъ въ церковь или въ часовни, устроенные при Русскихъ заселеніяхъ; къ тѣмъ же, которые живутъ при одиночкахъ, ъздятъ каждый годъ священникъ, для причащенія какъ ихъ, такъ и находящихся тамъ Русскихъ. Не-принявшіе христіанской вѣры придерживаются шаманства.

Компания устраиваетъ для Алеутовъ *кажи-лы* — это не что иное, какъ длинное деревянное строеніе, похожее нѣсколько на сарай, обсыпанное землею, а иногда обложенное дерномъ и имѣющее небольшія окошечки; нѣкоторые же изъ нихъ живутъ, или лучше сказать, волятся въ отдаленныхъ землянкахъ. Человѣкъ съ тонкимъ обоняніемъ и не входитъ въ жилище къ Алеуту: тамъ въ высшей степени неопрятность и нестерпимая вонь отъ разныхъ морскихъ животныхъ, которыхъ Алеуты употребляютъ въ пищу, — а еще болѣе отъ того, что они выдѣлываютъ тамъ промысловыя шкуры и лавтаки для байдарокъ, и очищають книшки для шитья *камлекъ* (одежда на-манеръ рубашки, съ калпакомъ, нальваемая во время дождя и при отправкѣ въ море, для предохраненія отъ сырости и мокроты); и все это сущится, прѣеть и производить несносный зе-

нахъ, такъ что ежели войти туда Русскому че-
ловѣку, то онъ никакъ не въ состояніи про-
быть тамъ долгое время отъ ядовитаго духа,
который почти выгѣдаеть глаза. Алеуты могли
бы избавиться отъ этого аромата, но они при-
выкли къ нему и спокойно засыпаютъ въ сво-
ей душной атмосферѣ.

Российско-Американская Компания нанимаетъ
Алеутовъ въ разныя работы, посылаетъ мат-
росами во многіе дальние походы, составляетъ
изъ нихъ партіи для морскихъ промысловъ,
снабжаетъ всѣмъ нужнымъ для лова, и сверхъ
того платить за все добытое ими по таксѣ. За
шкуру большаго морскаго бобра платить 50
руб., средняго—30, а за кѣшлаки 15 руб.

Компания обыкновенно назначаетъ мѣсто, где
должно производить ловъ, посылаетъ при пар-
тіи Алеутовъ одного изъ ихъ таёнокъ, кото-
рымъ они повинуются, и еще кого-нибудь изъ
Русскихъ для распоряженій.

Мнѣ случилось однажды быть при ихъ пар-
тіи, составленной изъ Алеутовъ и Чугачъ, ко-
торые живутъ въ Нучикѣ. Мы отправились
судномъ къ Якутамъ для ловли морскихъ боб-
ровъ; въ этомъ же мѣстѣ живутъ Калюжи, не-
примиримые враги Чугачъ, къ которымъ ин-
такаютъ непріязнь еще съ давнихъ порь. По при-

ходъ нашемъ туда, Калюжи завели съ нами споръ, зачѣмъ мы пришли ловить ихъ бобровъ, и грозили нападенiemъ на Алеутовъ, если они выѣдутъ въ море на промыслы. Однако мы вскорѣ прекратили этуссору, угостивъ Калюжъ и подаривъ главнымъ ихъ таѣнамъ по одѣгу. — Мы сказали имъ, что Кадьякскіе наши бобры зашли къ нимъ въ проливы, и что мы хотимъ въ наказаніе за это перебить своихъ бобровъ, а Калюжскихъ трогать не станемъ. Дикари повѣрили нашимъ словамъ и безпрепятственно позволили Алеутамъ перебраться съ судна на берегъ. Послѣдніе раскинули тамъ свои палатки, къ которымъ были приставлены Русскіе часовые, для предохраненія Алеутовъ отъ нападенія Калюжъ.

На другой день нашего прибытія Алеуты не выѣзжали на промыслы, по причинѣ вѣтреной погоды, въ которую они никогда не отправляются на ловлю бобровъ, потому что въ это время никогда невозможно замѣтить звѣря въ волнахъ. На третій день было ясно и тихо, и вѣтерокъ легкимъ дыханіемъ своимъ едва бороздилъ зеркальную поверхность водъ. Алеуты пустились въ море на 30 байдаркахъ.

Байдарка есть остроконечная кожаная лодка, сдѣланная изъ переплетенныхъ довольно крѣпко

иранокъ и обтянутая снизу и сверху сіучинъ лавтакомъ, который вымазанъ жиромъ. Съ виду походитъ она на продолговатый надутый пузырь. На верху байдарки сдѣланы одинъ, два или три круглые люка. Самая большая байдарка въ три люка бываетъ въ 5 арш. длиною и въ $\frac{3}{4}$ арш. шириной, легка и быстра на ходу, но ужасно вертка. Алеуты привыкли къ этимъ лодкамъ, смѣло садятся въ нихъ, надѣваютъ камлейки, затягиваютъ ими люки, чтобы въ байдарку не могла проникнуть вода, и пускаются далеко отъ береговъ въ море. Сидя въ байдаркахъ, Алеуты не страшатся бури; гигантскія волны океана для нихъ нипочемъ, они носятся по нимъ какъ птицы морскія. Байдарка то подымается на вершины волнъ, то вдругъ сбрасывается въ промежутки, образуемые ими; иногда набѣжавшая громадная волна совершенно покрываетъ ее собою, думаешь, что она потонула, но байдарка опять появляется на поверхности водъ, съ своими отважными и ловкими пловцами, которые беззаботно продолжаютъ путь.

На верхней части байдарки прикрепляются всѣ принадлежности, необходимыя для ловли. Алеуты не стрѣляютъ ружьями бобровъ или другихъ какихъ-либо звѣрей, собственно для

того, чтобы не испугать звѣри ружейнымъ гуломъ.

Главное оружіе составляютъ у нихъ стрѣлы, которыми бываютъ они чрезвычайно вѣрно и никогда почти не даютъ промаха. Увидѣвъ на морѣ бобра, они быстро бросаются къ нему, окружаютъ его байдарками и начинаютъ пускать въ него стрѣлы; они ни за что не позволяютъ ему выплыть изъ круга, образуемаго байдарками. Бобръ ныряетъ, но, не будучи въ состояніи долго пробыть подъ водою безъ воздуха, безпрестанно выставляетъ свою голову и кричитъ какъ ребенокъ. Алеуты гоняютъ его до тѣхъ поръ, пока онъ совершенно выбьется изъ сплѣ отъ истекшей крови; тогда онъ обворачивается на спину и показывается почти весь на водѣ. Въ это время подплываются къ нему Алеуты, берутъ его на байдарку и разсматриваютъ самымъ внимательнымъ образомъ, кому онъ принадлежитъ.

Стрѣлки, употребляемыя Алеутами при ловлѣ бобровъ, сдѣланы изъ кости и имѣютъ на одной сторонѣ зубчики, для того, чтобы стрѣлка не выходила изъ бобра, какъ онъ ныряетъ въ воду. Стрѣлка, имѣющая въ длину обыкновенно $1\frac{1}{2}$ верш., насаживается на ровную палочку, которая, будучи кинута въ бобра, вспыль-

ваетъ на поверхность, между тѣмъ какъ наконечникъ ея остается въ животномъ. Алеуты непремѣнно берутъ каждый свою палочку, по замѣткамъ, которыхъ дѣлаютъ они, кому какая вздумается, какъ на ней, такъ и на оконечни-кѣ. Случается, что бобру наносять ранъ до десяти и болѣе. Поэтому у Алеутовъ дѣляется общій постоянный договоръ, состоящій въ томъ, кто въ какое мѣсто попадеть и чья стрѣлка глубже сидить. Если при осмотрѣ вздумается кому нибудь спутовать и сказать, что такая-то чужая стрѣлка принадлежитъ ему, тогда сличаютъ обѣ замѣтки, какъ на оконечникахъ, такъ и на палочки, и ложь тотчасъ же обнаруживается. Когда находять стрѣлки въ дозволенныхъ мѣстахъ, иногда по двѣ или по три, то смотря по тому, чья стрѣлка глубже и къ какой сторонѣ ближе, тотъ и пользуется бобромъ.

Алеуты употребляютъ въ пищу бобровое мясо, но весьма рѣдко, и тогда только, когда у нихъ другаго нѣтъ. Обыкновенная пища ихъ состоитъ въ китовинѣ, сивучинѣ, нерпахъ и сушечной рыбѣ. Тѣ, которые служатъ Компаниѣ, получаютъ по пуду муки въ мѣсяцъ. Но самое лучшее и любимое ихъ кушанье — это китовина. У Алеутовъ тетъ день почитается

праздничнымъ, когда они найдутъ гдѣ-нибудь кита, выкинутаго морскими волнами на берегъ. Первые,шедшие этотъ кладъ, не говоря о томъ никому, запасаются сначала на будущее время и находятся до-упаду, потомъ объявляютъ о своей находкѣ землякамъ и тѣ, какъ касатки, нападаютъ на мертваго великанъ и оставляютъ отъ него одиѣ только кости.

Алеуты часто стрѣляютъ въ китовъ аспидными стрѣлками, которыя, глубоко уходя въ мясо, дѣлаютъ рану; соленая морская вода постепенно разъѣдаетъ ее; китъ мало-по-малу обезсиливается и дня черезъ три умираетъ; волною выбрасывается его на берегъ, и тутъ начинается у Алеутовъ пиръ-гой.

Во время моего путешествія мнѣ случалось встрѣчать много дикихъ и полудикихъ племенъ, но я не видывалъ народа лѣнинѣ Алеутовъ, живущихъ въ отдаленіи отъ Кадьякскаго заселенія. Съ какою неохотою, для собственной же своей выгоды, отправляются они въ партію, когда посылается имъ Компанія! Алеутъ непремѣнно умретъ съ-голоду, если кто-нибудь не пошлетъ его на добычу. Онъ пролежитъ три дня безъ пищи, лишь была бы вода, которую онъ пьетъ безпрестанно, и для забавы будетъ колотить въ

бубенъ, да напѣвать шаманскія пѣсни. Многіе изъ Алеутовъ и понынѣ еще придерживаются шаманству и разнымъ предразсудкамъ; такъ, напримѣръ, промысленники морскаго промысла тайно раскапываютъ покойниковъ, достаютъ черепъ и кладутъ его въ носъ своей байдарки, въ той уверенности, что съ этимъ талисманомъ ловъ морскихъ звѣрей будетъ для нихъ удачнѣе и они не погибнутъ въ морѣ. Впрочемъ можно надѣяться, что Алеуты скоро отстанутъ отъ шаманства, отъ суевѣрныхъ своихъ обрядовъ и предразсудковъ. Вотъ уже большая половина изъ нихъ, принявъ св. крещеніе, оставляютъ прежнія заблужденія и отдаютъ дѣтей своихъ для обученія въ школы, устроенные въ Кадьякѣ, Ситхѣ и Уналашкѣ. Воспитанники выходятъ изъ школъ съ хорошими понатіями, поступаютъ въ разныя должности и смыются надъ невѣжествомъ и суевѣрными обычаями своихъ же земляковъ.

Преосвященный Иннокентій послалъ въ Кадьякъ одного изъ студентовъ духовной семинаріи, для того, чтобы онъ выучился Алеутскому языку и составилъ Алеутскую азбуку. Студентъ употребилъ на это пять лѣтъ и успѣль въ своемъ предпріятіи. Въ 1846 году назначено было печатать Алеутскія книги и разсыпать

потомъ по колоніямъ. Евангеліе уже переведено на Алеутскій языкъ Преосвященнымъ Иннокентіемъ, въ то время, когда еще онъ былъ священникомъ, и теперь читается иногда въ коловіальныхъ церквахъ.

Алеуты всегда со вниманіемъ слушаютъ чтение Евангелія и ревностно исполняютъ Законъ Божій, особенно Уналашкіе Алеуты. Какъ они почитательны къ христіанской религії, сколько дѣлаютъ пожертвованій въ Уналашкую церковь лучшими пушными товарами, какъ богоизливы и смиренны во время совершения божественной службы! Это самые набожные и трудолюбивые Алеуты изъ всѣхъ своихъ единоплеменниковъ.

Уналашкіе Алеуты выдѣлываютъ очень искусно изъ моржеваго зуба рѣзныя вещи, ткуть изъ особенной травы узорчатыя ткаи, вышиваютъ камлеки, дѣлаютъ изъ дерева превосходныя шкатулки, которыя чистотою отдѣлки не уступаютъ Американскимъ, и вообще очень добры въ уважительны къ Русскимъ. Они чрезвычайно искусно выткали изъ тонкихъ древесныхъ норней и различныхъ травъ орлицы, служащія для подножія во время отправленія божественной службы Архіереемъ и принесли ихъ въ даръ Прео-

священному Иннокентию, который переслалъ эту рѣдкость къ Московскому Митрополиту Филарету. Надобно замѣтить, что эти орлицы или подиожія были вытканы, или лучше сказать сплетены руками; поэтому можно судить, какъ много обѣщаютъ они въ будущемъ....

ВОСТОЧНЫЙ ОКЕАНЪ.

Какъ неожиданна была моя радость, когда извѣстили насъ, что корабль отправляется въ Калифорнию, въ ту страну, про которую мы разсказывали такъ много прекраснаго и кото-рая, на угрюмомъ островѣ Ситхѣ, заселенномъ грубыми, невѣжественными народами, предста-лялась моему воображению земнымъ раю.

Насталъ день, въ который надлежало намъ выйти въ море. Радость была написана на лицѣ каждого. Какъ дружно и успѣшно шла на корабль работа! Каждый матросъ утѣшаль-

себя мыслю, что вознаградить труды свои въ первомъ шинкѣ Калифорніи.

Команда корабля состояла изъ 25 человѣкъ военныхъ матросовъ и еще изъ 5 служителей Россійско-Американской Компаниіи, всего изъ 30 человѣкъ. Отдали паруса, сдѣлали Ново-Архангельской крѣпости семивыстрѣльный салютъ и подъ вымпеломъ, съ полнымъ вѣтромъ, корабль нашъ понесся къ югу. Вечеромъ съ коры ми корабля, мы простились взорами съ нашимъ прежнимъ, печальнымъ жилищемъ, которое рисовалось вдали черною полосою. Тамъ было темно, и грозныя тучи носились надъ оставленнымъ нами островомъ.

— Вѣдь занесло же въ такую даль этихъ проклятыхъ бобровъ, сказалъ одинъ матросъ, смотря на виднѣвшуюся вдали землю, — экая поганая сторона какая, и шинка не заведутъ.— Да, отвѣчалъ другой, вспомнишь батюшку Баранова; бывало, вынесетъ котлы, крикнетъ: пей ребата, а самъ затянетъ пѣсню; такъ иной нарѣжется, что и глаза въ земль. А нынче, виши, какія времена, урвешь, гдѣ попадется, только что пораэгуляешься, анъ и въ казаматъ.

— Виши, говорятъ, въ этихъ сторонахъ подписываютъ всѣхъ въ какое-то трезвое общество.

— Да что жъ это за трезвое такое общество?
— И самъ не знаю; говорить, виши, сехта.
— Сехта?... мудрено что-то...
— Давно бы вышелъ я отсюда, да съ чѣмъ пойдешь?

— Кабы я былъ дилѣхтуръ, подхватилъ матросъ изъ стоявшей кучки, вѣльмъ бы всѣмъ, при выѣздѣ, давать по бобру.

— По бобру, хорошо бы; поживиться-то нельзя: сунься-ка, заведи-ка шкуру, такъ и свою отдашь. Вонъ ужъ не намъ чета, пріѣзжалъ Нѣмецъ мухоловъ *, хотѣлъ-было провезти отсюда воротничекъ, да подходя къ Охотску и бросилъ въ море; струсилъ обыска...

— Эге! а вотъ Мишка-то Хомякъ удралъ какую штуку, когда выходилъ на матерью.... провезъ 5 фунтовъ бобровой струи, ей-Богу! взялъ сахарную голову, выдолбилъ ее и напихалъ со свинцомъ бобровой струи; а донышко вставилъ опять сахарное и завязалъ въ бумагу попрежнему, какъ будто ни въ чемъ не бывало.

— Э, да это былъ голова съ покойникомъ Федькой. Они что, бывало, дѣлывали, когда я съ ними ходилъ въ Охотскъ!... Ты самъ знаешь,

---

• Натуралистъ.

какъ трудно во время стоянки въ Охотской рѣкѣ провезти съ берега водку, — а у нихъ она всегда водилась. Постой, думаю, узнаю какъ же это Федька съ Хомякомъ провозить водку? — Давай присматривать. Вотъ, смотрю: Хомякъ зашевелился ночью, вылезъ изъ койки, полезъ на палубу. Я крадусь за нимъ. Онъ спустился на галюнь, я подкрайся къ борту, и смотрю въ щелочку, что будетъ. Гляжу, Хомякъ тащить изъ воды какую-то длинную веревку; вдругъ на ней показалася привязанная за горлышко бутылка; Хомякъ проворно отткнулъ ее, перелилъ изъ ней въ пузырь, который принесъ съ собою, и опять опустилъ бутылку въ воду. А, приятель, постой, знаю теперь!... Только онъ полезъ назадъ, я цапъ за воротъ... А онъ толкнулъ меня, молчи, говорить, вишь часовой подходитъ, завтра все расскажу. Поутру съѣхали мы съ судна на работу и пошли съ Хомякомъ по берегу; прочие рабочіе пошли впереди. Федька, чтобы отманить ихъ подальше отъ мѣста, кувыркается передъ ними; а Хомякъ пріостановилъ меня да и показываетъ веревку, привязанную за камешекъ. — Видишь, говоритъ, къ этой веревкѣ посерединѣ привязана бутылка; находится одинъ конецъ на суднѣ, привязанъ за ватерштакъ, а

другой воть здѣсь. Какъ нужно привезти водки, нальешь въ бутылку, привяжешь на середину веревки, да и тянц съ гальюна. Вотъ съ этой поры, мы съ Хомякомъ во всю стоянку такъ позагуляли, что я тебѣ скажу!... Спасибо, еще командиръ былъ хорошій, по выходѣ въ море приказалъ привкащику выдать въ счетъ жалованья, — а поди-ка, сдѣлай это у другаго, такъ бы не то было.

— То-то воть оно и есть: нашего брата стоять поколотить; пропьется до нитки, какъ Грекъ, да и еще жалуется, что ничего не выслужишь.

— Водку пить! — крикнулъ боцманъ.

Это магическое слово доносится до слуха матроса на самой вершинѣ мачты, въ шумную бурю; оно пробуждаетъ его и изъ глубокаго сна и никогда не повторяется дважды; въ одну минуту толпа собирается вокругъ ендовыхъ и каждый съ нетерпѣнiemъ ждетъ своей очереди.

Наступилъ вечеръ; погода была прекрасная, вѣтеръ былъ ровный, попутный, луна съ безоблачного неба отражала томный ликъ своей въ трепетныхъ волнахъ, и громкія пѣсни мат-

росовъ, смѣшиваясь съ глухимъ шумомъ моря, каждому напоминали его родину; далеко уносились мечты мои и я незамѣтно уснулъ на палубѣ.

Къ утру корабль нашъ находился уже во 160 миляхъ отъ острова Ситхи и мы съ каждымъ днемъ приближались къ Калифорніи. Воздухъ становился теплѣе и благораствореніе. — На четырнадцатый день нашего плаванія штурманъ доложилъ при рапортѣ командиру, что умеръ матросъ.

Покойника зашили въ парусину, привязали къ ногамъ два пушечныхъ ядра и потащили за бортъ.

— Что, братъ, надоѣли сухари-то, — сказалъ одинъ матросъ, сидѣвшій верхомъ на бортѣ, чтобы принять покойника; — экъ какъ отѣлся; пуда четыре будетъ. Ну, прощайся съ бѣльемъ свѣтомъ. Ухъ, какъ бойко полетѣлъ къ Лептуна-то * въ гости, знать, водку почуялъ.

— Придеть время, и мы, братъ, полетимъ туда же.

---

* Такъ матросы называютъ Нептуна. Когда корабль вступаетъ подъ экваторь, тогда матросы даютъ представление въ честь этого мифологического божества.

— Что жъ дѣлать!.... за-то просторъ.... Фу, батюшки, какой валить туманъ; вѣрио Ишнанія близко; у ея береговъ всегда туманъ стоитъ стѣною.

Дѣйствительно, мы находились въ 80 миляхъ отъ Санто-Франциско, самого сѣвернаго заселенія Испанцевъ въ Новой Калифорніи; но не видавъ береговъ, по причинѣ закрывавшаго ихъ непроницаемаго тумана, мы не смѣли идти въ гавань по одному счисленію; ктому же опасались сильнаго теченія воды у этихъ береговъ, могущаго увлечь судно въ такой заливъ, изъ котораго трудно выйти. Не имѣя даже полуденной обсервациіи, мы, къ ветерпѣнію нашему, принуждены были лавировать цѣлую недѣлю въ густомъ туманѣ.

Наконецъ съ правой стороны открылись Ферлонскіе камни и опять закрылись туманомъ, но мы таки-успѣли ихъ взять на пелинги и определить мѣсто, гдѣ находится гавань. — Мы рѣшились пробраться въ нее; убрали лишніе паруса и болѣе 6-ти часовъ находились въ самомъ критическомъ положеніи; слышали, какъ шумѣлъ бурунъ, ударявшійся обѣ скалы каменистаго берега, чо берегъ былъ невидимъ для насъ. Смѣость и опытность командира ручались намъ за успѣхъ начатаго дѣла; онъ при-

казаъ изготовить на всакій случай якорь, смыть глубину и слушать, въ какой сторонѣ сильнѣе бьетъ волна. Вдругъ открылась передъ нами обширная гавань, со множествомъ судовъ разныхъ націй. Съ врожденною отважностью Русскихъ, въ виду всѣхъ иностранцевъ, мы подъ двумя парусами отъ свѣжаго вѣтра пошли прямо срединою пролива въ длинную бухту Санто-Фрациско, оставивъ за собою зыбкую стѣну тумана, сдѣлали между судами поворотъ и стали на якорь.

— Ай да молодцы Русскіе!.... кричалъ кто-то съ Американскаго брига.

Въ гавани было ясно, но солнышко склонилось уже къ закату и слабыми лучами своими освѣщало на правомъ берегу лавровую рощу. По всему обширному заливу разносился ароматный запахъ душистыхъ травъ и цвѣтovъ; вокругъ залива, въ живописныхъ ландшафтахъ раскиданы были, на далекое один отъ другихъ разстояніе, помѣстя Калифорицевъ, между которыми разстилались зеленые луга и долины съ пасущимися на нихъ овцами, коровами, лошадьми и мулами; гдѣ-то вдалекѣ кричали дикие гуси.

На лѣвомъ берегу залива стояли красиво-выстроенные деревянные домики; изъ нихъ,

какъ замѣтилъ я въ зрителную трубку, выглядывали прекрасныя лица Испанокъ. За селевіемъ виднѣлась высокая зеленая гора съ небольшимъ кустарникомъ; по ней бѣжала дикая зебра и ловий Испанецъ арканыль быка.

Послѣ долгаго пребыванія на пустынномъ островѣ, въ кругу дикихъ народовъ, гдѣ все мертвое, однообразно, безжизненно, какъ пріятно мнѣ было очутиться въ этой роскошной странѣ, щедро надѣленной всѣми дарами природы.

Долго любовался я берегами Калифорніи; наконецъ замѣтилъ, что изъ селенія Вербобойно, гдѣ живетъ капитанъ порта и Американскій консулъ, плыветъ небольшая шлюпка съ тремя Испанцами прямо къ нашему судну.

Мы стояли неподалеку отъ лѣваго берега близъ новой миссіи, или иначе селенія Вербобойно, которое находится въ шести верстахъ отъ Санто-Франциско; шлюпка подъѣхала къ намъ; изъ нея вышли двое мужчинъ, въ полосатыхъ сарапахъ, лаковыхъ черныхъ шляпахъ съ широкими полями, и съ пахитосами въ зубахъ; они съ важностью посмотрѣли на судно и заговорили на Испанскомъ языкѣ, котораго изъ настъ никто не понималъ, кромѣ нѣсколькихъ матросовъ, но и тѣ заняты были на за-

ливъ нужную работою. Настало молчаніе , которое обратилось въ смѣхъ ; наконецъ одинъ изъ насъ сказалъ по-Англійски : «что вамъ угодно?» Они отвѣчали по-Англійски же, и мы пригласили ихъ въ каюту, къ капитану, гдѣ они старались выказать свою ловкость разными расшаркиваниеми и учтивыми движеніями по своему обычаю.

Капитанъ нашъ былъ человѣкъ молодой, образованный ; принялъ ихъ очень ласково и просилъ объясниться, какую они имѣютъ до насъ нужду ? — «Мы таможенные чиновники, — сказалъ одинъ изъ Испанцевъ , присланы отъ капитана порта , по уложеному здѣсь правилу , освидѣтельствовать ваше судно , сколько оно имѣть мѣры , какіе находятся въ немъ товары , и если вы не имѣете отъ нашего губернатора , который живеть въ Монтерео , письменнаго дозвolenія на право торговли , то до его разрѣшенія не можете торговать въ здѣшнемъ мѣстѣ. Для этого одинъ изъ насъ долженъ здѣсь остаться.»

«Смѣрить судно я вамъ позволю , господа , отвѣчалъ капитанъ ; товаровъ у насъ никакихъ нѣть , кромеъ взятыхъ для команды на походъ , — дозволеніе же на право торговли отъ вашего губернатора я не имѣю оттого , что не захо-

диль въ Монтерео по причинѣ самой уважительной; а въ залогъ того, что мы до разрѣшенія губернатора не станемъ производить торговлю въ здѣшнемъ мѣстѣ, достаточно одного моего слова; слѣдовательно, быть вамъ здѣсь смотрителями я не позволю, потому что это будетъ оскорблѣніе для нашей Русской чести.»

Испанцы, выслушавъ этотъ монологъ и не говоря на слова, съ почтеніемъ раскланиались и уѣхали на берегъ.

На другой день командиръ и я поѣхали въ селеніе Испанцевъ для переговора съ капитаномъ порта; домъ его былъ построенъ на большомъ бугрѣ и обнесенъ полисадомъ. Подходя ближе къ капитанскому дому, мы увидѣли, что изъ него вышла очень миловидная, живая, ловкая дѣвушка, лѣтъ пятиадцати. Она встрѣтила насъ какъ будто давнишнихъ знакомыхъ, взяла командира за руку и заговорила съ нимъ по-испански. Мы не понимали Испанского языка, но по ея движеніямъ догадались, о чёмъ шла рѣчь; шедшій за нами матросъ, знавшій по-испански, перевелъ намъ, что она зоветъ насъ въ домъ капитана, ея отца.

Мы нарочно пошли потише; намъ пріятно было смотрѣть на нашу миловидную спутницу, особенно послѣ тѣхъ страшныхъ, раскрашен-

ныхъ лицъ, которыхъ поминутно окружали насъ въ Ситхѣ; она замѣтила наше вниманіе, начала что-то съ улыбкою говорить по-испански и своимъ прозрачнымъ пальчикомъ грозила шедшему позади насъ матросу, чтобы тотъ не переводилъ.

Наконецъ мы очутились у самаго порога капитанскаго дома, и взошли прямо въ большую комнату, гдѣ прежде всего взорамъ нашимъ представилась богато-убранная кровать.

Кровать составляетъ у Испанцевъ первое украшеніе въ домѣ. Въ иномъ домѣ вы не увидите далѣе пола, и встрѣтите вмѣсто него сухую глинистую землю, но за-то непремѣнно обратить на себя ваше вниманіе пышная кровать, съ отлично-убранными длинными подушками.

У капитана порта въ домѣ была прекрасная мебель; самъ онъ сидѣлъ на диванѣ за большими краснаго дерева столомъ и читалъ какую-то толстую книгу.

Когда мы вошли, онъ проворно всталъ, раскланялся съ нами и на Англійскомъ языкѣ по-просилъ насъ сѣсть въ кресла, стоявшія близъ дивана, самъ же вышелъ въ противоположную комнату, похожую болѣе на бесѣдку.

Черезъ минуту онъ возвратился къ намъ съ Англійскою книгою въ рукахъ и началъ читать наизъ уложеніе на право торговли въ предѣлахъ Санто-Франциско.

Мы сами очень хорошо знали, что судно не имѣть права входить въ Санто-Францисский заливъ, не заѣхавъ прежде въ Монтерео, гдѣ постоянно живетъ губернаторъ Калифорніи, и не получивъ отъ него позволенія на право торговли. Но намъ не хотѣлось идти судномъ въ Монтерей, потому что Санто-Франциско лежать ближе къ нашему пути; къ тому же онъ окружены тѣми селеніями, въ которыхъ намъ нужно было закупать для острова Ситхи пшеницу, фриголь, горохъ, кукурузу, мясо, сало, монтеку (чистое сало, которое можно ёсть съ хлѣбомъ вмѣсто масла) и проч.; сверхъ того изъ Санто-Франциско въ Монтерео можно дойти судномъ въ одинъ день, для обратнаго же пути изъ Монтерео въ Санто-Франциско нужно употребить три недѣли, и болѣе, по причинѣ всегдашнаго противнаго теченія и постоянно дующихъ противныхъ NW вѣтровъ.

Такимъ образомъ, чтобы не ходить въ Монтерео, мы прибѣгнули къ хитрости: нарочно сили гротовую брамъ-стеньгу, какъ будто ее

сломало бурей, сказали капитану порта, что не можемъ безъ починки стеньги идти въ Монтерео, и намѣрены здѣсь ее поправить,— и просили его, чтобы онъ позволилъ съѣздить берегомъ въ Монтерео къ губернатору, для взятія тамъ позволенія на право торговли и для уплаты за якорное мѣсто пошлины, которыхъ съ нашего судна приходилось на Русскія деньги 1666 руб. 66 к. асс.

Причина нашего прихода была самая уважительная. Мы заплатили за якорь капитану порта; онъ же написалъ къ губернатору рапортъ, въ коемъ объявлялъ, что въ Санто-Францискій заливъ прибыло Русское военное судно для покупки жизненныхъ припасовъ въ Россійскія колоніи, но не можетъ слѣдовать въ Монтерео безъ продолжительной значительной починки, почему, заплативъ за якорное мѣсто въ портъ Вербобойно, просить позволенія на право торговли въ предѣлахъ Санто-Франциско. Пакетъ былъ посланъ съ нарочнымъ къ губернатору въ Монтерео; мы поблагодарили капитана порта за оказанную намъ доброту и поѣхали обратно на корабль.

Черезъ 2 дня мы получили отъ губернатора Калифорніи, Донъ-Кастро, разрѣшеніе, заключавшееся въ томъ, что мы можемъ дѣлать по-

купки на наличный деньги, но сами не должны ни продавать, ни вымѣнивать никакихъ своихъ товаровъ, не заплативъ за то особой пошлины.

КАЛИФОРНИЯ.

Обратимся теперь къ странѣ, которая еще такъ мало извѣстна у насъ, но которая занимаетъ нынѣ столь важное мѣсто въ промышленномъ мірѣ. — Я говорю о Калифорніи.

Первое заселеніе, гдѣ остановился корабль нашъ, было Вербобойно. *Вербобойно*, или *Новая Миссія*, состоитъ изъ небольшихъ домиковъ, расположенныхыхъ, въ разныхъ направленияхъ, при Сан-Францисскомъ заливѣ, воды которого, во время большихъ приливовъ, подступаютъ довольно близко къ строеніямъ.

Здѣсь нѣтъ пристани и гребныхъ суда подходить всегда къ тому мѣсту, гдѣ берегъ иѣсколько круче, по сравненію съ другими берегами; однако все-таки неудобно выходить изъ

ялботовъ безъ выкидныхъ траповъ , не говоря
уже о другихъ большихъ судахъ , которыхъ, по
причинѣ встрѣчающихся тутъ отмелей, должны
оставаться на довольно далекомъ разстояніи отъ
берега .

Первое строеніе , которое бросилось намъ въ
глаза , когда , при выходѣ на берегъ , мы под-
нялись на холмъ , былъ шинокъ . Содержатель
его — Французъ , служившій нѣкогда въ вой-
скахъ Наполеона . Очень не кстати онъ началъ
рассказывать намъ про побѣдоносные походы
свои въ Россію .

— А это что такое ? — спросилъ одинъ изъ
насъ , разматривая Московскаго произведенія лу-
бочную картинку , прильпленную на стѣнѣ и
изображавшую , въ каррикатурномъ видѣ , вы-
ходъ Французовъ изъ Москвы . — Сослуживецъ
Наполеона , украсилъ сю небольшую комнатку
своего знаменитаго шинка , какъ будто въ обли-
ченіе наклонности своей къ хвастовству . Какъ
ни забавенъ былъ этотъ случай ; а я унесся
грустными мыслями далеко , далеко , за моря ,
за снѣжныя степи , въ бѣлокаменную Москву .
Двадцать тысячъ верстъ отдѣляли меня отъ
нея.... и гордо Русскій флагъ развѣвался у от-
даленныхъ береговъ Калифорніи !

Спустившись съ холма въ небольшую лощину, мы встрѣтили другой шинокъ , гораздо обширнѣе перваго. Въ немъ хозяйствовалъ Шведъ, который, какъ самъ разсказывалъ , покинулъ свою родину отъ злой жены. Теперь онъ доволенъ своей судьбой, дѣла его въ цвѣтущемъ состояніи, звонъ стакановъ и рюмокъ не умолкаетъ съ утра до глубокой ночи. Избравъ мѣстомъ пребыванія эту ложбину, какъ будто для того , чтобы и здѣсь не возмутила его спокойствія докучливая подруга его жизни, — Шведъ имѣлъ въ виду свою цѣль , состоявшую собственно въ томъ, чтобы имѣть возможность къ званію шинкаря присоединить и занятіе контрабандиста, потому что матросы, сѣѣзжающіе съ судовъ на берегъ, первымъ долгомъ поставляютъ посѣтить шинокъ , и именно этотъ самый , какъ скрытый отъ взоровъ судового начальства и предоставляющій имъ полную свободу — производить продажу товаровъ , привозимыхъ ими съ своихъ судовъ.

Черезъ небольшую луговину, по прямой линіи, отъ Шведскаго шинка, стоитъ красиво выстроенный домикъ , съ галлерею , обнесенный небольшимъ полисадникомъ . Тутъ живутъ двое товарищѣй , и оба Нѣмца. Они служили некогда матросами на китоловномъ Американскомъ

суди́ть, но кочующая морская жизнь, слишкомъ тревожная для осёдлыхъ ихъ наклонностей на-
доела имъ, и они рѣшились навсегда посе-
литься въ Калифорніи, женились на Испанкахъ,
наплодили дѣтей, развели утокъ, куръ, гусей и
живутъ въ полномъ довольствіи. Избравъ самое
выгодное въ той сторонѣ мастерство, именно
портное, они сдѣлались извѣстными во всѣхъ
окружныхъ помѣстьяхъ, а такъ какъ ихъ толь-
ко двое и есть посреди довольно большаго ко-
личества жителей, то Нѣцы наши завалены
работою по-горло и берутъ за нее цѣну очень
значительную. Такъ напр. за шитье брюкъ на
Испанскій фасонъ, надо заплатить имъ 10 піа-
стровъ, не говоря уже объ сукнѣ, которое тамъ
въ большой цѣнѣ. — Я однажды видѣлъ, и
именно въ шинкѣ у Шведа, какъ одинъ мат-
росъ продалъ яръ темносиняго сукна по 5
піастровъ; сукно было довольно грубо, и у насъ
стоило бы не болѣе 6 руб. асс. за аршинъ.
Такое повышение цѣны ни мало не покажется
удивительнымъ, судя по тому, какъ бѣдна Ка-
лифорнія мануфактурными произведеніями.

Неподалеку отъ домика портныхъ строится
мельница однимъ переселенцемъ Англичани-
номъ. Онъ избралъ предметъ промышленности,
самый выгодный въ тѣхъ странахъ, потому что

у Калифориевъ нѣтъ ни водяныхъ, ни вѣтровыхъ мельницъ съ большими жерновами. У нѣкоторыхъ, и то весьма у немногихъ, имѣются небольшія ручныя мельницы; по большей же части, жители Калифорніи трутъ муку посредствомъ двухъ плоскихъ камней. Представьте же себѣ, много ли можетъ натереть муки въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ одинъ человѣкъ? — не больше, сколько нужно на одинъ присѣсть одному Русскому Коломенскому извощику. По этой причинѣ въ Калифорніи, при почта баснословномъ произрастаніи пшеницы, мука дорога. Тамъ булка, величиною въ половину нашего французского хлѣба, стоитъ 1 реаль, то есть, на піастръ даютъ 8 булокъ, и то съ трудомъ вы можете раздобыться этимъ продуктомъ.

Здѣсь нельзя не упомянуть еще про одного Американца. Онъ пришелъ въ Калифорнію съ 5 піастрами, былъ простымъ работникомъ, теперь же имѣетъ богатый магазинъ, наполненный разными товарами, по-крайней-мѣрѣ на 20 т. піастровъ, покупаетъ контрабандный грузъ съ приходящихъ судовъ, входитъ въ разныя политическія сужденія, и въ недавнее время получилъ титулъ Американскаго консула!

Мне случалось однажды имѣть съ нимъ не-
большое дѣло. Я продалъ ему 50 ар. фламскаго
бѣлаго полотна за 20 піастровъ, 2 пуда листо-
ваго Виргинскаго табаку за 40 піастр., и 5 паръ
выростковыхъ сапоговъ за 25 піастр.

Кстати объ табакѣ и кожахъ.

Курительный табакъ въ Калифорніи въ та-
комъ же употреблениіи, какъ у насть чай.— Отъ
малаго и до большаго, не исключая и женскаго
пола, тамъ всѣ куратъ табакъ, зато и нало-
жена на него самая большая пошлина. Нѣко-
торые изъ жителей Калифорніи старались раз-
водить табакъ въ своихъ помѣстьяхъ; онъ росъ,
но по качествамъ своимъ, вѣроятно отъ физи-
ческихъ какихъ-либо причинъ, никакъ не могъ
сравниться съ табакомъ, растущемъ по восточ-
нымъ берегамъ Сѣверной Америки.

Что касается до кожъ, то хотя онѣ, по при-
чинѣ изобилія въ нихъ, и составляютъ главную
и общую промышленность въ Калифорніи, но
только въ сыромъ видѣ. Калифорнцы не имѣ-
ютъ кожевенныхъ заводовъ и не могутъ обра-
ботывать сырья кожи въ такомъ совершенствѣ,
въ какомъ обрабатываются онѣ у насть, а по-
тому кожи нашей выдѣлки въ большомъ ува-
женіи въ Калифорніи, особенно если изъ нихъ
что-нибудь спишто, какъ напр. сапоги, башма-

ки, чепраки и т. п. Причиною тому можно почесть и недостатокъ въ сапожныхъ мастерахъ. Во время моего пребыванія въ Вербобойно, Сан-Франциско и другихъ окружныхъ мѣстахъ, мнѣ не случалось встрѣтить ни одного сапожнаго мастера, въ полномъ смыслѣ этого слова. Видаль иногда въ нѣкоторыхъ домахъ кой-кого, занимающагося шитьемъ сапоговъ или башмаковъ, и то какъ будто для себя только, довольно непрочно, грубо, копотно; прибавьте къ тому и вѣчнаго врага всѣхъ возможныхъ на свѣтѣ занятій — лѣнность.

Возлѣ магазина Американскаго консула, выстроенъ домъ красивѣе всѣхъ прочихъ. Въ немъ живеть Англійскій консулъ, человѣкъ пунктуальный до вес *plus ultra*, серъёзный, гордый и ненаходящій никого себѣ равнаго во всемъ этомъ новомъ заселеніи. Позади его дома выходитъ родъ площадки. Посрединѣ ея стоять длиныя, низенькия, деревянныя и ни кѣмъ не занятыя казармы, а у дверей ихъ лежать на лафетахъ двѣ небольшія позеленѣвшія мѣдныя пушки. — Вотъ охранное мѣсто селенія Вербобойно, на которомъ никогда не встрѣтите вы ни одного солдата.

По лѣвой сторону отъ казармъ строится большой каменный торговый домъ одной Ац.

глійской компаніей. Нельзя не удивляться неусыпной и деятельной предпріимчивости этого народа. Англичанинъ готовъ поселиться везде, гдѣ только торговая промышленность представляетъ ему выгоды. Загляните въ любой изъ лучшихъ портовъ въ цѣломъ морѣ, и вы непремѣнно встрѣтите тамъ Англичания. Вотъ, напримѣръ, Англичане заселяются теперь въ Калифорніи. Что влечетъ ихъ сюда изъ-за далекихъ морей и странъ? Не предчувствіе ли, что Калифорнія рано или поздно сдѣлается самою цвѣтущею и богатѣйшею страною. Въ-самомъ-дѣлѣ, давно ли мѣстечко Вербобойно было безлюдною пустынею, гдѣ только бродилъ дикий скотъ, да привольно разгуливали гуси; а теперь здѣсь слишкомъ до 60 красиво-выстроенныхъ домиковъ, и заселеніе увеличивается все болѣе и болѣе, и съ каждымъ годомъ неминуемо должно расширяться, судя по теперешнему стечению народа, который, въ надеждѣ скораго обогащенія, стремится почти со всѣхъ сторонъ Европы къ берегамъ Калифорніи. Въ бытность мою въ Вербобойно, число жителей селенія простипалось до 300 человѣкъ обоего пола, состоявшихъ по большей части изъ переселенцевъ, навсегда покинувшихъ родину и избравшихъ здѣсь каждый свою промышле-

пость, какая кому казалась прибыльне и спо-
собище.

Здесь нѣтъ ни садовъ, ни большихъ огоро-
довъ, которые бы служили предметомъ постоян-
ной промышленности для жителей Вербобойно.
Только немногіе изъ нихъ занимаются садовед-
ствомъ или огородничествомъ; по большей же
части фрукты и огородные овощи привозятся
сюда, какъ въ портовое мѣстечко, на судахъ
изъ ближайшихъ помѣстьевъ.

Въ — окружности Вербобойно очень много
рекъ, или помѣстьевъ, изобилующихъ всѣ-
ми дарами природы. — Самая ближайшая рань-
жа находится въ разстояніи не болѣе полуки-
ли отъ заселенія. Въ ней живетъ семейный
Испанецъ, сыроваръ, содержатель довольно
большаго количества коровъ и первый постав-
щикъ молока, которое привозится въ Вербобой-
но для продажи стоящимъ въ гавани судамъ.
Это давнишній, коренной житель Калифорніи.
Помѣстие его представляетъ картину самую же-
вописную. Посреди гладкой зеленої долины воз-
вышается жилаще хозяина; съ одной стороны
оно обнесено плетнякомъ, служащимъ загономъ
для лошадей, а съ другой ограничивается ого-

родомъ, на которомъ насажены арбузы, тыквы и кой-гдѣ возвышаются яблони да груши; далѣе простираются пашни, засѣянныя пшеницей, ячменемъ, кукурузою и горохомъ. И все это благоухаетъ, цвѣтеть и зрѣеть въ полномъ, даже можно сказать, въ баснословномъ изобилии. Многіе ли повѣрятъ, что въ Калифорніи 1 фанега ($3\frac{1}{2}$, пуд.) пшеницы даетъ отъ 80 и до 100 фанегъ крупнаго и полнаго зерна. Но это нимало неудивительно въ Калифорніи, гдѣ человѣку нѣть надобности трудиться въ потѣ лица надъ удобренiemъ полей, гдѣ сама природа щедрою рукою раскрываетъ передъ нимъ всѣ сокровищницы растительнаго царства. Дожди, столь необходимые для посѣвъ, рѣдко посѣщаются эту страну; за то ихъ замѣняютъ почти каждодневныя росы, которые бываютъ такъ сильны, что образуютъ на землѣ лужи, и если простоять съ четверть часа на открытомъ мѣстѣ, то можно промокнуть до костей. Съ восходомъ солнца все это исчезаетъ въ испареніяхъ, однако утренники бываютъ довольно холодны; за то и Испанецъ, вѣрный природной своей склонности къ лѣни, до тѣхъ порь не покажется изъ своего жилища, пока солнечные лучи не разогрѣютъ холодной атмосферы. Тогда выходить онъ на свои, нивы, въ

сарапъ^{*} и въ соломенной шляпѣ съ широкими полями; за нимъ слѣдуютъ жена и дѣти; между тѣмъ работникъ разводить у своей хижины огонекъ и начинаеть заниматься приготовленіемъ завтрака, т. е. третью кукурузу и печеть изъ этой муки что-то въ родѣ лепешекъ, или лучше сказать, что-то похожее на наши Русскіе блины, варить скотское мелко нарубленное мясо въ котликѣ, кладеть туда масла, соли и такое безмѣрное количество стручковаго перцу, что безъ привычки невозможно проглотить одного куска безъ сильной горечи. Печей вы тутъ не найдете; развѣ только встрѣтите ихъ у весьма немногихъ, — причиною тому недостатокъ кирпича въ Калифорніи, а потому жители этой благословенной страны разсудили за лучшее приготвлять пищу подъ открытымъ небомъ. Послѣ завтрака, Испанецъ береть любимый инструментъ обоего пола — гитару, и отправляется подъ древесную тѣнь, на зеленое бархатистое ложе, или садится

---

* Тканый узорчатый коверъ въ 4 арш. длиною и около 1½ арш. шириной. Посрединѣ его сдѣлана дыра, въ которую просовываютъ голову, и такимъ образомъ носятъ его вмѣсто плаща.

верхомъ на лошадь и ѿдеть на свои пашми — посмотретьъ, какъ работаютъ наемные Индійцы. — Этотъ ловкій народъ довольствуется ниткою чернаго, бѣлого или краснаго бисера, длиною въ сажень. Бисеръ служить у нихъ главнымъ украшеніемъ какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, и потому въ Калифорніи онъ находится въ значительной цѣнности. Такъ одинъ матросъ продалъ тамъ 5 ливровъ бисеру за 10 піастровъ, тогда какъ у насъ въ Россіи такое количество стоило бы не болѣе 5 руб. ас. Въ-прибавокъ къ упомянутой платѣ бисеромъ, Иллійца нужно накормить еще пареной пшеницей, безъ всякихъ приправъ, не потому чтобы онъ не желалъ или бы не могъ ѿсть лучше, а потому, что Испанецъ не даетъ ему ничего другаго получше, говоря, что онъ и этого не стоитъ за свою работу. Впрочемъ, Индіецъ не требуетъ пищи болѣе вкусной, и если вздумается ему полакомиться, то постарается поймать полевую мышь, проткнуть ее на палочку, изжарить на огнѣ и съѣсть съ наслажденiemъ. Они выжигаютъ иногда большія поля для того, чтобы удобнѣе можно было ловить полевыхъ мышей.

Есть между ними много такихъ, которые уже привыкли жить при домахъ, и исправляютъ

всѣ работы касательно домашнаго быта. Калифорніцы платятъ имъ жалованье, или одѣваютъ и норматъ ихъ приличномъ пинцето. Если Индійцу надоѣдаетъ эта подначальственная жизнь, онъ имѣеть право удаляться въ родныя горы, гдѣ можъ и лукъ со стрѣлами составляютъ все его богатство. Они хорошо умѣютъ стрѣлять изъ ружей и винтовокъ, но немногіе пользуются этими оружіями, требующими дорогихъ въ той сторонѣ припасовъ, именно, свинцу и пороху. Послѣдній служитъ Индійцамъ, какъ мужчиnamъ, такъ и женщіямъ, для украшенія тѣла. Они накалываютъ грудь, лицо, руки и спину разными фигурами, и затираютъ порохомъ; отъ чего наколотыя фигуры получаютъ синій цвѣтъ и явственно изображаются на тѣлѣ. Это у нихъ своего рода щегольство.

Но обратимся къ нашему почтенному Испанцу; заглянемъ во внутренность его дома, посмотримъ на его семейную жизнь и познакомимся нѣсколько съ ежедневнымъ бытомъ жителей Калифорніи.

Войдя въ первую комнату его жилища, не встрѣтишь ничего любопытнаго. Сухой глинистый полъ, простой деревянный столъ, обставленный тѣжкими же скамейками, и голые стѣны, изъ которыхъ на одной висятъ чепраки,

шторы и вообще вся конская сбруя. Это приемная комната для прибывающихъ. Направо другая комната, такой же величины, но гораздо интереснѣе первой. Здѣсь прежде всего бросится въ глаза большая двуспальная кровать, убранная съ такою тщательностью и богатствомъ, что и любая изъ нашихъ Европейскихъ красавицъ позавидовала бы ей, — а между тѣмъ поль такой же, какъ и въ первой комнатѣ. Въ одномъ углу стоитъ бочонокъ съ ромомъ для продажи. Сундуки, разставленные вдоль стѣнъ, служатъ скамейками для посѣтителей, которыхъ собирается здѣсь иногда очень много, особенно въ праздничные дни, по прекращеніи корабельныхъ работъ. Тогда вы встрѣтите тутъ Англичанина съ серьезнымъ видомъ, съ бутылкой, Француза съ его хвастливыми фразами, и тоже съ бутылкою, и Русскаго, съ его открытой, замысловатой физіономіей, и съ двумя бутылками. Есть еще третья комната, можетъ быть, интереснѣе всѣхъ прочихъ, но входъ въ нее задернутъ занавѣскою и она доступна не для всѣхъ любопытныхъ взоровъ. Въ ней живеть дочь почтенаго Испанца, господріиня, живая, ловкая, прелестная, и, что однакоже довольно рѣдко встрѣчается виѣсть, очень умная девушка.

Такимъ образомъ раньша эта , снабженная всѣми вышеупомянутыми удобствами , привлекаетъ къ себѣ множество посѣтителей , ищущихъ развлечений въ долинахъ Калифорніи .

Вамъ нужна верховая лошадь — заплатите піастръ , и катайтесь цѣлый день гдѣ угодно . Вы хотите рому и перель . вамъ тотчасъ же явится цѣлая бутылка , тоже за одинъ піастръ . Наслаждайтесь ею гдѣ вамъ только вздумается : за большимъ ли столомъ , или на вольномъ воздухѣ , подъ деревесною тѣнью . Вамъ пріятно утомить жажду густымъ , ароматнымъ молокомъ — пейте за одинъ реаль хоть до отвала . Быть можетъ , вы любите помечтать — передъ вашими глазами и теченіе волиъ залива , и туманная даль , все , надъ чѣмъ только можетъ разыграться воображеніе мечтателя . Но вы моракъ , вы видите лишь небо , да море , да привычныя лица своихъ товарищъ ; вамъ желалось бы унести съ землею на влажную стихію воспоминаніе о чеи-нибудь прекрасномъ , — ступайте , займитесь разговоромъ съ милою docheroю Испанца , и невольный вздохъ вылетитъ изъ груди вашей , когда донгъ службы окажетъ своею вѣрой на корабль , готовый къ отплытию отъ этого блаженного берега .

Однимъ словомъ , тутъ и глаза и сердце и желудокъ равно найдутъ для себя и пищу и упоеніе . — Мне памятна эта раньжа еще по одному разсказу о происшествіи , котораго былъ я очевиднымъ свидѣтелемъ издали . Одинъ матросъ съ нашего корабля пришелъ къ дочери Испанца и просилъ отпустить ему молока . Онъ объяснялъ ей просьбу , свою разными знаками , но та не понимала его , или , можетъ быть , для шутки притворилась , что ничего не понимаетъ . Чѣмъ было дѣлать бѣдняку ? Переводчика нѣтъ , а пріѣхать на корабль безъ молока — значило бы прогнѣвить команду . Вдругъ въ головѣ его блеснула счастливая мысль . Матросъ сталъ на четвереньки , приставилъ къ головѣ руку въ видѣ роговъ и заревѣлъ по коровьему . Испанка расхохоталась и вынесла матросу 2 бутылки молока , не взявъ съ него въ уплату денегъ .

Вѣрно , ей очень понравилась смѣтливость Русскаго . Впрочемъ , надо замѣтить , что Русские въ тѣхъ краяхъ пользуются особыеннымъ уваженіемъ , по сравненію съ другими иностранцами , за свое ласковое обращеніе съ туземцами ; имя Русскаго въ отдаленныхъ предѣлахъ Восточнаго океана служитъ эмблемою добра .

дущія , привѣтности , смѣтливости и находчи-
вости.

По лѣвую сторону отъ описанной мною рань-
жи подымается по небольшой песчаной горѣ
дорога въ Сан-Франциско.

Въ одно прекрасное утро я нанялъ у хозяина
раньжи лошадь и отправился осмотрѣть
Сан-Франциско, этотъ послѣдній съверный го-
родокъ Калифорніи. Дорога довольно гориста и
по большей части песчана ; временемъ попа-
даются ровныя , покрытыя мелкимъ кустарни-
комъ пространства, по которымъ бродятъ табу-
ны дикихъ лошадей или стада быковъ. Послѣд-
ниго рода животныхъ здѣсь неимовѣрное множе-
ство, и они составляютъ главную промышленность
Калифорнцевъ. Самый крупный быкъ или коро-
ва, величиною съ нашего вола, стоитъ здѣсь 8
піастровъ , средней величины 6 піastr. вмѣстѣ
со шкурой ; безъ шкуры же сбрасывается по
2 піастра. Цѣна эта постоянна , и никогда ни
повышается, ни понижается.

Каждое стадо имѣть своего хозяина, и гдѣ
бы оно ни бродило , онъ непремѣнно отыщетъ
его , если понадобится ему скотъ. Ежегодно

отправляются бокеры въ блуждающіе табуны и кладутъ мѣтки на вновь родившихся телятъ выжиганіемъ клейма, разрѣзываніемъ ушей или подпиливаніемъ роговъ; поэтому бокеръ сразу видѣть, чья мѣтка и кому принадлежитъ скотъ.

Мнѣ не однажды случалось видѣть ловлю дикихъ быковъ смѣльными и опытными бокерами.

Два смѣльчака, на привычныхъ коняхъ, помахивая въ воздухѣ жиловыми или волосяными арканами, стремглавъ бросаются въ рогатый табунъ. Животные, какъ бы предчувствуя приближающуюся къ нимъ смерть, озираются во кругъ испуганными взорами, испускаютъ дикий ревъ, и въ надеждѣ, спастись отъ неумолимыхъ своихъ преслѣдователей бѣгствомъ, разсыпаются въ разныя стороны. Но напрасно. Бокеры еще издали выбираютъ свою жертву; въ одно мгновеніе мѣткій арканъ падаетъ на заднюю ногу животнаго, другой арканъ обхватываетъ переднюю, и животное, не имѣя болѣе

---

* *Бокеры* называются въ Калифорніи лучшіе верховые єздоки. Имъ поручается скотъ, и они ловятъ его арканами и приводятъ къ хозяину живьемъ илибитаго, смотря по надобности.

возможности бѣжать , упадасть на землю всюю тяжестью своей массы. (Лошади въ прямую линію растягиваютъ арканы и ни на вершокъ не трогаются съ мѣста). Бокеры завертываютъ конецъ аркана на сѣдельную луку, спрыгиваютъ на землю и преспокойно отрѣзываютъ голову разъяренному, но безсильному въ злобѣ своей дикому животному. Въ продолженіе всего этого дѣйствія , лошади стоять какъ вкопаныя , до тѣхъ поръ, пока не развязутъ аркановъ.

Есть еще другой родъ ловли быковъ , и онъ показался мнѣ любопытнѣе первого. — Здѣсь одинъ бокерь , съ помощію ученаго быка (для этой цѣли всегда выбирается самый большой и сильный быкъ), смѣло отправляется на ловлю дикихъ. Онъ также съ однимъ арканомъ несется на быстроимъ конѣ въ стадо быковъ, закидываетъ арканъ на переднюю ногу быка, даетъ разбѣжаться послѣднему, потомъ вдругъ останавливаетъ его ; быкъ непремѣнно спотыкается и падаетъ. Тогда бокерь проворно скакиваетъ съ лошади (которая между тѣмъ не даетъ ослабнуть аркану, тянетъ его впередъ и такимъ образомъ препятствуетъ быку встать), подходитъ къ животному, также спокойно какъ и во время ловли первого рода , связываетъ ему ноги и дѣлаетъ совершение неподвижнымъ;

потомъ подводить къ дикарю ученаго быка, связываетъ икъ вѣстъ рогъ съ рогомъ и, наконецъ развязываетъ дикому быку ноги. Послѣдній встаетъ, и не въ силахъ будучи оторваться отъ своего товарища, поневолѣ слѣдуетъ за ученымъ быкомъ, который, по указанію бояра, исполнински тянетъ обреченную жертву на мѣсто убіенія. — Ученый быкъ служить болѣе для перевозки мяса. Иногда случается бокеру поймать быка такъ далеко отъ селенія, что одной лошади бываетъ трудно везти цѣлую тушу, вѣсомъ пудовъ до 20; тащить же быка живьемъ на арканѣ одному весьма неудобно, потому что онъ безпрестанно будетъ пытаться въ большихъ кустарникахъ. — Ученый быкъ гуляетъ иногда вѣстъ съ дикими быками, и они между собою не ссорятся. Завидѣвъ вдали дущаго верхомъ человѣка, дикие быки разбѣгаются, а ученый стоитъ, не трогаясь съ мѣста. Онъ знаетъ, что его не станутъ ловить для убоя. Но если быки встрѣтятъ пѣшаго человѣка, то непремѣнно забодаются; особенно трудно найти отъ нихъ спасеніе, попавшиесь имъ гдѣ-нибудь на ровномъ мѣстѣ, а потому въ Калифорніи, какъ мужчины, такъ и женщины, никогда накуда не ходятъ пѣшкомъ.

Въ Калифорніи быки употребляются также

для перевоза. У некоторыхъ миссионеровъ есть повозки , въ которыхъ перевозятъ они разные съѣстные припасы. Повозки эти скорѣе похожи на курятникъ ; они имѣютъ плоскую деревянную крышку, и съ задней стороны сдѣлано въ нихъ отверстіе , въ которое влѣзаютъ пассажиры ; вместо колесъ имъ служатъ толстые, неровно округленные обрубки, которые во времена Ѣэды производятъ ужасный скрипъ. Въ эту снасть запрягаютъ пару быковъ , которые тихимъ и медленнымъ шагомъ пробираются съ продуктами изъ одной миссии въ другую.

Во время проѣзда моего изъ Вербобойно по Сан-Францисской дорогѣ , мнѣ попался на-встрѣчу одинъ изъ этихъ смѣшныхъ экипажей; въ немъ однакоже не было никакихъ припасовъ , кроме одной очень миловидной Испанки и ея матери. Послѣдняя вязала чулокъ, а первая , казалось , о чемъ-то мечтала. Напереди сидѣть Испанецъ и безпрестанно погонялъ быковъ , которые чуть-чуть передвигали ноги.

Я уже находился на половинѣ дороги въ Сан-Франциско. Окруженный великколѣпною , могучею растительностью , я шагомъ поднялся на зеленую , отлогую гору, покрытую мелиями лѣсомъ. Вокругъ все было тихо ; лишь по временамъ легкий вѣтерокъ шелестилъ листьями

деревъ, да кой-гдѣ кузнечикъ заводилъ свою однозвучную пѣсню, и опять все смолкало.

Вдругъ съ правой стороны дороги мнѣ послышался трескъ сухихъ сучьевъ и шорохъ падающихъ листьевъ. Любопытство подстрекнуло меня своротить съ дороги; я заглянулъ въ лѣсокъ.... и что же? передо мною стояла молодая Индіянка. На ней не было ни лоскутка одежды, она не тронулась съ мѣста, и съ робостью, но безъ стыда, смотрѣла прямо мнѣ въ глаза.

«Вотъ дитя природы!» подумалъ я про-себя, и подъѣхалъ къ ней ближе.

Индіянка молчала и попрежнему стояла на одномъ мѣстѣ. Мнѣ стало ее жаль; я далъ ей платокъ; она ввяла его, но ни пол слова, ни поклона въ отвѣтъ. И когда, отъѣхавъ отъ нея на довольноное разстояніе, я оглянулся назадъ, дикарки уже не было.

Спустился подъ гору и миновавъ кустарники, я очутился на обширной пустой полянѣ; тутъ вздумалось мнѣ попробовать бѣгъ моего коня. Я пустилъ повода, задалъ шпоры и рѣзvый бѣгуни понесъ меня по ровному пространству, съ быстротою стрѣлы, пущенной сильною рукой изъ туго-натянутаго лука. Не прошло и пяти минутъ, какъ она была уже позади меня,

я находился у подошвы высокой песчаной горы. Разгоряченный конь галопомъ взбѣжалъ на ея вершину.... Тутъ я остановилъ его... мритомъ же это была послѣдняя года по доро-гѣ въ Сан-Франциско. — Съ высоты ея пред-ставлялся глазамъ весь городъ, состоящій изъ одного монастыря и не болѣе двадцати визенъкихъ, обмазанныхъ бѣлою глиною до-мовъ, расположенныхъ въ разныхъ направле-ніяхъ.

При спускѣ внизъ, у подошвы горы течегъ небольшой протокъ; по другую его сторону вы-рытъ ровъ въ видѣ заливчика для скопленія воды. Тутъ мнѣ встрѣтились три женщины; онъ мыли бѣлье, а неподалеку отъ нихъ мальчишка ловилъ арканомъ пѣтуха. Далѣе стоялъ длин-ный домъ, у дверей которого сидѣлъ Испанецъ, съ гитарою въ рукахъ. — Увидавъ меня, онъ всталъ, поздоровался со мною пожатіемъ руки, и просилъ садиться на его мѣсто, безпрестан-но повторяя по-Испански: «славный народъ Русскіе! славный народъ!» Это радушіе жезна-комца чрезвычайно мнѣ понравилось.

Я вошелъ къ нему въ комнату; она была тем-новата, простиралась во всю длину дома, по-ходя какъ бы на коридоръ, и освѣщалась двумя дверями. Въ одномъ углу, по обыкновенію,

столла кровать, задернутая шелковою занавескою, а на противоположной стѣнѣ висѣла бурая мельхиора. Больше ничего не было видно.

— Гдѣ же ваше семейство? спросилъ я Испанца.

— У меня нѣтъ семейства.

— Чѣмъ же вы занимаетесь?

— Начѣмъ.

— Вѣдь этакъ можно умереть съ голоду, сеньоръ.

Онъ улыбнулся и сказалъ:

— У меня есть лошадь и крѣпкій арканъ.

Странный человѣкъ! подумалъ я, надо подробнѣе узнать его жизнь.— Но развѣдывать объ этомъ мнѣ было теперь нѣкогда, потому что я долженъ былъ въ скоромъ времени вернуться въ обратный путь; притомъ же любопытство влекло меня далѣе, мнѣ хотѣлось повнимательнѣе осмотрѣть Сан-Франциско. И такъ, оставивъ новаго знакомца, я продолжалъ путь мой далѣше.

Прямо передо мною стоялъ другой домъ, въ которомъ, повидимому, было несравненно больше движенія и жизни, чѣмъ въ первомъ. Неподалеку отъ него лежали на саратахъ два Испанца (должно быть, хозяева дома). Одинъ изъ нихъ курилъ папироску; а другой игралъ на

гитаръ. Они тоже поздоровались со мной, и предлагали лечь на разостланный саранъ. Я поблагодарилъ ихъ и попросилъ напиться воды.

Они указали мнѣ на дверь дома.

Я вошелъ въ домъ. Онъ состоялъ изъ одной комнаты съ перегородкой; полъ былъ глиняный, чисто выметенный; въ углу, по обыкновенію, красовалась кровать, убранная съ наи возмож-
ною изысканностью; вдоль стѣны стояла боль-
шой сундукъ; на немъ сидѣла толстая Испанка
и курила папироску. Я объяснилъ ей свою
жажду, и сеньора съ заботливостью исполнила
мою просьбу. За эту услугу я предложилъ ей
маленькую сигару, она взяла ее, поблагодарила
меня, и сказала, какъ и первый мой знакомецъ:

«Русские славный народъ!»

При выходѣ изъ дома, я замѣтилъ изъ бо-
ковой двери дворъ, обнесенный плетнемъ. По-
среди двора устроены были вѣшалки. «Вѣрно,
какая-нибудь промышленность,» подумалъ я, и
не ошибся. Два Индійца рѣзали скотское мясо
тонкими лентами, слегкасолили его и вѣшали
на жердочки, приготовляя такимъ образомъ су-
хое мясо, которое въ Калифорніи составляетъ
немаловажный предметъ торговли. Преимуще-
ственno заготовляютъ сухое мясо по миссіямъ,

гдѣ представляется болѣе удобства въ отноше-
ніи мѣста. Въ Вербобойно и въ Сан-Франциско
этю промышленностью занимаются немногіе, и
то для себя.

На противоположной сторонѣ отъ описанного
дома, черезъ небольшую площадку, стояло длин-
ное, низкое, каменное строеніе, съ большими
рамами; къ концу его пристроенъ монастырь,
съ высокою колокольнею, во имя св. Фран-
циска.

Мнѣ очерь желалось осмотрѣть внутренность
монастыря, но, къ несчастію, онъ былъ за-
пертъ, и я нашелся въ необходимости опять
вернуться къ толстой сеньорѣ и узнать отъ
ней, когда отпирается монастырь и кто этимъ
дѣломъ завѣдываетъ.

Когда я проходилъ черезъ площадку, мнѣ
попался навстрѣчу тотъ самый мальчишка, ко-
торый ловилъ на арканѣ пѣтуха. Я обратился
къ нему, въ надеждѣ, не можетъ ли онъ объ-
яснить мнѣ того, о чёмъ я хотѣлъ просить
толстую сеньору, охотницу до папиросокъ. Ша-
лонъ, дѣйствительно, проводилъ меня къ дому
съ большими окнами и сказалъ, что тутъ жи-
веть отецъ его, занимающій должность мона-
стырскаго сторожа, и что теперь нѣтъ его
дома, потому что онъ уѣхалъ къ пастору въ

мною. Дѣлать нѣчего; дай войду хоть сюда; посмотрю, какъ живетъ сторожъ.— Я отворилъ дверь и нога моя ступила на кирпичный полъ. Обширная комната очень походила на манежъ; вокругъ нея по стѣнамъ столзли длинными скамейки, а посрединѣ одинъ столъ, пощерегъ всего зданія. Все это было покрыто толстымъ слоемъ пыли. По правую сторону комнаты висѣла небольшая занавѣска, сквозь которую выглядывала человѣческая фигура, и на одномъ окнѣ лежала связка ключей, обращавшихъ на себя особенное вниманіе своею огромностью. Я взялъ ихъ въ руки и началъ вертѣть. Тутъ изъ-за занавѣски вышла ко мнѣ женщина и сказала, что это ключи отъ монастыря.

— Вы, должно быть, жена сторожа? спросилъ я ее.

— Точно такъ, — отвѣчала она.

— Гдѣ же вашъ мужъ?

— Уѣхалъ къ пастору. — Начто онъ вамъ?

— Мне бы хотѣлось посмотреть внутренность монастыря.

— Извольте, я покажу вамъ, мужъ мой, можетъ быть, долго еще не пріѣдетъ, пойдемте. Я отопру вамъ монастырскія двери.

Она взяла ключи, и мы отправились въ монастырь.

— Вы, должно быть, Русский? — спросила она.

Я отвѣчалъ утвердительно.

— Славный народъ! — замѣтила супруга почтеннаго сторожа.

Подходя къ дверямъ, я замѣтилъ небольшую мѣдную пушку; она стояла па дурномъ лафетѣ и находилась въ совершенномъ небреженіи.

— Зачѣмъ стоитъ здѣсь это орудіе? спросилъ я.

— А когда пріѣзжаетъ сюда губернаторъ изъ Монтерео, отвѣчала моя проводница, такъ ему дѣлаютъ встрѣчу выстрѣломъ изъ этой пушки.

Наконецъ, желѣзная дверь заскрипѣла на петляхъ и мы вошли подъ высокіе монастырскіе своды. При входѣ, по лѣвой сторонѣ, прежде всего бросилась въ глаза небольшая комната; въ ней стоялъ гробъ съ младенцемъ; по лѣвой было пробито въ стѣнѣ что-то въ родѣ чулана, за желѣзною рѣшеткою. Это исповѣданница, въ которую входить пасторъ во время совершенія исповѣди. — Богатый алтарь составляетъ главное украшеніе монастырской церкви; живопись въ ней довольно старая; Евангелисты, стоящіе на высокихъ пьедесталахъ, отличаются отчетливой рѣзьбою; весь иконостасъ покрытъ золотомъ и серебромъ, а каѳедра для проповѣд-

никовъ обнесена вызолочеными перилами, хоры для пѣнія и музыки устроены подъ самыми сводами. — За неимѣніемъ органа, здѣсь играютъ на скрипкахъ. Венецианскія окна, отстоящія аршинъ на шесть отъ пола, сообщаютъ мрачный видъ всему зданію, который наводить на душу какое-то болѣзненно-тѣгостное чувство.

— А что, часто бываетъ здѣсь служба? спросилъ я мою провожатую.

— Нѣть, только по праздникамъ, отвѣчала она.

Кромѣ этого монастыря, который одинъ только и можетъ еще привлечь къ себѣ вниманіе путешественника, я ничего не нашелъ особенно любопытнаго въ Сан-Франциско, развѣ того только, что тамъ такое множество собакъ, что на каждого изъ жителей непремѣнно придется по одной собакѣ, если только не по двѣ.

Неподалеку отъ монастыря, по дорогѣ въ Монтерео, я не могъ не замѣтить одного дома. Онъ былъ красивѣе прочихъ и служилъ жилищемъ одной вдовѣ, занимавшейся продажею рома и джина. Вокругъ него росли оливковые деревья; подъ однимъ изъ нихъ сидѣла Индіянка, вѣроятно, работница хозяйки, и ощипывала перья катарнизовъ. — Это небольшія птички, дикаго цвѣта, съ чернеющими высо-

кимъ хоколномъ , не болѣе какъ въ три пера ; онъ имѣютъ бѣлое , вкусное и нѣсколько слад-
кое мясо , часто встречаются въ Калифорніи и
употребляются тамошними жителями въ пищу .

Сзади селенія видны были мѣстами пашни ,
васъянныя орошеницею и ячищемъ , съ правой
стороны разстилалась зеркальная поверхность
небольшаго озера , а за нимъ раскинута была
роща .

Время клонилось къ полудню , и почти у
каждаго домика показался дымокъ Это было
знакомъ приготовленія къ обѣду .

По Монтерейской дорогѣ скакали во весь
опоръ два всадника . Когда подъѣхали они бли-
же къ селенію , я могъ удобно разсмотрѣть ихъ .
Это были Испанскіе солдаты . Они везли извѣ-
стіе о приѣздѣ губернатора въ Сан-Франциско .
Одежда ихъ состояла изъ темносиней суконной
куртки съ красными обшлагами , и изъ брюкъ
такого же цвѣта , съ красными лампасами и
разрѣзами внизу . Я не говорю объ огромныхъ
шиорахъ , которыя составляютъ принадлежность
каждаго Испанца . Черная лаковая шляпа съ
широкими полями довершала нарядъ . Длинная
пика съ краснымъ флачкомъ прикрѣплена была
къ ногѣ , и нара пистолетовъ виднѣлась изъ-
подъ чепрака .

Жители селенія, услышавъ о приѣздѣ губернатора Калифорніи, засуетились. Нѣкоторые изъ гражданъ обратились къ монастырской пушкѣ, и стали заряжать ее съ, такою нерасторопностью и вмѣстѣ съ такимъ шумомъ, что, глядя на нихъ, я не могъ удержаться отъ смѣха. Мало-по-малу народъ скоплялся въ этомъ мѣстѣ, пушка была наготовѣ, и толпы любопытныхъ стояли въ ожиданіи своего начальника. Вотъ на концѣ поляны показалась труппа верховыхъ, постепенно приближавшаяся къ Сан-Франниско.

Раздавшійся пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ о приближеніи губернатора. Тогда можно было ясно разсмотрѣть всю эту кавалькаду, приближавшуюся легкой рысью. Она состояла человѣкъ изъ тридцати. У иныхъ изъ офицеровъ кивера походили на уланскіе, но только были гораздо неуклюжѣ, у другихъ имѣли они круглую форму, съ шишечкою наверху. Темносиніе и темнозеденіе суконные мундирзы, съ фалдами, отличались красными или желтыми отворотами, а брюки широкими лампасами. Свѣтлая сабля составляла все оружіе офицера.

Самъ губернаторъ, находившійся среди своей воинственной свиты, щекъ въ длинномъ голубомъ бархатномъ плащѣ, съ маленькамъ таю-

то же цвета воротничкомъ, похожимъ на мейскую пелеринку и обшитымъ шелковою бахромою; подъ плащемъ видѣнъ былъ казакинъ, или, лучше сказать, ахалукъ изъ зеленаго бархата, подполсанный шелковымъ кушакомъ, изъ-за котораго виднѣлся красивый кинжалъ. Чёрная лаковая шляпа и длинные чёрные усы придавали лицу его воинственно-сурое выражение.

Это былъ донъ-Кастро, губернаторъ Калифорніи.

Увидавъ меня, стоявшаго верхомъ посреди эѣвающей толпы, онъ спросилъ, кто я.

«Русскій, съ корабля Наслѣдникъ,» отвѣчалъ я.

Губернаторъ поздоровался со мною пожатiemъ руки, и мы выѣстѣ съ нимъ отправились въ комнату монастырского сторожа. Тамъ уже на-крытъ былъ столъ бѣлою скатертью; на немъ стояли стаканы, 2 бутылки рому, нѣсколько графиновъ воды.

Я было хотѣлъ откланяться губернатору, но онъ попросилъ меня сѣсть и выпить стаканъ грому.

Я исполнилъ его просьбу и выпилъ за здоровье всѣхъ присутствующихъ.

Губернаторъ погрепалъ меня по плечу, и мы разстались.

Время было еще довольно раннее, и я вошелъ на ранчо, находящуюся въ четверти мили отъ Сан-Франциско, близъ самого залива. Она принадлежитъ одному недавно поселившемуся здѣсь Нѣмцу, сыну Рижскаго купца, служившему нѣкогда въ Россійско-Американской Компаниї. Прослуживъ законтрактованное время въ Компаниї, онъ женился въ Ситхѣ на креолкѣ, поселился здѣсь для приращенія своего капитала, и сливъ подъ именемъ Русскаго, чрезъ что и пользуется общимъ уважениемъ отъ Испанцевъ. Ранчо его очень красива мѣстностью, но обработана для пашни. Онъ дѣятеленъ и предпріимчивъ,— слѣдовательно, соединяетъ въ себѣ два важнѣйшия качества, указующія самый вѣрный путь къ своѣйшему обогащенію въ расцвѣтающей Калифорніи.

Домъ его построенъ въ небольшомъ размѣрѣ, съ трубою и русскою печью, и обнесенъ огорождѣемъ, на которомъ растетъ капуста, рѣпа, лукъ и картофель.

Въ комнатахъ у него свѣтло и чисто; по стѣнамъ развѣшаны картины хорошей гравировки, мебель краснаго дерева; не вниманіе

путешественника болѣе всего останавливается здѣсь на одномъ предметѣ, именно на фортепиано. Господинъ Геппенеръ (такъ фамилія хозяина ранѣжи) прекрасно играетъ на этомъ инструментѣ и привлекаетъ къ себѣ много слушателей, въ-особенности нѣкоторыхъ изъ туземцевъ, неимѣвшихъ еще случая видѣть этотъ музыкальный инструментъ. Иногда въ торжественные дни фортепіано его носятъ въ монастырь, чрезъ что Г-нъ Геппенеръ дѣлается все болѣе и болѣе известнымъ въ тѣхъ мѣстахъ. Самъ губернаторъ, при посѣщеніи Сан-Франциско, первымъ долгомъ поставляетъ посѣтить артиста, во-первыхъ для того, чтобы оказать ему свою благосклонность, какъ Русскому поселенцу, а во-вторыхъ и для того, чтобы послушать его игру на фортепіано. Скота и пшеницы онъ еще не имѣть по причинѣ недавняго заселенія; но, современемъ, эти дѣй статьи составляютъ главный предметъ его промышленности, и Г-нъ Геппенеръ принесетъ большую услугу Россійско-Американской Компаниі, а, можетъ быть, и краю гораздо отдаленнѣйшему, доставивъ пшеницы, гдѣ она въ высшей степени облегчить нужду въ хлѣбѣ.

Въ бытность мою въ ранѣжь, или помѣстьѣ Г. Геппенера, мы часто разсуждали съ нимъ

о плодовносной, богатой Калифорніи, въ высшей степени способной къ произращенію произведеній природы, необходимыхъ человѣку, и мысленно переносились въ знакомыя намъ мѣста Восточной Сибири. Какая разительная противоположность! Огромныя пространства, покрытые снѣгомъ, — вѣчно зеленѣющія и роскошныя долины, — человѣкъ, почти оледенѣлый отъ холода, угрюмый, нелюдимый, недѣятельный, потому что сама природа полагаетъ границы его дѣятельности, — и человѣкъ, вѣчно согрѣтый лучами солнца, спокойный, веселый и коснѣющій въ лѣни, на лонѣ природы, предлагающей ему лучшіе дары свои, безъ всякаго за то возмездія, — и посреди этихъ двухъ столь различныхъ сферъ жизни, жадная, кипучая дѣятельность промышленности — все это составляетъ картину самую оживленную и сильно возбуждающую любопытство мыслителя.

Далекое пространство раздѣляетъ жителей того и другаго края, и они чужды другъ другу, между тѣмъ какъ могли бы дѣлиться плодами трудовъ своихъ и способностей, и выгодно обмѣниваться произведеніями родныхъ странъ.

Пробывъ на ранѣй Г-на Геппенера нѣсколько времени, я хотѣлъ нозвратиться въ

Вербобойно на свой корабль, но онъ предложилъ мнѣ щѣхать въ шлюпкѣ въ Сан-Пауло, небольшое селеніе, расположеннное на другомъ берегу Сан-Францисского залива, въ разстояніи 2 миль отъ берега. Оставилъ свою лошадь у Геппенера, я отправился съ нимъ по его приглашенію.

Въ Сан-Пауло живетъ не болѣе семи семействъ, каждое въ особенномъ домикѣ, окруженному палисадниками и огородами и увѣшанномъ по стѣнамъ стручковымъ краснымъ перцемъ, который сушится для продажи, а также и для собственнаго употребленія въ пищу. Испанцы страстные охотники до перцу. Въ одномъ домѣ дѣлали мыло, довольно крѣпкое и хорошей доброты. Въ другихъ домахъ валили мясо, топили скотское сало и наливали въ бычачьи, спицые мѣшкомъ, шкуры. Лучшее мозговое сало наливали въ бычачьи пузыри; оно называется монтеко и очень пріятно на вкусъ. Все это составляетъ немаловажный предметъ торговли Калифорицевъ. Ненодалеку отъ селенія устроена загородка: тамъ молотили пищницу. Два Индійца гоняли неподкованныхъ лошадей по разостланнымъ на землѣ, во твердой землѣ, спасамъ. Отъ этой дурной помотыбы очень много производятъ зеренъ,

чбо одни встаютъ въ землю, а другія остаются въ колосѣ. Може поможьтъ, что отъ десяти фунгъ чистой пшеницы про-падаетъ по-крайней-мѣрѣ $\frac{1}{5}$ часть. Даѣ тя-нулись обширныя зеленыя долины, вѣчнѣмъ не-засѣянныя. Прекрасное мѣстоположеніе, откры-вавшееся передъ моими глазами, долго удер-живало меня на одномъ мѣстѣ; мнѣ не хотѣ-лось разстаться съ этими очаровательными га-дами, но время клонилось уже къ вечеру, и я, принужденъ быть отправиться обратно къ Г-ну Геппенеру, гдѣ, взявъ оставленную мною до-щадь, поѣхалъ въ Вербобойно.

Прибыть на свой корабль, я узналъ, что чрезъ два дня будетъ на немъ фанданго. И дѣйствительно, на другой день были разосланы поутру приглашенія къ нѣкоторымъ лицамъ, живущимъ въ окрестности Вербобойно, особен-но семейнымъ.

Насталъ тотъ день, въ который назначена была вечеринка. Шканецъ корабля невозмож-но было узать; нельзя было подумать, что по этой палубѣ, по которой скользятъ грозные волы океана, будутъ скользить нѣжныя, ма-ленькия южки Испаночки. Тентъ былъ расти-нутъ до половины судна, т. е. съ гакъ-борта до гротъ-мачты, а бока его дотянуты до фальши-

бортовъ, которые, начиная съ палубы и до самого тента, вокругъ всѣхъ шканочныхъ бортовъ, обшили полосатымъ тикомъ. Пушки поставили вдоль судна, положили на нихъ доски, обтянутыя сукномъ, и устроили такимъ образомъ диваны для гостей. Штульцъ занавѣсили флагомъ съ изображеніемъ двуглаваго орла, съ борту и до борта снали капы, растянули падельными сѣтки, штаги и мачты обвилъ флагомъ, и освѣтили эту подвижную корабельную заму тридцатью фонарями.

Матросы въ красныхъ рубашкахъ сидѣли въ катерахъ, шлюпкахъ, и яликахъ, готовыхъ для перевоза гостей. Все дышало весельемъ, этимъ рѣдкимъ гостемъ на корабль, все приняло какой-то праздничный видъ, необыкновенный для незнакомца.

Вотъ показались на берегу званые гости, и гребные суда отправились принять пассажировъ. Въ первомъ катерѣ, приставшемъ къ параллому корабельному тропу, находился капитанъ порта съ двумя дочерьми, сыроваръ тоже съ дочерью, и некоторые другія семейныхъ лица. Время отъ времени стекались гости съ разныхъ сторонъ, какъ верхомъ, по берегу, такъ и въ лодкахъ, заливомъ. Многіе изъ Испанцевъ были съ гитарами, и сверхъ того

два скрипача довершали оркестръ. Подъ звуки этой довольно приятной гармоніи стройно начался танецъ, известный подъ названиемъ фанданго. Какъ граціозно вся эта пестрая группа двигалась въззадъ и впередъ, какъ миловидны были Испанки въ национальныхъ своихъ костюмахъ! Въ это время какое-то чувство, вмѣстѣ и грустное и радостное, овладѣло мною; казалось, будто веселилась вокругъ родная семья, но все было чуждо и глазамъ, и слуху, и сердцу, привыкшимъ видѣть, слышать и любить иное, болѣе имъ близкое, но отдаленное неизмѣримыми пространствами.

Въ каюте и каюте-компаниіи были накрыты столы, уставленные ягодами и бутылками. Испанки незастѣнчиво пили легкія вина, а Испанцы крѣпкія. Около полуночи на штангахъ раздались Русскія плясовыя пѣсни матросовъ; нѣкоторые изъ гостей скинули свои сарапы, курточки, и расположились какъ дома. Нечего грѣха таить, и мы на нѣкоторое время забыли дисциплину, не выходя однакожъ изъ границъ приличія. Со стороны прекраснаго пола, вместо капризовъ, встрѣчали насъ дружескій, радушный смѣхъ. Наконецъ сонъ мало-по-малу началъ одолѣвать насть, и почти всамомъ разсвѣтѣ гости разѣхались, съ чув-

ствами неприворной благодарности за привѣт-
ствіе и угощеніе Русскихъ.

Россійско – Американскія компанейскія суда
ежегодно посыпають Калифорнію для покупки
съѣстныхъ припасовъ, и всегда, во время
стоянки, командиръ каждого Русскаго судна
считаетъ почти долгомъ сдѣлать вечеринку,
или по-тамошнему фанданго. Нѣсколько разъ
мнѣ приходилось бывать въ Калифорніи, и я
никогда не видалъ, чтобы которое-нибудь изъ
стоящихъ тамъ иностраннѣхъ судовъ вздумало
сдѣлать для Испанцевъ вечеръ: за то и Кали-
форнцы, съ своей стороны, не удостоивали
этой чести никого изъ иностраннцевъ, кроме
Русскихъ, которые умѣли возбудить къ себѣ
ихъ довѣренность и уваженіе. Никогда не за-
быть мнѣ вечера, когда Испанцы, въ благодар-
ность за наше угощеніе, сдѣлали фанданго соб-
ственно для Русскихъ, въ селеніи Вербобойно,
въ самыхъ тѣхъ казармахъ, о которыхъ я уже
говорилъ. Казармы были прекрасно освѣщены
и умѣблированы. Испанскихъ винъ и фруктовъ
было вдоволь; пушки, дотолѣ стоявшія въ
забвеніи, не умолкали отъ выстрѣловъ. Испан-
цы, въ изліїнніи дружескихъ чувствъ, качали
насъ на рукахъ и кричали по-русски ура! Не
знаю, какое Русское сердце не забилось бы отъ

радость при этомъ родномъ привѣтствіи изъ
усть иностранцевъ!

Прибыть на нашъ корабль послѣ вечера, ко-
торый давали въ честь намъ Испанцы, я мы-
сленно долго еще не могъ разстаться съ обще-
ствомъ радушныхъ Калифорицевъ; шумъ ми-
нувшаго пира еще раздавался въ моихъ ушахъ;
наконецъ сонъ мало-малу одолѣлъ меня, и я
преснулся уже поздно утромъ.

Намъ вужны были огородные овощи и въ
томъ числѣ фрукты, какъ для собственнаго
употребленія, такъ для главнаго правителя
Россійско-Американскихъ колоній въ Ситхѣ; по-
этому мнѣ поручено было сдѣлать упомянутыя
закупки въ мѣстечкѣ Сан-Кларо, находящемся
при Сан-Францисскомъ заливѣ, въ разстояніи
26 миль отъ Вербобойно.

Время и служба не терпѣли отлагательства,
и я почти съ сонными глазами отправился за
покупками, въ барказѣ, съ 8 человѣками мат-
росовъ. Вѣтеръ былъ попутный, и мы подъ
косыми парусами пустились вдоль залива, мимо
Геппенеровой ранѣжи, и чрезъ пять часовъ
достигли селенія Сан-Кларо.

Оно тоже состоятъ изъ немногихъ домовъ,
расположенныхъ нѣдалекѣ отъ залива. Каждыи
домикъ отстоитъ одинъ отъ другаго на

довольно далекое разстояніе; въ промежуткахъ разведены огороды, съ капустою, рѣпкою, лукомъ, огурцами, горчицею; находятся также пустые, ничѣмъ незасѣянные участки земли; сзади селенія тянутся сады съ яблонями, грушами, дулями, оливками, сливами, вишнями и виноградомъ; есть также грекіе орѣхи и чернильные; за садами разстилаются поляны или бахчи съ тыквами, дынами и арбузами. — Селеніе Сан-Кларо красивѣе всѣхъ прочихъ по своему мѣстоположенію. Взоръ останавливается то на небольшихъ зеленыхъ холмикахъ, пересшихъ кустарникомъ, то на густыхъ рощахъ, гдѣ растутъ дубы и испанскія чаги, то на ровныхъ долинахъ, котораяя далеко сливаются съ горизонтомъ, или упираются въ синія горы, чуть видимыя вдали; свѣтлый заливъ довершаетъ картину; вокругъ глубокая тишина, и вездѣ та же безопасность, которую отличаются вообще всѣ жители этихъ благословленныхъ странъ.

Загорѣлый Испанецъ, съ папирескою во рту, съ откинутую гитарой, лежалъ у палисадника своего дома и смотрѣлъ, какъ наемный Индіацъ собирая огурцы въ его огородѣ и укладывая ихъ въ скрипучій возокъ, запряженный двумя волами. Эта экспедиція отправлялась чрезъ Сан-

Франциско въ Вербобойно. Жена Испанца, подсъвъ къ смирной коровѣ, доила въ стаканъ молоко, которымъ хотѣла утолить свою жажду; здѣсь погребовъ нѣтъ и негдѣ держать молоко долгое время. Утренніе удои молока употребляются на сыръ, если нѣтъ продажи; если же кому вздумается напиться, то прямо отправляются къ коровѣ и доять въ стаканъ, или во что нибудь другое, парное молоко, которое пьютъ какъ воду.

Я подошелъ къ Испанцу, поздоровался съ нимъ и объяснилъ ему свою надобность.

— У меня есть все, чтò вамъ нужно, отвѣчалъ онъ; прикажите вашимъ людямъ рвать зѣ корзины сколько чего вамъ потребуется, а послѣ мы увидимъ, что это будетъ стоить. — Вѣроятно, продолжалъ Испанецъ, вы здѣсь ночуете по причинѣ поздняго времени, къ тому же вѣтеръ вамъ противный для отѣзда на корабль, и такъ можно приняться за работу завтра поутру, а теперь напьемся чаю.

И онъ приказалъ Индіянкѣ грѣть чайникъ. Самоваровъ въ этой странѣ нѣтъ, и ихъ замѣняютъ мѣдные чайники.

Матрсы разбрелись кому куда вздумалось, а я съ Испанцемъ пошелъ къ нему въ домъ. Домъ Испанца не такъ былъ красивъ, по сра-

внешю съ другими, но за то въ немъ всего было изобильно; уже много значило и то, что Донъ Хосе (имя хозяина) пилъ чай, который въ Калифорніи пользуются не многіе, по дорожизнѣ его. Здѣсь одинъ фунтъ чаю стоять $3\frac{1}{2}$, піастра (17 руб. 50 коп.), следовательно, напитокъ этотъ составляетъ въ Калифорніи особенную роскошь.

Донъ Хосе имѣть патерыхъ дѣтей; изъ нихъ самой старшей дочери лѣтъ 17. Къ-сожалѣнію, она была больна и не пользовалась никакими медицинскими пособіями, потому что медики въ Калифорніи очень рѣдки, и жители, въ случаѣ болѣзни, по большей части предаются произволу судьбы.

Хозяйка начала приготавлять ужинъ: мѣстить дартіи и варить рубленое мясо, приправленное краснымъ стручковымъ перцемъ, какъ необходимымъ почти во всѣхъ Испанскихъ кушаняхъ. Двое маленькихъ сыновей принесли яблокъ, грушъ, арбузовъ. Тутъ пришли другие Испанцы; между ними состоялся кружокъ и завязался довольно любопытный разговоръ.

Изъ числа собесѣдниковъ, одинъ, довольно пожилыхъ лѣтъ, удивилъ меня своими познаніями. Съ-виду онъ походилъ на Испанца, но вносядствіемъ я узналъ, что это былъ Англій-

скій капитанъ, навсегда оставившій родину и поселившійся по сосѣству съ домомъ Денъ-Хосе. Онъ разсуждалъ о начинаящейся войнѣ Американцевъ съ Мексиканцами, и говорилъ, что первымъ нужна Калифорнія; что они, какъ народъ предпріимчивый, завладѣвъ ею, значительно заселять западные берега Америки, вадедутъ свой флотъ на Восточномъ океанѣ, сблизатся съ Сандвичевыми островами, съ Китаемъ, расширять свои торговыя сношенія, и даже, можно полагать, обратить вниманіе и на Японію: тогда оба океана, Восточный и Атлантическій, будутъ наполнять Сѣверную Америку богатствами съ береговъ Восточной Азіи и Западной Европы.—Посмотрите, продолжалъ онъ, какъ ускорится тогда торговыя сношенія береговъ Восточного океана съ берегами Атлантическаго. Американцы венремѣни устроятъ складочный мѣста въ Аканулко или Массатальѣ. Тогда корабли ихъ, находящіеся на Восточномъ океанѣ, не будутъ ходить въ Атлантическій, а будутъ складывать товары въ означенныхъ портахъ; изъ нихъ сухимъ путемъ чрезъ Мексику товары перевезутся въ портъ Веракруцъ, при Мексиканскомъ заливѣ, и который въ такомъ случаѣ сдѣлается складочнымъ мѣстомъ; изъ Веракруца грузъ перепра-

вится въ Европу на корабляхъ, находящихся въ Атлантическомъ океанѣ. Такимъ же образомъ и обратно, грузъ изъ Европы или изъ восточныхъ странъ Америки будетъ доставляться тоже черезъ Мексику на западные берега Америки, въ Массатланъ или Акапулко, или чрезъ океанъ на восточную сторону Азія.

Всѣ эти предположенія Авгличанина весьма были вѣроятны и согласовались также и съ моимъ мнѣніемъ. Прочие собесѣдники внимательно слушали разсказъ своего селянина, и хотя многаго не понимали, но чувствовали, что Калифорнія недолго будетъ находиться въ спокойномъ состояніи, рано или поздно измѣнить Мексиканскіе законы и сдѣлается рабынею сильнейшихъ.

— Американцы, — говорилъ далѣе Авгличанинъ, — имѣя подъ своимъ владѣніемъ Калифорнію, могутъ служить также и Россіи доставкою хлѣба въ Камчатку, или Охотскъ, если только Русскіе примутъ ихъ услуги и не захотятъ сами пользоваться этими выгодами, т. е. восывать свои суда изъ Охотскаго порта въ Калифорнію за пшеницею, горохомъ и ячменемъ. Тогда Американцы значительно понизятъ цѣны на жизненные припасы, которые въ пре-

дѣлахъ Охотскаго моря, какъ я слышалъ, очень велики.

— Да, — замѣтѣлъ я, — ржаная мука, привезенная изъ Якутска въ Охотскъ постоянно бываетъ отъ 8 до 10 руб. за пудъ; крупа отъ 10 до 12 руб. за пудъ.

— Почему же такъ дорого? — съ удивлениемъ спросилъ Англичанинъ.

— Потому что мука и крупа, привозимыя изъ Иркутскихъ окрестныхъ мѣстъ въ Якутскъ, прощаются тамъ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп., за пудъ; изъ Якутска доставляютъ продукты эти караваномъ на выочальныхъ лошадахъ въ Охотскъ, съ платою за провозъ па каждую лошадь, отъ 30 до 40 рублей, а такъ какъ на лошадь павьючишаютъ муки или крупы не болѣе 5 пудовъ, то сложивъ провозъ съ покупкою, мы ясно увидимъ, что хлѣба нельзя продавать ниже означенныхъ цѣнъ. Притомъ, при отправкѣ провіанта изъ Якутска въ Охотскъ, набиваются его въ сыроматныя сумы, и чрезъ пространство слишкомъ 1,000 верстъ везутъ иногда по цѣному мѣсяцу; на этомъ отдаленномъ пути, отъ частыхъ переправокъ черезъ рѣки бродомъ, хлѣбъ, набитый въ сумы, часто промокаетъ; къ тому же отъ верховой перезоз-

ки онъ пропахиваетъ лошадинымъ потомъ, теряетъ первобытную свѣжестъ.

— Видите ли, какія неудобства, — сказалъ Англичанинъ. Отчего же Охотскіе купцы не заведутъ своихъ судовъ, чтобы ходить въ Калифорнію за хлѣбомъ, который бы принесъ имъ значительныя выгоды?

— Оттого, что Охотскіе купцы, — отвѣчалъ я, — хотя и имѣютъ достаточные капиталы для заведенія собственнаго судна, но они еще не такъ коротко ознакомились съ Калифорніей, чтобы могли вступить съ большою самоувѣренностью въ торговыя сношенія съ этой страной.

— Судя по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, — продолжалъ Англичанинъ, — жители восточного края Россіи будутъ рады, если Американцы станутъ доставлять имъ съѣстные припасы свѣжіе, безвредныи, здоровыи, — къ тому же за половину цѣну, сравнительно съ теперешней цѣнной, какъ существуетъ она въ предѣлахъ Охотскаго моря. Жители же Калифорніи, расчитывая на большую потребность своихъ произведеній, безъ сомнѣнія, приложатъ большее стараніе къ разведенію въ принадлежащихъ имъ помѣстьяхъ пшеницы и другихъ припасовъ.

— Но Американцы, — сказал я, — могут вывозить пушные товары, если позволять въходить въ предѣлы Охотского моря.

— Противу этого надлежитъ принять мѣры, между которыми самою лучшею считаю я строгий таможенный осмотръ.

— Теперь Калифорнцы сбывають свои приведенія только Россійско-Американской Компаниі, замѣтилъ Донъ-Хосс.

— Почему же, — возразилъ я, — мы съ затрудненіемъ собираемъ количество припасовъ, потребное намъ, и случается иногда, что встрѣчаемъ въ нихъ недостатокъ?

— Это потому, — продолжалъ Англичанинъ, что — Россійско-Американская Компаниія передала Стахицъ на аренду Англичанамъ, съ тѣмъ, чтобы Гудзонбайская Англійская Компаниія доставляла въ Россійскія колоніи на своихъ судахъ кругомъ свѣта разный грузъ, въ томъ числѣ пшеницу, горохъ и другое припасы. Между тѣмъ количество жизненныхъ припасовъ, доставляемое Англичанами изъ Колумбіи, оказалось недостаточнымъ для Россійско-Американской Компаниі, въ особенности, когда она открыла торговлю съ Камчаткою разными товарами, въ томъ числѣ и мукой. Эта причина понудила Компанию ходить еще своими судами

въ Калифорнію, и покупать пшеницу отъ Калифорнцевъ, которые, не бывъ пріучены къ большимъ посѣвамъ, не обращаютъ и понынѣ вниманія на засѣвы своихъ полей, запродаае-мые иногдаими въ определенномъ количествѣ, приходящимъ торговыми судами. — Вотъ по-чemu вамъ предстоитъ теперь затруднительный сборъ пшеницы, гороху, ячменю и другихъ припасовъ; но по всему можно предполагать, что современемъ пшеница составить первую промышленность жителей Калифорніи.

Но вотъ принесли чайникъ и вмѣстѣ съ нимъ ужинъ. Испанцы во время разговора сидѣли въ шляпахъ; сѣвъ за столъ, они также не снимали ихъ. Семейство Донъ-Хосе помѣстилось за однимъ столомъ, который былъ уставленъ разными кушаньями; но хлѣба не было; его замѣняли *дартії*. Первое блюдо, приготовленное изъ рубленаго мяса, назала хозяйка; по ея примѣру потанулись и мы съ ложками на средину стола. Въ этомъ кушанье было такъ много перцу, что у меня съ двухъ кусковъ ободрало ротъ, между тѣмъ какъ Испанцы єли его съ удовольствиемъ. Когда око было събѣ-но, хозяйка принялась за другое блюдо, со-стоявшее изъ жареной баранины, рѣзаной боль-шими узенькими ломтями; за нимъ слѣдовала

вареная съ баечнымъ саломъ фриголь (малень-
кіе бобы), тоже сильно приправлена перцемъ;
потомъ поджареный молодой сыръ, изрѣзан-
ный ломтиками и похожій па творожные пря-
женчики, наконецъ печенные яблоки, и въ за-
ключеніе ужина чай.

Испанцы, вставъ изъ-за стола, закурили сигары и отправились полежать на чистый воздухъ, приглашая съ собою и меня. Жена Донъ-Хосе и дѣти, которыя были побольше, тоже закурили сигары и остались дома.

Отказавшись отъ предложения Испанцевъ и
пожелавъ имъ насладиться отдыхомъ на чи-
стомъ воздухѣ, я пошелъ одинъ смотрѣть се-
льсь Сан-Кларо. Въ некоторыхъ домахъ вы-
ходилъ маленькой дымокъ, означавшій время
приготовленія ужина; вокругъ царствовало глу-
бокое безмолвіе, даже слышно было, какъ что-
нибудь жарится; изрѣдка межъ домовъ бродили
куры, овцы щипали траву, кой-гдѣ мычали ко-
ровы или фыркали кони; неподалеку отъ берега
мальчишки босикомъ бѣгали въ запуски; у одно-
го дома Иадіецъ дѣланъ себѣ постригу, въ родѣ
ковра, перевязывая солому и обрубая краешки
для ровности; дальше — вправо тянулись сады,
огороженные жердочками; тамъ наши матросы
насыщались, лакомились плодами. Не встрѣтить

ничего любопытного, я пошёл обратно въ домъ Хосе, гдѣ уже была приготовлена для меня постель. Вдругъ въ некоторыхъ мѣстахъ собаки, дотолѣ лежавшія спокойно, подняли лай и побѣжали изъ селенія, а за ними и мальчишка. Эта тревога возбудила мое любопытство, и я вошелъ въ ту сторону, куда сбѣгались собаки. Пройдя дома четыре, я увидѣлъ передъ собою долину; по ней двое бокеровъ, верхомъ, вели на арканахъ въ растяжку медведя. Они поймали его въ лубовой решѣтѣ, и для потѣхи привели живаго въ селеніе. Онъ былъ бураго цвѣта и вышинаю не меньше аршина. Свирипое животное злобно посматривало на лающихъ вокругъ него собакъ и на мальчишекъ, которые смѣло поколачивали его палочками, зная, что зверь, затянутый за переднюю и заднюю ноги, не въ состояніи сдѣлать имъ ни малѣйшаго вреда. Бокеры уверали, что они пустятъ его по долинѣ и опять поймаютъ арканами; любопытно было бы посмотретьъ на эту отважную ловлю, но ее нельзя было допустить, ибо медведь могъ бы броситься на собравшуюся толпу народа. Испанцы припудрили бокеровъ убить животное тутъ же на мѣстѣ. Одинъ бокерь выпулъ изъ-за голенища широкій ножъ и твердою рукою конзилъ его въ затылокъ зверю. Медведь за-

шатался на ногахъ и съ ужаснымъ резомъ упалъ на землю. Бокеры отвязали арканы и заставили Индійцевъ сдирать съ него кожу. Я отправился спать въ домъ Хосе. Усталость въ иронгедшій вечеръ скоро усыпила меня, и я непреобудио проспалъ до разсвѣта; но тутъ я уже не могъ сомкнуть глазъ; каѣты (родъ шакаловъ), бѣгаа вокругъ селенія, безпрестанно беспокоили меня своимъ воемъ. Ихъ ужасное множество по всей Калафорнії. Въ ночную тишину они сбѣгаются къ селеніямъ на добычу, таскаютъ овецъ, если онѣ не въ загонѣ, но при появлѣніи человѣка разбѣгаются въ лѣса. — Одѣвшись наскоро, я вслѣдъ матросамъ рвуть въ корзины и мѣшкы фрукты и огородныя овощи, сколько чего было нужно; и самъ пошелъ съ ними въ садъ. Пройхдя мимо того мѣста, гдѣ наканунѣ убили медвѣда, я не нашелъ и слѣдовъ его внутренностей, которые были кинуты Индійцами и ночью растасканы каѣтами.

Миѣ никогда не случалось видѣть, чтобы Испанцы ёли медвѣжье мясо. Они пользуются только шкурою и саломъ этого животнаго, ко-торыя продаютъ на торговыя суда. Индійцы же съ удовольствіемъ ёдятъ медвѣжатину.

Матросы въ короткое время наполнили пло-дами и овощами всѣ корзины и мѣшки, взятые

нами съ корабля. Оставалось только расчитаться съ хозяиномъ иѣхать обратно на свой корабль.

Мы были готовы, но жители Сан-Кларо еще поклонились сномъ и двери домовъ были заперты, ибо утренній туманъ не совсѣмъ очистился, и атмосфера была холодна. Не желая беспокоить Хосе, я стала дожидаться его пробуждения. Наконецъ солнце довольно высоко поднялось на голубомъ небѣ, туманъ исчезъ, воздухъ сдѣлался теплѣе; въ некоторыхъ домахъ отворились двери; изъ домовъ стали показываться люди; изъ загоновъ выгомялся домашній скотъ; Индійцы и Индіянки помили доить коровъ; потомъ у домиковъ показался дымокъ; начались приготовленія къ завтраку такимъ же порядкомъ, какъ и къ ужину.

Наконецъ и Донъ-Хосе вышелъ изъ дома заняться хозяйственными распоряженіями по своему помѣстю. Увидѣвъ насъ готовыми въ путь, онъ поздоровался со мною и просилъ меня остаться съ нимъ завтракать. Я, боясь встрѣтить противный вѣтеръ, и желая воспользоваться тѣхною погодою, отговорился тѣмъ, что люди, находящіеся при мнѣ, нужны для работы на корабль, заплатилъ ему за фрукты и овощи товаромъ, который въ Калифорніи

нужнѣе денегъ, именно: бисеромъ, чаемъ и
миткалемъ, и распрострѣлся съ нимъ и съ его
семействомъ. По дорогѣ я зашелъ къ Англича-
нину, который тоже старался удержать меня,
но я отблагодарилъ его и отправился на свой
корабль.

Къ 2-мъ часамъ пополудни мы уже были на
кораблѣ; на немъ перетягивали такелажъ, ко-
торый ослабѣлъ отъ сильныхъ жаровъ, а съ
слабымъ такелажемъ легко можно потерять
стеньги, въ-особенности при сплошной качкѣ
судна.

По приѣздѣ я изъ Сан-Кларо, мнѣ предстояла
совершенная свобода до самаго нашего выхода
изъ Сан-Францисского залива. Я рѣшился вос-
пользоваться этими временемъ и нашелъ слу-
чай побывать въ Монтерео, столицѣ Калифор-
ніи, находящейся отъ селенія Вербобойно въ
расстояніи 250 миль.

Рано утромъ пустился я въ путь по Сан-
Францисской дорогѣ, взявъ съ собою въ про-
водники бокера, съ ружьемъ и неразлучнымъ
арканомъ. Миновавъ Сан-Франциско, мы очу-
тились на широкой зеленої равнинѣ, пересѣ-
каемой тропинками, едва замѣтными отъ рѣдкой
по ней верховой Ѣзы. Пройхавъ равнину
миль около 10, мы встрѣтили три дома,

огороженные жердочками. Въ нихъ жили два Испанца съ своими семьями. Позади живущъ лежали коровы, лошади, и мѣстами росла пшеница. Кругомъ никого не было видно, лишь слышалъ былъ лай собакъ. Когда мы подъѣхали къ одному изъ домиковъ, къ намъ на встречу вышелъ Испанецъ и приглашалъ къ себѣ; время не позволяло мнѣ долго оставаться здѣсь. Переѣхавъ лошадей, мы опять съ бокеромъ пустились по долинѣ къ Монтерео. Рѣзвые кони мигомъ донесли насъ до другаго небольшаго селенъца при Монтерейской дорогѣ. Въ каждомъ изъ встрѣчавшихся намъ селеній можно было перемѣнить лошадей за умѣренную плату. — На пути въ Монтерео встрѣчаются множество живописныхъ мѣсть. Безпрестанно приходилось намъ проѣзжать небольшими рощами; въ нихъ росли дубъ, липа, букъ, чаги ужасной толщины, ольха, изрѣдка тополь и дикий виноградникъ. Встрѣчались также и большие лѣса лавровника, но мы старались какъ можно скорѣе проѣзжать ихъ, боясь головной боли, которая могла произойти отъ сильного запаху лавроваго листа. Вдали виднѣлись различной величины горы и пригорки, покрытые и непокрытые лѣсомъ и кустарникомъ; озера, по которымъ плавали дикия утки и гуси, ру-

чайки и небольшія рѣчки, вытекающія изъ горъ или озеръ и бѣгущія по песчавому и, можетъ быть, золотоносному грунту. Въ стоянѣ оть дороги часто вился дымокъ, дававшій знать о близости Индійскихъ селеній.

Въ одномъ мѣстѣ, у подошвы небольшой горы, въ довольно далекомъ разстояніи оть дороги, я замѣтилъ болѣе дыму.

Вѣроятно, тутъ большое Индійское селеніе, подумалъ я, и, никогда еще не видавъ внутренняго быта Индійцевъ, рѣшился посмотретьъ на ихъ шалаші, и для того, своротивъ съ дороги, поѣхалъ съ проводникомъ моимъ прямо къ селенію.

Приближаясь къ селенію, я увидѣлъ, что оно состояло изъ 12 шалашей, расположенныхъ въ разномъ направлениі; вѣкоторые изъ нихъ были покрыты кожами лошадей, зебръ, лосей, а другіе дресвесной кожей или тростникомъ. У первого шалаша сидѣлъ Индіецъ и дѣмалъ ножемъ стрѣлу. Увидѣвъ насть, онъ оставилъ свою работу, и не вставая съ мѣста, съ ножемъ въ рукахъ, смотрѣлъ на насть. Лицо его, съ небольшими острыми глазами (общими всѣмъ Индійцамъ), было звѣрски-безобразно. Я далъ ему сигару и попросилъ посмотретьъ на его работу. Онъ быстро вскочилъ, какъ будто хотѣлъ броситься

на меня, побѣжалъ въ свой шалашъ и принесъ мнѣ совсѣмъ, отдѣланную стрѣлу съ лукомъ.— Стрѣла, сдѣланная изъ чажнаго дерева, имѣла въ длину $2\frac{1}{2}$ фута; на одномъ концѣ ея была насажена зубчатая стрѣлка изъ крѣпкой кости, дюймовъ въ 9, а на другомъ были врѣзаны вдоль палочки, или стержня, три пера, для того чтобы стрѣла ровно летѣла къ цѣли. На лукъ была чрезвычайно тugo натянута воловья жила, длиною футовъ въ пять. Желая полюбопытствовать, какъ высоко поднимается стрѣла, и透过 бокера, знаяшаго по-Индійски, попросилъ Индійца пустить ее вверхъ. Индіецъ исполнилъ мою просьбу; стрѣла взвилась въ высоту, въ одно мгновеніе ока исчезла изъ глазъ, по-томъ упала неподалеку отъ меня, врѣзавшиясь вершковъ на пять въ землю. Вскорѣ окружило насъ множество Индійцевъ. Всѣ они отличались одинаково звѣрскими, загорѣлыми отъ жару лицами, на которыхъ наколоты были разные фигуры, что составляетъ у нихъ щегольство; черные, грубые, длинные волосы завязывались назади пучкомъ; одежда состояла болѣе изъ лоскутовъ тонкой кожи; на нѣкоторыхъ были бумажныя, или шерстяныя ткани, добытыя, вѣроятно, отъ Испанцевъ за работы, а можетъ быть, и храденыя, потому что Индій-

цы, какъ и всѣ вообще дикие народы, очень склонны къ воровству.

Въ собравшейся толпѣ не находилось ни одной женщины: — Женщины у Индійцевъ исправляютъ почти всѣ работы, между тѣмъ какъ мужья ихъ покоятся въ лѣнистѣ. Въ этомъ селеніи я много встрѣтилъ женщинъ, и всѣ они были чѣмъ-нибудь заняты, а мужчины лежали или сидѣли, ничего не дѣлая. Весьма немногіе изъ нихъ работали что-нибудь, напр. точили ножи или дѣлали стрѣлы. Вотъ у одного шалаша женщина тесала топоромъ колъ для своего шалаша, а Ипдіецъ, должно быть мужъ ся, жарилъ на палочкѣ мясо. Въ вныхъ шалашахъ женщины жали сокъ изъ дикаго винограда (служащій для приготовленія вина), плели изъ древесныхъ корней пишкать — плотные, крѣпкія и очень красивыя корзинки, заступающія у нихъ мѣсто посуды, или дѣлали повязки изъ разноцвѣтныхъ птичьихъ перьевъ, которыя какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ употребляются на головное украшеніе. Въ срединѣ самого селенія три женщины сдирали кожу съ быка. Быкъ наяву былъ краденый. Бокеръ хотѣлъ посмотретьть, неѣтъ ли на немъ какой замѣтки, но я удерживалъ его, боясь, чтобъ не позлить на себя подозрѣнія, за которое, мо-

жеть быть, дорого бы пришлось намъ расплачиваться. Въ селеніи господствовала въ высшей степени неопрятность, отвратительная для взгляда; больше же всего звѣрскій видъ Индійцевъ наводилъ какой-то страхъ, — къ тому же день уже вечерѣлъ, и я поспѣшилъ выѣхать изъ Индійского селенія на Монтерейскую дорогу.

До Монтерео оставалось еще больше половины пути, и намъ нужно было найти себѣ почлегъ въ какой-нибудь раннѣй. Вотъ показались вдали крыши Испанскаго селенія. Въ немъ я расположился почевать. Оно состояло изъ четырехъ домовъ съ разными пристройками. Въ селеніи росло множество оливковыхъ деревьевъ и мѣстами виднѣлись яблони и груши. Тутъ я не встрѣтилъ ничего любопытнаго, потому что все Испанскія селенія почти походатъ одно на другое. Я остановился у одного семейнаго Испанца, который принялъ меня очень ласково. Усталость отъ верховойъ Ѣзды клонила меня ко сну, и я крѣпко заснулъ на разостланной зебровой шкурѣ. Поутру, перемѣнивъ лошадей, подготовленныхъ для насъ еще вчера, мы, несмотря на холодный туманъ, поспѣшили продолжать путь. Но дорога, кроме живописной мѣстности, не встрѣчалась намъ ни одного

предмета, достойного любопытства. Иногда попадались въ лѣсахъ дакія комки, но съѣгали отъ насъ, и нащъ не удалось заст�лить ни одной изъ нихъ.

Въ лошадяхъ для перемѣны мы не имѣли препятствій, и потому вскорѣ достигли Монтерео. — Мы поднялись на гору, съ вершины которой показался крестъ Монтерейскаго монастыря. Наконецъ, мановавъ мелкій кустарникъ, въѣхали въ городъ, расположенный на отлогомъ берегу Монтерейскаго залива. Дома въ немъ расположены съ нѣкоторою правильностью; во многихъ изъ нихъ были лавки и магазины, въ которыхъ товары очень дороги, ибо правительство, не имѣя никакихъ особенно значительныхъ доходовъ съ городковъ Калифорніи, налагаетъ большія пошлины на ввозимые туда товары.

Домъ губернаторскій находился въ срединѣ города. Наружность его была красивѣе прочихъ. Неподалеку отъ него находились казармы — длинное одноэтажное строеніе съ небольшими окошками и во многихъ мѣстахъ ветхое. Стоявшия передъ казармами пушки были нѣсколько исправнѣе тѣкъ; которая видѣлась въ Вербобойцо. Воалъ казармъ устроена

ратуша, а сзади ее тюрьма. Подошед къ по-
слѣдней, я увидѣлъ сидѣщаго за желѣзной рѣ-
шеткою Индійца, осужденнаго на разстрѣляніе.
Лицо преступника, и безъ того уже обезобра-
женное татуированіемъ, было еще ужаснѣе отъ
дикихъ, свирѣпыхъ взглядовъ, которые бро-
салъ онъ вокругъ себя. Вотъ въ чёмъ состояло
его преступленіе. Онъ укралъ быка у одного
Испанца, владѣтеля раны. Въ то время,
какъ похититель велъ животное къ себѣ въ
селеніе, съ нимъ встрѣтился бокеръ. Узнавъ
по помѣткѣ, кому принадлежитъ быкъ, онъ
поймалъ на арканъ Индійца, который хотѣль-
было спастись отъ него бѣгствомъ, и привель
вера вмѣстѣ съ быкомъ къ обкраденному хо-
зяину раны. Послѣдній жестоко высѣкъ Ин-
дійца и отпустилъ его на волю. Съ злобою и
мщеніемъ въ сердцѣ онъ вышелъ изъ дома, но
прежде осмотрѣлъ въ подробности всю мѣст-
ность. На слѣдующую ночь онъ осторожно под-
крадался къ дому, и, замѣтивъ отворенное окно,
пробрался въ спальню Испанца и зарѣзалъ его
вмѣстѣ съ женой. Сынъ ихъ, спавшій въ ближ-
ней комнатѣ, пробужденный шумомъ, громко
закричалъ; Индіецъ бросился къ нему, но па-
крикъ сбѣжалась людь; Индіецъ, съ ловкостью
дикаго зверя, опять выскочилъ въ окно, думая

спастись бѣгствомъ, но его нагнали и схватили.

Въ Монтерео устроенъ кожевенный заводъ возлѣ небольшой рѣки; я заходилъ въ него и смотрѣлъ тамъ кожи, которыхъ достоинствомъ были гораздо хуже нашихъ. Ближе къ заливу лежала огромная куча раковинъ, которыхъ, какъ узналъ я, обжигаютъ, и они служатъ вмѣсто известій для обмазки домовъ. Обширный заливъ былъ уставленъ купеческими судами, пришедшими для продажи товаровъ или покупки тамошнихъ произведеній. Между ними находилось много католовныхъ судовъ, которыхъ пристаютъ для починокъ или для запаса воды. Одно Французское судно было подтянуто къ самой пристани. Ово пришло за живымъ скотомъ для Сандвичевыхъ острововъ. Больше я ничего не нашелъ замѣчательнаго въ городѣ, и поспѣшилъ въ обратный путь къ своему кораблю.

Спустя три недѣли послѣ нашей стоянки въ Вербобойно, пришли изъ колоній въ Сан-Францисскій заливъ еще два судна: Константина и Байкаль, для нагрузки пшеницею и мясомъ; намъ же присланъ былъ отъ главнаго правителя колоній пакетъ, съ приказаниемъ ехти за

солью на островъ Карминъ, лежащій въ Калифорнскомъ заливѣ, или Багряномъ морѣ.

Такъ-какъ на покупку соли и для платы за акорные мѣста, нужны были наличные піастры, которыхъ мы не имѣли въ достаточномъ количествѣ, кромѣ векселя Россійско-Американской Компаниіи, суммою въ 5 т. піастровъ (по тамошнему 25 т. руб. асс.), то намъ и предстояло непремѣнно зайдти въ какой-нибудь ближайшій къ нашему пути портъ, гдѣ бы можно было безъ затрудненія размѣнять вексель. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ надлежало намъ брать соль и вообще по всѣмъ окружнымъ мѣстамъ Калифорнскаго залива, мы бы никакъ не могли сдѣлать размѣна векселя въ такую сумму; ибо у тамошнихъ жителей нѣть большихъ денегъ, а если и есть, то весьма у немногихъ; притомъ же, они не имѣютъ значительныхъ торговыхъ сношеній съ конторами богатыхъ портовъ, куда бы могли перевести вексель. Европейскія суда бывають здѣсь очень рѣдко, и то по какому-нибудь особенному случаю, напр. по надобности налиться водою, или что-либо починить въ суднѣ; за солью же приходять въ Калифорнскій заливъ очень рѣдко, даже и самая Россійско-Американская Компания посылаетъ за этимъ продуктомъ на Карминъ черезъ три года,

и всегда снаряжаетъ для подобной экспедиціи судно , имѣющее въ себѣ вместимости больше прочихъ.

Такъ-какъ корабль *Наслѣдникъ*, на которомъ находились мы , есть самый большой , сравнительно съ прочими компанейскими судами , годными къ плаванію , то цамъ и было предписано не грузить пшеницы въ Калифорніи , а идти за солью ; пшеницу же долженствовали доставить въ колоніи пришедши бриги , *Константинъ* и *Байкалъ*.

Что могло быть пріятнѣе этого извѣстія ? Угрюмая Ситха , съ ея безирестанными дождями и туманами , наскучила каждому изъ настъ , каждому хотѣлось подолѣе повеселиться въ чужихъ портахъ , понѣжаться въ благоухающемъ климатѣ .

Теперь надлежало найти портъ , въ которомъ бы навѣрно и выгодно можно бы размѣнить вексель . Атласъ указалъ намъ на *Массачусетсъ* , лежащій при Восточномъ океанѣ , на западномъ берегу Сѣверной Америки .

Опытность команда и привычная ловкость матросовъ не заставили долго медлить и выжидать времени попутнаго вѣтра . Сдѣлавъ необходимые запасы провизіи и налившись водою , мы , несмотря на большие труды при вытаски-

ваниі якоря изъ иловатаго грунта Сан-Францисского залива, въ 3 часа, съ пѣснями вышли въ океанъ, и къ 8-ми часамъ вечера отдалились отъ береговъ на 70 миль.

Чѣмъ ближе подходили мы къ югу, тѣмъ ощущительне становился жаръ; океанъ какъ бы утихалъ постепенно, вѣтеръ дулъ ровнѣе, и вплоть до самаго мѣста якорной стоянки брамсели постоянно были растянуты. Иногда, и то очень рѣдко, пробѣгало небольшое облачко по голубому небу, или ударялъ крупный теплый дождь, но черезъ десять минутъ, вся эта пріятная влага исчезала отъ лучей солнечныхъ, не оставляя по себѣ и слѣда. Корабль нашъ все ближе подходилъ къ тропику; смола на вантахъ прилипала къ рукамъ, и мы должны были безпрестанно смачивать водою палубу, чтобы не разсыхались доски. — Рубашка, бѣлые брюки, башмаки и соломенная шляпа составляли всю одежду каждого изъ служителей корабля. Мы постепенно привыкали къ жаркому югу, и только какъ природные жители сѣвера, вспоминали о нашихъ глубокихъ снѣгахъ и трескучихъ морозахъ. — Красивыя рыбки, блестая на солнцѣ то золотою, то серебряною чешуею, плавали вокругъ нашего корабля. Много разъ случалось намъ ловить на

удочку банить. Рыба эта величиною въ аршинъ. Ея красивая кожа отражается въ водѣ розовыми, зелеными и голубыми полосками, мясо бѣлое, вкусное и довольно жирное. Однажды трое сутокъ не отставала отъ насъ извѣстная въ зоологіи молотокъ-рыба. Какъ мы ни старались поймать ее гарпуномъ или петлей, во всѣ труды наши были напрасны: она какъ будто играла съ нами, и скрылась потомъ въ глубинѣ океана. Болѣе всѣхъ встрѣчались намъ летучія рыбки: онѣ иногда сами попадали къ намъ па палубу; впрочемъ, мясо ихъ не годно ни къ какому употребленію.

За кормой нашего корабля постоянно висѣла веревочка съ крючкомъ, на который была налѣтана солонина, служившая приманкою для жителей тропического океана. Многіе изъ нихъ, схватывая ее, попадали на крючокъ, и эта забава была для насъ нѣкоторымъ развлечениемъ въ скучные часы нашего однообразнаго плаванія. Разъ на крючокъ попался щаркъ, величиною въ 5 четвертей. Едва подняли его па палубу и вытащили крючокъ изъ его рта, онъ началъ дѣлать чрезвычайно высокіе прыжки и укусилъ одному матросу ногу такъ, что тотъ былъ потомъ двѣ недѣли болѣнъ, и потерялъ охоту забавляться подобною досадою, которая

прежде очень ему нравилась. Вотъ еще одинъ случай: матросъ былъ спущенъ на бесѣдкѣ за бортъ и поправлялъ краскою бѣлу полосу; онъ находился по крайней мѣрѣ аршина на два отъ воды и спокойно продолжалъ свою работу, размахивая спущенными съ бесѣдки ногами. Вдругъ шаркъ вынырнулъ изъ воды и схватилъ съ ноги матроса башмакъ; вѣроятно, онъ цѣлилъ на всю ногу, но вышина не позволила ему исполнить этого намѣренія. Случай этотъ заставилъ настѣнѣ быть поосторожнѣе съ шарками, которыхъ очень много водится въ тропическихъ моряхъ, и потому подъ тропиками весьма опасно купаться съ корабля.

Но вотъ съ лѣвой стороны открылась земля; это былъ мысъ Лукасъ, составляющій оконечность Калифорнскаго полуострова. Тутъ попадалось къ намъ на корабль много разныхъ мелкихъ птичекъ. Относимыя отъ берега вѣтрами, они дѣлались постоянными нашими пассажирами и пыли вмѣстѣ съ нами къ землѣ.

Такъ-какъ цѣль нашего прибытія состояла единственно въ размѣнѣ векселя, требовавшей весьма непродолжительного времени, то капитанъ благоразсудилъ сѣзжать въ катерѣ на берегъ, и сдѣлать тамъ размѣнѣ векселя, а корабль оставить лавироватъ близъ береговъ:

во-первыхъ для того, чтобы вслѣдствіе предписанія главнаго правителя колоній, не платить за якорное мѣсто (хотя впрочемъ корабль нашъ былъ военный, подъ вымпеломъ, а по морскому уложенію, военные суда не платить за стоянки въ иностранныхъ портахъ), — а во-вторыхъ, и еще болѣе, для того чтобы не тратить лишнихъ трудовъ и времени на отданіе и вытаскиваніе якоря.

Это распоряженіе, известное до того времени лишь одному капитану, опечалило почти всѣхъ служителей корабля, потому что каждый думалъ повеселиться по-своему въ богатомъ иностранномъ портѣ, — и теперь все планы будущихъ удовольствій должны были рушиться; но дѣлать было нѣчего: служба требовала покорности.

Достигнувъ рейда, капитанъ приказалъ привести судно въ дрейфъ и спустить четырнадцати-весельный катеръ; гребцамъ велико было надѣть мундиры и взять съ собой на всякий случай ружья. — Командиръ, я и второй штурманъ сѣли въ катеръ и отправились къ берегу; между тѣмъ корабль нашъ, порученный старшему штурману, сдѣлалъ въ морѣ поворотъ, чтобы безопаснѣе можно было лавировать въ ожиданіи возвращенія катера. На кер-

мъ нашего катера развѣвался флагъ Россійско-Американской Компаниі, съ двуглавымъ орломъ; боцманъ-манъ (помощникъ боцмана) правилъ рулемъ и командовалъ матросами въ свистокъ; въ гребцы нарочно были выбраны рослые, здоровые матросы.

По обширному рейду стояли военные фрегаты: 3 Американскихъ, 60-пушечные, 2 Англійскихъ, тоже 60-пушечные, и одинъ Мексиканскій транспортъ. Борта упомянутыхъ судовъ были унизаны зрителями, смотрѣвшими на нашъ катеръ и на лавирующей корабль; каждому хотѣлось знать причину прихода Русского военного корабля въ портъ, который никогда еще не посѣщало ни одно Русское судно.

Прѣхавъ рейдъ, мы вошли въ гавань, въ которой стояло много купеческихъ разныхъ націй судовъ 3-хъ-мачтовыхъ и 2-хъ-мачтовыхъ. На пристани также было большое стече-ніе любопытныхъ зрителей, собравшихся по-сматрѣть на Русскихъ, еще небывалыхъ гостей въ Массатланѣ. Дѣйствительно, многие изъ тамошнихъ жителей, зная объ Русскихъ только по слуху, почитали ихъ какимъ-то особыми народомъ, и вотъ причина, по которой они съ такимъ любопытствомъ смотрѣли

на Русский катеръ, еще въ первый разъ приблизившійся къ пристани Массатлана.

Когда мы вышли изъ катера на пристань, насть встрѣтилъ комендантъ порта, и дружески поздоровавшись съ нами, спросилъ насть о причинѣ нашего прихода, и почему мы не становимся на якорь.

Капитанъ объяснилъ свою надобиность и упомянулъ также, что, можетъ быть, за якорь потребуется плата.

— Намъ очень пріятно видѣть Русскихъ, — отвѣчалъ капитанъ, — и вы хорошо бы сдѣлали, еслибы стали на якорь и погостили въ нашемъ далекомъ городкѣ подольше. О платѣ не беспокойтесь: корабль вашъ военный, и вы имѣете право стать гдѣ вамъ угодно, не платя ни реала; между тѣмъ вы размѣняете вексель, на что потребуется вамъ времени болѣе, нежели какъ вы полагаете.

Мы поблагодарили коменданта за его ласковое предложеніе и внутренно радовались случаю пребыть подольше въ этомъ портѣ, который понравился намъ съ первого раза.

Командиръ, желая отвѣтить учтивостью на учтивость, попросилъ у коменданта позволенія отсалютовать крѣпости. Комендантъ не отказался отъ этой чести, и нашъ катеръ отправился съ штурманомъ на корабль Наслѣдникъ,

съ приказаниемъ командира статъ на якорь и отсалютовать крѣпости семью выстрѣлами. Командантъ пригласилъ насъ къ себѣ обѣдать.

Пройдя небольшую, но длинную каменную пристань, на концѣ которой построена таможня, мы встрѣтили человѣка въ синемъ мундирѣ, съ краснымъ воротникомъ, и съ палочкой въ руки. Набалдашникъ палочки изображалъ одноглаваго орла. Это былъ таможенный чиновникъ. Онъ раскланялся съ нами, и не взиралъ на главнаго своего начальника, шедшаго съ нами, спокойно куриль папироску. Мы вступили на широкую набережную, вымощенную камнемъ улицу. Передъ нами тянулись по лѣвой сторонѣ бѣлые двухъ и трехъ-этажные дома, довольно красивой архитектуры. Въ нижнемъ этажѣ почти каждого дома видны были погребки, установленные тѣсными рядами бутылокъ и бутылей; въ некоторыхъ изъ домовъ раздавался стукъ билльярдныхъ шаровъ и временамъ слышались звуки фортепіано.

По набережной мы достигли комендантскаго дома и взошли на парадное каменное крыльцо. Арабъ, служившій за швейцара, отворилъ намъ стеклянную дверь въ галлерею, установленную цѣтами и разными деревьями; два зеленыхъ попугая, сидѣвшіе на лимонныхъ деревьяхъ, что-

те говорили намъ въ слѣдъ. Галлерея кончалась аркой, которая вела въ богатый залъ, тоже обставленный фруктовыми деревьями. Огромные зеркальные цветные стекла оконъ бросали радужный свѣтъ на мягкие ковры, разостланые на гладко-вышлифованномъ каменномъ полу. Кресла тянулись вокругъ всей залы, посрединѣ которой стоялъ круглый столъ съ блюдами для обѣда. Тутъ мы встрѣтили жену коменданта съ двумя маленькими дѣтьми. Ка-залось, она отъ души была рада посѣщенію Русскихъ, и дѣти рѣзвились вокругъ насъ, таскали свои игрушки и показывали намъ. Мне попалась въ руки книжка съ картинками, изображавшими солдатъ разныхъ націй; тутъ Русскій солдатъ представленъ былъ въ огромномъ размѣрѣ, по сравненію съ прочими: огромные усы и баекенбарды закрывали у него почти все лицо. Картина эта оправдала мое мнѣніе, что Массатланцы, не видавъ Русскихъ, но только наслышавшись объ нихъ, представляли ихъ себѣ народомъ совершенно отличнымъ отъ другихъ.

Раздался пушечный выстрѣлъ, которымъ салютовали крѣпости съ нашего корабля. Коменданть повелъ насъ въ другую комнату, откуда былъ видѣнъ весь рейдъ Массатлана. Наслѣд-

ликъ стоялъ уже на якорѣ , мили на три отъ берега. Коменданть въ зрительную трубу любовался чистотою нашего корабля и проворствомъ, съ которыемъ матросы убирали паруса.

На нашъ салютъ отвѣтили съ крѣпости тоже семью выстрѣлами. Народъ все еще толпался на пристани, въ ожиданіи Русскаго катера, возвращавшагося съ корабля. Коменданть послалъ звать къ себѣ обѣдать втораго штурмана , и когда тотъ явился, мы отправились на сытный обѣдъ.

Во время обѣда пришелъ банкиръ и предложилъ свои услуги на-счетъ размѣна векселя. Капитанъ спросилъ его, чтѣ это будетъ стоить?

— Помилуйте, — отвѣчалъ банкиръ, — это такая маловажная сумма , что не стоитъ брать съ нел процентовъ. Еслибъ вамъ угодно было размѣнить не 5, а 100 т. піастровъ, то и тогда бы мы ничего не взяли съ васъ за промѣнъ, потому что васъ , Русскихъ, мы здѣсь видимъ въ первый разъ, и намъ было бы очень пріятно, еслибъ вы посѣщали насъ почаше.

Мы поблагодарили банкира за его безкорыстное предложеніе и замѣтили, въ свою очередь, что проценты, которые нужно заплатить за размѣнъ, для насъ тоже незначительны , и мы не хотимъ пользоваться ничѣмъ даромъ,

особенно въ чужомъ портѣ, гдѣ принадиша часть такъ радушно.

— Я знаю Русскихъ, г-нъ капитанъ, — отвѣчалъ банкиръ, они все любятъ поставить на своеемъ, но если вы не хотите пользоваться безпроцентнымъ размѣномъ, то позвольте мнѣ замѣтить, что вамъ не размѣнять здѣсь векселя; я увѣренъ, что ни одинъ торговый домъ не возьметъ съ васъ ни процента за размѣнъ. Слѣдовательно, вы должны будете во всякомъ случаѣ принять мою услугу. Когда вамъ угодно взять піастры?

— Если можно, то нельзя ли сегодня, отвѣчалъ командиръ.

— Нѣтъ, сегодня нельзя, — сказалъ банкиръ, — потому что у меня будетъ вечеръ, на которомъ вы должны быть первымъ моимъ гостемъ, а завтра нужная вамъ сумма вся сполна къ вашимъ услугамъ.

Дружественное пожатіе руки было знакомъ согласія со стороны капитана, и банкиръ отправился домой.

Комендантъ во время обѣда распрашивалъ насъ о Россіи, о тамошнихъ сиѣгахъ и очень удивлялся, когда мы говорили ему, что у насъ есть мѣста, гдѣ глубина сиѣга доходитъ до 4-хъ аршинъ, а холодъ до 49°, какъ напр.

въ Якутскѣ , гдѣ живутъ такіе же люди какъ и мы.

Жена коменданта , вѣроятно , не позѣрила бы нашимъ разсказамъ , еслибъ знала , что такое значить стужа въ -49° . Едва ли когда слу-
чалось ей ощущать холодъ и въ 2° , и потому она не могла составить себѣ понятія о всей жестокости Русскихъ морозовъ .

По окончаніи обѣда , комендантъ предложилъ намъ верховыхъ лошадей для прогулки по го-
роду , но мы отказались , сказавъ , что послѣ безпрерывной ъезды по морамъ на корабляхъ , намъ пріятно будетъ прогуляться по землѣ дѣшкомъ .

Было около 4-хъ часовъ , и жарь начинѣлъ мало-по-малу снадать . Мы отправились внутрь города . Передъ нами открылась площадь ; по-
срединѣ ея стоялъ столбъ съ двумя глаголами , на которыхъ висѣли веревки съ петлями . Это была висѣлица для преступниковъ . За три дня до нашего прихода , на этой самой висѣлицѣ былъ повѣшанъ одинъ молодой человѣкъ за убійство Американскаго штурмана , который имѣлъ связь съ его женою и былъ имъ за-
мѣченъ .

Прошедъ площадь , мы вошли въ небольшую улицу . Апельсины , лайmonsы , фиги , бананы и

разные фрукты кучами лежали тутъ для продажи на камышевой травѣ. Я видѣлъ здѣсь сахарный тростникъ, который имѣлъ въ диаметрѣ до 10 дюймовъ, а въ вышину до 6 аршинъ. Всѣ эти фрукты растутъ въ долинахъ Массаттана сами-собою, не требуя никакого присмотра.

Я спросилъ изъ любопытства, что стоять сотня апельсиновъ?

— 1 піастръ, отвѣчалъ загорѣвшій отъ солнца канагъ.

— Что жъ такъ дорого? — замѣтилъ я шутливо.

— Вѣдь за ними нужно ходить цѣлые полдни, а здѣсь за депиную работу платится 2 піастра; следовательно, цѣна самая обыкновенная.

Капитанъ приказалъ канагу отсчитать 200 апельсиновъ, для матросовъ, и далъ ему 4 піастра.

Канагъ очень былъ благодаренъ щедрости Русскихъ

Тутъ мы вошли въ огромный гостинный дворъ, обнесенный толстыми колоннами. Богатые магазины тянулись прямymi рядами по правую и по лѣвую сторону; ловкие, отлично одѣтые торговцы прохаживались взадъ и впередъ, въ ожиданіи покупателей.

Капитану вздумалось купить шаль, и мы вошли въ одинъ Китайскій магазинъ, который увѣшанъ былъ богатыми шальми Китайской работы.

— Что стоять? — спросилъ командиръ, указывая на одну изъ висѣвшихъ шалей.

— 1000 піастровъ, — отвѣчалъ купецъ.

— А эта?

— 800 піастровъ.

— Покажите мнѣ шали не очень дорогія.

— У насъ нѣтъ шалей дешевле 200 піастровъ.

И купецъ развернулъ передъ нами отличныя шали; капитанъ выбралъ одну изъ нихъ и приказалъ отложить до другаго днія.

— А самыя дорогія шали въ какую у васъ цѣну?

Купецъ открылъ коробку и вынулъ огромную шелковую бѣлую шаль съ черными цветами и съ такою же бахрамою. Онъ сжалъ ее въ комокъ и распустилъ опять; шаль нисколько не измялась; потомъ скинулъ съ пальца кольцо и протащилъ сквозь него.

— Сколько стоитъ эта шаль?

— 5000 піастровъ.

— И здѣшніе жители покупаютъ у васъ подобныя вещи?

— Очень часто, — отвечалъ купецъ, — торговля наша постоянно въ хорошемъ состояніи.

Судя по богатству товаровъ и по обширности зданій, жители Массатлана должны быть или очень богаты, или очень расточительны, подумалъ я.

Мы распостились съ купцомъ и пошли дальше по рядамъ, которые казались одинъ другаго лучше, какъ по убранству своему, такъ и по изяществу находившихся въ нихъ товаровъ.

Въ одномъ изъ магазиновъ замѣтилъ я парусину подъ Русской фирмой. Любопытство понудило меня спросить, какимъ образомъ могло зайти сюда издѣліе Русскихъ фабрикъ.

— Парусину доставляютъ къ намъ Английскія купеческія суда изъ Бразиліи, — отвечалъ купецъ.

— Да вѣдь тамъ нѣтъ Русскихъ фабрикъ, — сказалъ я.

Купецъ, повидимому, былъ знатокъ въ торговыхъ дѣлахъ, и объяснилъ мнѣ, что Англичане каждогодно привозятъ въ Америку парусины слишкомъ на 12 миллионовъ и продаютъ ее подъ Русской фирмой.

. — Значитъ, Русскія произведенія уважаются въ Американскихъ портахъ?

— Все равно, какъ у васъ въ Россіи иностранныя издѣлія.

— А сколько стоять здѣсь кусокъ Рѣской парусины?

— 20 піастронъ.

Да, подумалъ я, очень было бы выгодно, еслибы Русскіе промышленники сами привозили сюда свои произведения.

Мы пошли далѣе внутрь гостинаго двора. Во многихъ магазинахъ красовались богатыя вазы. Широкія блонды, узорчатые ковры, разноцвѣтныя шелковыя, шерстяныя и бумажныя ткани, хрустальныя, серебряныя и золотыя издѣлія, все это ослаѣпляло взоры и давало высокое понятіе о торговой промышленности Массатланскаго порта.

Внутри гостинаго двора устроены конторы разныхъ иностранныхъ торговыхъ домовъ. Не такъ широкая улица перерѣзываетъ его вадѣ половины. Мы отправились къ концу этой улицы, въ надеждѣ пройти къ пристани, гдѣ ожидалъ насть катеръ. — По дорогѣ случилось съ нами довольно забавное происшествіе. На одной сторонѣ улицы стоялъ лотокъ съ фруктами; возлѣ него сидѣла обезьяна и ёла бананы, а болѣе никого не было. Вѣроятно, хозяинъ ушелъ и оставилъ обезьяну караулить

лотокъ; штурманъ, шедшій съ нами, вздумалъ повѣрить на дѣль нашу догадку. Онъ подошелъ къ лотку и взялъ одинъ лимонъ. Обезьяна бросила бананъ, схватила штурмана за фалды, подняла крикъ и не отпускала отъ себя своего пленника. Противиться ей было бы безразсудно: она могла бы оторвѣть фалды, или, и того хуже, исцарапать лицо. Командиръ хотѣлъ-было схватить ее за шею; но она оскалила на него зубы; и такъ, мы смиренно стояли передъ обезьянкою до прихода хозяина. Увидѣвъ его, она тотчасъ отпустила штурмана и опять принялась за бананъ. Мы объяснили хозяину въ чёмъ было дѣло, и дали ему піастръ. Онъ благодарилъ насъ, а обезьяна все-таки злобно посматривала на штурмана.

Въ концѣ гостиной улицы возвышался огромный 3-хъ-этажный домъ. Это была гостинница. При входѣ на широкую чугунную лѣстницу стояли по обѣимъ сторонамъ на заднихъ лапахъ два льва съ бронзовыми фонарями. Мы вошли во 2 этажъ, прямо въ огромную залу, по срединѣ которой стояла толстая шлифованная подъ мраморъ колонна, упирающаяся въ потолокъ. Вокругъ нея возвышались ступеньки, уставленные цветами. Стулья, кресла, диваны были обиты какою-то прекрасною матеріей.

Фруктовыя деревья, стоявшія вокругъ залы, разливали по ней прохладу и свѣжестъ; надъ столиками, въ промежуткахъ оконъ, висѣли зеркала въ большихъ бронзовыхъ овальныхъ рамкахъ, отражая въ себѣ зелень, корабли и волны залива. Изъ залы другая лѣстница вела въ садъ, съ темными лавровыми аллеями и высокими кокосовыми деревьями. Въ срединѣ сада находился довольно большой прудъ съ двумя пристанями; по его зеркальной поверхности носилась красивая шлюпка съ косыми парусами; въ ней сидѣло нѣсколько мужчинъ и дамъ.

Въ гостиницѣ вмѣсто служителей прислуживали молодыя девушки миловидной наружности. Хозяинъ, старикъ почтеннаго вида, расхаживалъ по залѣ, куря папироску, и молча раскланиваясь съ гостями. Мы спросили мороженаго, и служанка подала намъ три раковинки съ мороженымъ. — Съѣвъ порція, мы позвонили въ колокольчикъ. Къ намъ подошла тоже девушка.

— Что вамъ нужно заплатить за мороженое? — спросилъ капитанъ.

— 6 піастровъ.

— Что жъ такъ дорого? — замѣтилъ онъ шутя.

— Здѣсь очень дорогъ ледъ, — отвѣчала девушка, — его достаютъ съ высокихъ горъ и съ большимъ трудомъ.

— Съ нами нѣтъ денегъ, — въ шутку сказа-
заль капитанъ. — Повѣрь намъ эту суму.

— Извольте, — отвѣчала съ улыбкою при-
служница.

Мы поблагодарили ее за добѣре, отдали 6
піастровъ за мороженое и одинъ подарки ей.

Зала была наполнена гостями, въ особенно-
сти офицерами стоявшими на рейдѣ Англій-
скихъ и Американскихъ фрегатовъ. Тутъ мно-
го было и дамъ съ мужьями, или съ знакомы-
ми. Нѣкоторые изъ нихъ курили папироски,
другія пили кофе, или смотрѣли, какъ мужья
ихъ играли въ лото, или въ домино. Здѣсь
дамы не считаются за неприличіе посѣщать
подобные заведенія даже безъ кавалеровъ.

По правую и по лѣвую сторону залы видны
были другія комнаты, меньшаго размѣра. Въ
нихъ стояли бильярды и шахматные столики.

Когда мы вошли въ одну изъ упомянутыхъ
комнатъ, какой-то жирный Англичанинъ пред-
ложилъ нашему капитану сыграть съ нимъ
одну игру въ шахматы. Капитанъ хорошо умѣлъ
играть въ эту игру, но не былъ до нея охот-
никъ; оннакоже сѣль, чтобъ потѣшить Англі-

чания. Любопытные собрались вокруг столика смотреть, на чьей стороне будет побѣда.

Англичанинъ первый выдвинулъ двухъ солдатъ: одного отъ короля, другаго отъ крѣпости.

Капитанъ выдвинулъ съ своей стороны тоже двухъ солдатъ: одного отъ короля, другаго отъ дамы.

Слѣдовало ходить Англичанину. Не знаю, почему, онъ сдѣмалъ второй выходъ ковчѣмъ. Ошибка была непростительная. Капитанъ воспользовался этимъ случаемъ, отдалъ солдата, а дамой сдѣлалъ шахъ и матъ королю.

Англичанинъ, увидѣвъ, что проигралъ игру, слегка нахмурилъ брови, потомъ громко захотѣлъ (кажется, болѣе отъ досады) и велѣлъ подать дюжину шампанскаго. Учтивость требовала со стороны капитана выпить съ Англичаниномъ хотя одну бутылку. Послѣдний заплатилъ за поданное шампанское деньги и расплатился съ капитаномъ. одну бутылку; остальные же одиннадцать, до которыхъ чудакъ не хотѣлъ и дотронуться, кажется, всѣ пошли въ пользу хозяина.

Мы пошли въ садъ. Тамъ иные пили чай подъ тѣмною деревъ, за маленькими столиками,

другие отдыхали въ китайскихъ бесѣдахъ, изъ которыхъ видѣть былъ океанъ и корабли съ развѣвающимися флагами.

Солнечко почти уже скрылось. Наступилъ вечеръ. Жалко намъ было разстаться съ такимъ веселымъ мѣстомъ, но дѣлать было нечего: на рейдѣ наскѣ ждалъ корабль.

Выйдя изъ гостиницы и прошель прямую улицу, ведущую къ самой пристани, мы встрѣтили нашихъ матросовъ слишкомъ на-весель. Боцманъ-манъ, съ растегнутымъ мундиромъ и надвинутую набекрень фуражкою, стоялъ посреди пристани съ бутылкою въ рукахъ и угощалъ какого-то Французского разнощика (онъ служилъ на военномъ Французскомъ кораблѣ и былъ въ дѣйствіи при Наваринской битвѣ).

Увидѣвъ насъ, боцманъ-манъ отдалъ бутылку Французу, кинулъ ему головой и крикнулъ матросамъ:

— Эй, ребята! копись!

Матросы, услышавъ этотъ призывъ, собрались въ катеръ кто какъ могъ.

— Экъ вы нализались, — сказалъ капитанъ; принявъ на себя строгій видъ; между тѣмъ какъ штурманъ и я внутренно радовались этому слушаю, по которому можно было остаться на берегу.

— Виноваты, ваше благородие, — сказалъ боцманъ-манъ, — немножко промочили душу.

— Это что за родню угощалъ ты? — продолжалъ капитанъ, садясь въ катеръ.

— Землякъ, ваше благородие!

— Да ты развѣ Французъ?

— Нѣтъ, ваше благородие: сами знаете, что я христіанинъ. Землякомъ я называю его потому, что онъ былъ на Французскомъ кораблѣ при Наваринѣ и пособлялъ намъ бить Турокъ, когда еще мы служили съ вами на Азовѣ.... Отваливай! скомандовалъ боцманъ-манъ, забывъ о свисткѣ.

Гребки ударили въ воду и катеръ медленно сталъ подвигаться къ кораблю.

Когда мы отвалили отъ берега, въ то время на берегу военная музыка засиграла зорю. Мы молча продолжали путь, но мысли наши уносились на берегъ.

Вотъ уже $\frac{1}{4}$ часа, какъ мы плыли по рейду, а отплыли отъ пристани не болѣе какъ на полмили.

— Что-то мы слишкомъ тихо подвигаемся, — замѣтилъ штурманъ.

— Навались, дружки! — кричалъ матросамъ боцманъ-манъ. — Эхъ какое проклятое теченіе, такъ и валить къ берегу.

— Нѣть , вѣрно , ромъ валить вѣсль въ катерь , — сказалъ капитанъ . — Эдакъ съ вами и къ утру не попасть на корабль . Поворачивай назадъ .

Отъ радости боцманъ-манъ самъ себѣ скомандовалъ : « слѣва на бортъ ! » и катерь стрѣлою понесся къ пристани .

— Ай-да молодцы ! хорошо , проводи дружней ! — продолжалъ боцманъ-манъ .

— Вотъ я васъ завтра всѣхъ перепорю ; такъ вы и узнаете , какъ надоѣдить , — сказалъ капитанъ съ притворно-сердитымъ видомъ .

Кажется , мы ходко идемъ , — замѣтилъ боцманъ .

Не прошло 10 минутъ , и мы достигли пристани . По выходѣ пэзъ катера , капитанъ отдалъ приказаніе матросамъ никуда не расходиться , караулить катерь и быть воздержными .

— Слушаемъ , ваше благородіе ! — отвѣчали матрѣсы въ одинъ голосъ .

Музыка еще не переставала играть , и мы трое , капитанъ , штурманъ и я , отправились въ городъ , который былъ освѣщенъ фонарями . Въ Массатланѣ нѣть бульваровъ , но широкіе trotуары , освѣщаемые частыми фонарями , служатъ мѣстомъ прогулки для публики . Постоян-

ный дневной жаръ не позволяетъ публикѣ прогуливаться днемъ; но когда солнышко скроется и настанетъ прохладный вечеръ, тогда тротуары наполняются прогуливающимися дамами и кавалерами.

Мы прогуливались довольно долго. Роскошная природа, благорастворенный воздухъ, который мы съ жадностью впивали въ себя, при мысли о скоромъ возвращеніи въ дождливую Ситху, пріятное образованное общество, въ которомъ такъ давно уже мы не были и съ которыми на другой же день должны были разстаться, лестное преимущество, быть предметомъ вниманія и уваженія всѣхъ этихъ нарядныхъ и блестящихъ группъ, однажды словомъ, все способствовало къ тому, чтобы вечеръ этотъ на долго остался въ нашемъ воспоминаніи.

На поворотѣ одного тротуара памъ встрѣтился коменданть, прогуливавшійся съ женою. Онъ, повидимому, очень радъ былъ этой встречѣ и желалъ раздѣлить съ нами время прогулки. Между нами завязался разговоръ; и мы, незамѣтно прошедъ улицу, вышли на площадь, гдѣ вѣшаютъ преступниковъ. Въ срединѣ ея было темно, а по сторонамъ горѣли фонари. Отъ этой площади шла прямая улица къ при-

стани. До слуха нашего доносились Русскія пѣсни.

— Это ваши поютъ, — сказалъ комендантъ.

Мы прямо пошли къ пристави. Тамъ увидѣли мы густую толпу народа; неподалеку отъ пристави стояли пирамидою ружья, вокругъ ихъ сидѣли наши матросы, и пѣли любимую пѣсню :

Торжествуетъ вся наша Россія...

Мѣсто это было ярко освѣщено фонарями; свѣтъ падалъ также и изъ отворенныхъ оконъ близкихъ домовъ. Матросы не старались забираться въ глубину города: имъ нужна была водка, и они нашли ее здѣсь, и въ-добавокъ даровую, потому-что многіе изъ слушателей подносили имъ ромъ, джинъ и разныя вина. Жители Массатлана хотя и не понимали Русскихъ пѣсенъ, но имъ очень нравился напѣвъ ихъ.

Комендантъ подошелъ къ веселому кружку, вынулъ дублонъ, далъ боцманъ-ману, и хотѣлъ идти, но жена упросила его подождать; ей очень понравились Русскія пѣсни ; потомъ, обратясь къ начальнице, она сказала :

— Вы, кажется, дали обещание быть сегодня на вечеръ у банкира. Такъ мы отправимся вмѣстѣ.

И мы черезъ полчаса уже были у банкира. Обширный дворъ внутри дома банкира наполненъ былъ верховыми лошадьми. Надобно замѣтить, что въ Массатланѣ нѣть экипажей, и туземцы обоего пола вообще щездятъ верхомъ. Во второмъ ярко освѣщенномъ этажѣ дома гремѣла музыка. Мы вошли въ залу, наполненную гостями, сще до окончанія кавалерскаго танца, привлекшаго наше любопытство. Хотя намъ не удалось застать его начала, но я узналъ отъ другихъ, въ чёмъ онъ состоится.

По предварительному условію, собирается извѣстное число кавалеровъ и дамъ; первые со шпагами, а вторыя съ вѣнками изъ искусственныхъ, или натуральныхъ цвѣтовъ. Пары раздѣляются на двѣ равныя части и устанавливаются въ шеренгу такъ, чтобы кавалеры, со шпагами въ рукахъ, находились впереди одинъ противъ другаго, а дамы сзади ихъ, съ поднятыми кверху вѣнками. Подъ тактъ музыки кавалеры начинаютъ приближаться другъ къ другу и фехтуютъ шпагами. Каждый старается достать концемъ своей шпаги вѣнокъ у дамы своего *vis-à-vis*. Дама должна бросить

на шагу вѣнокъ, и кавалеръ, которому противникъ не успѣлъ отпариовать, выходить изъ шеренги, береть даму, имѣеть полное право поцѣловать ее и провертѣться съ нею въ быстромъ вальсѣ. Кавалеръ, который не успѣлъ скватить вѣнокъ, также береть даму, но не имѣеть права поцѣловать ее, а только вальсируетъ съ нею. Танецъ этотъ, по живости и быстротѣ его движений, очень напоминаетъ; онъ хорошъ еще и тѣмъ, что пріучаетъ къ военнымъ упражненіямъ молодыхъ людей, которые въ случаѣ надобности могутъ служить дополненіемъ къ гарнизону. Послѣ кавалерскаго слѣдовали бурро, хотто, качуча, и прочіе извѣстные и неизвѣстные у васъ танцы. Обращеніе съ нами хозяина, хозяйки и гостей было самое радушное; казалось, они съ особенномъ удовольствіемъ видѣли въ кругу своеемъ Русскихъ, посѣтившихъ еще въ первый разъ столь отдаленную страну.

Я зашелъ въ одну изъ боковыхъ комнатъ. Тамъ за открытымъ столомъ сидѣли пять Мексиканцевъ и играли въ карты. Весь столъ былъ покрытъ высокими кучками дублоновъ; судя по спокойнымъ лицамъ играющихъ, можно было подумать, что изъ нихъ никто не страшился проигрыша, хотя бы и довольно огромнаго. —

Стало разсвѣтать. Гости начали разѣбѣжаться одинъ за другимъ , кроме вѣкоторыхъ запоздалыхъ игроковъ.

Мы хотѣли также рас проститься съ банкиромъ иѣхать на свое судно , но онъ оставилъ насъ , сказавъ:

— Господа , лучше переночуйте у меня , а завтра получите свои деньги.

Мы съ удовольствіемъ приняли предложеніе у служиваго банкира , и намъ отвели комнату для ночлега. Сонъ что-то бѣжалъ отъ глазъ моихъ , воображеніе было еще полно воспоминаній минувшаго вечера. На востокѣ засиграла заря ; я видѣлъ , какъ солнце исходило изъ-за высокихъ горъ , подернутыхъ легкимъ утреннимъ туманомъ , какъ будто прозрачною дымкою. Оно было уже довольно высоко , но жители Массатлана все еще покоялись сномъ ; улицы были пусты ; лишь время отъ времени проходилъ по нимъ патруль , состоявшій изъ семи человѣкъ. У каждого въ рукѣ было ружье. Одежда ихъ состояла изъ бѣлыхъ парусиновыхъ брюкъ и изъ такой же куртки съ краснымъ воротникомъ , изъ черной портупеи съ сумкой и низенькаго клинообразнаго кожанаго кивера съ мѣднымъ одноглавымъ орломъ . Судя по первому шагу Мексиканскихъ солдатъ , нельзя

предположить, чтобы они могли сравняться съ Европейскими солдатами, не говоря уже о Русскихъ.

Въ концѣ улицы я замѣтилъ трехъ человѣкъ. Одинъ изъ нихъ, въ черной мантіи, шелъ впереди съ книгою въ рукахъ, двое другихъ, въ бѣлыхъ курткахъ и шляпахъ съ большими полями, слѣдовали за нимъ съ длинными палками.

— Что это за люди? — спросилъ я у служителя, находившагося въ нашей комнатѣ.

— Это, — отвѣчалъ онъ, — пасторъ съ своими тѣлохранителями; онъ вѣрно идетъ куданибудь съ требою.

На крѣпостной башнѣ пробило шесть часовъ; на улицахъ стали появляться люди. Такъ какъ домъ банкира находился въ прямой линіи набережной, то изъ комнаты, отведенной намъ макавунѣ для ночлега, видна была вся пристань. Лишь только отворились погребки, матросы были первыми ихъ посѣтителями; вѣроятно, они съ большимъ нетерпѣніемъ дожидались этого блаженнаго часа, потому что еще задолго до наступленія его стучались въ двери и окна погребковъ.

Послѣ матросовъ, открывшихъ раннѣе застѣданіе свое въ погребкѣ, на улицѣ явились во-

довозы. Любопытенъ ихъ способъ возки воды. Бочка вмѣшаетъ въ себѣ по-крайней-мѣрѣ ведро до 15. Къ обоимъ днамъ ея центрально прикреплены оси и продѣты въ длинныя оглобли, въ которыхъ запрягается одинъ человѣкъ и съ легкостію катитъ бочку по гладкимъ улицамъ.

Улицы постепенно наполнялись разношниками, разнощицами и торговцами гостинаго двора. Капитанъ нашъ еще спалъ, я же и штурманъ вышли изъ дома и пошли прогуляться по городу. Пройдя нѣсколько каменныхъ строеній, мы встрѣтили театръ — очень красивое зданіе, украшенное съ передняго фасада колоннами коринѣскаго ордена; неподалеку отъ него находилась довольно обширная больница; далѣе слѣдовала конный дворъ съ казармами; влѣво было рынокъ, заваленный разными плодами и огородною зеленью. Тутъ мы вышли на другую сторону города, которую также омывалъ заливъ, следовательно городъ расположень па большомъ мысу. Передъ нами тянулся длинный рядъ лачужекъ, сколоченныхъ кое-какъ изъ тонкихъ досокъ и покрытыхъ банановыми листьями; вокругъ была всякая печистота и лежали груды сору. Это жилища канагъ, полунаагихъ, загорѣлыхъ отъ жару. Завятія ихъ состоять въ

подепныхъ работахъ; они переносятъ и перевозятъ тяжести, копаютъ землю, употребляются для посылокъ, однимъ словомъ, исправляютъ всѣ такъ называемыя черныя работы. Жены вѣкоторыхъ изъ нихъ занимаются продажею плодовъ, за которыми сами ходятъ въ лѣсъ, или собираютъ по-найму сахарный тростникъ, или дома плетутъ изъ травъ и кореньевъ мѣш-ки, корзинки, тонкія рогожки и т. п. Пройдя эти лачужки, мы взошли на гористый мысъ; съ вершины его видны были весь городъ и заливъ, съ судами. Семь колоколенъ возвышались въ разныхъ сторонахъ города; до тысячи домовъ, по большой части каменныхъ, тѣсно были расположены на обширномъ мысу; ко многимъ изъ нихъ примыкали сады съ пальмами, кокосами, банановыми и лавровыми деревьями. На востокѣ простиралась роскошная долина, упиравшаяся далеко въ гору и покрытая мелкими лимонными, померанцовыми и апельсиновыми деревцами; по ней широкой полосой пролегала дорога въ Мексику. Долго любовались мы разнообразными видами Мас-катана. Но намъ было уже время воротиться въ домъ банкера. Пришедъ туда, мы застали капитана за кофеемъ въ кругу банкирова семейства, которое пригласило и насъ раздѣлить

сь нимъ завтракъ ; послѣ чего принесли пять мѣшковъ піастровъ.

— Вотъ извольте сосчитать , — сказалъ банкиръ.

— Вѣроятно, они сосчитаны , — отвѣчалъ капитанъ.

— Да, здѣсь 5000 піастровъ.

— Слѣдовательно, ихъ нечего считать ; прикажите прийти нашимъ матросамъ , взять эти мѣшки и снести въ катеръ , — сказалъ капитанъ, обратясь къ штурману, который чрезъ нѣсколько времени привелъ пятерыхъ матросовъ.

Такимъ образомъ мы дружески разстались съ банкиромъ и его семействомъ . Штурманъ отправился на катеръ , а капитанъ вошелъ со мною въ гостинный дворъ взять выбранную наканунѣ шаль , и закупить для освѣженія команды нѣсколько провизій . Къ полуудну мы уже готовы были отваливать , прощались съ Массатланомъ , и катеръ нашъ отплылъ отъ пристани .

Грустно намъ было разставаться съ этимъ роскошнымъ берегомъ , и мы молча продолжали путь ; наконецъ достигли корабля , который съ развѣвающимся отъ легкаго вѣтерка вымпеломъ медленно переваливался на волнахъ океана ; вокругъ корабля стояло множество неболь-

шникъ лодочекъ, привезавшихъ съ фруктами и разными мелкими галантерейными вещами. Несмотря на далекое расстояніе корабля отъ берега, торговцы не страшились встрѣтить на пути свою опасность, которая могла бы произойти отъ внезапнаго вѣтра. Они пыли на вѣрный сбыть своихъ дровавелей, и действительно, по приѣздѣ нашемъ къ кораблю, лодки были уже пусты и готовились въ обратный путь.

Но выходъ капитана изъ катера на корабль, старшій штурманъ отрапортовалъ ему о благо-состояніи судна и команды, потомъ доложилъ, что въ то время, какъ отвалили мы отъ корабля, съ Англійскаго фрегата пріѣзжала шлюпка съ лейтенантомъ, узнать о причинѣ нашего прихода въ Массатланъ.

— Что же вы отвѣчали лейтенанту? — спросилъ капитанъ.

— Я сказалъ ему, — отвѣчалъ штурманъ, — что причина прихода мнѣ неизвѣстна, и что капитанъ уѣхалъ на берегъ.

Выслушавъ рапортъ штурмана, капитанъ приказалъ готовиться къ выходу.

Раздался свистокъ боцмана и вызвалъ матросовъ, бывшихъ внутри корабля, на палубу, чтобы подымать катеръ въ ростры и выкаты-

вать цѣль. Когда корабль стоялъ на вангеръ, матросы разсыпались по реямъ для отдачи насторовъ. Всѣ эти работы производились чрезвычайно быстро; съ стоявшихъ на рейдѣ фрегатовъ, были наведены на нашъ корабль зри-тельный трубы. Вѣроятно, иностранцы съ любопытствомъ наблюдали за стройными и проворными движеніями Русскихъ матросовъ. Отдавъ паруса, мы сдѣлали поворотъ въ море; тутъ съ нашего корабля раздался салютъ крѣпости. Послѣдній, седьмой выстрѣлъ былъ са-мый громкій, потому что въ пушку положили двойной зарядъ съ тугимъ пыжомъ, натертymъ солью. Съ крѣпости также отвѣтили равнымъ числомъ выстрѣловъ. Съ послѣднимъ изъ нихъ весь рейдъ покрылся дымомъ отъ выстрѣловъ съ иностраннѣхъ фрегатовъ. Иностранцы так-же пожелали проститься съ нами семивыстрѣль-нымъ салютомъ, на который, въ благодарность за ихъ дружеское расположение, мы отвѣтили девятью выстрѣлами, и направили путь къ NNW въ Калифорній заливъ или Багряное море. Молча смотрѣли мы на постепенно исчезающія зданія Массатлана и мысленно переносились къ естроватальному берегу и его гостепріимнымъ жителямъ, которые такъ ласково приняли насъ, пришельцевъ съ далекаго Сѣвера.

На бакъ составился кружокъ изъ матросовъ, бывшихъ и небывшихъ на берегу. Между ними находился и боцманъ-манъ. Первые разсказывали свои приключения, последние имъ завидовали.

— Ну, — сказалъ одинъ изъ бывшихъ на берегу, — напали же мы на мѣстечко; вотъ какъ попили, что, право, кажется, и отродясь изъ насъ никто такъ не пивалъ.

— Что жъ, на рубахи что ли пили вы? — спросилъ матросъ изъ небывшихъ на берегу, — вѣдь денегъ-то у васъ было.

— Эхъ, голова; да у васъ денегъ-то было столько, что скучному въ полгода ис прожить.

— Гдѣ жъ вы раздобылись?

— Еще бы не раздобыться! Намъ такъ давали деньги, только лишь беря. Когда мы прѣѣхали на пристань, народу столько собралось смотрѣть на насть, какъ будто на какое чудо. Во второй нашъ прѣездъ капитанъ былъ у комманданта. Мы остались одни. Тутъ какой-то баринъ съ двумя барынями подошелъ къ намъ, и они что-то долго между собой толковали; потомъ баринъ далъ одному изъ береговыхъ денегъ, и тотъ принесъ двѣ бутылки рому съ большимъ стаканомъ. Баринъ взялъ стаканъ, налилъ его полнехонекъ и далъ выпить пер-

вому мнѣ. — Что за кладъ , подумалъ я , да и смекнуль , вѣрно , онъ хочетъ показать барынамъ , какъ Русскіе пьють. Я снялъ фуражку , сдѣлалъ ему почтеніе и вышилъ зашпомъ , даже не поморщившись. Барыни такъ и ахнули. Потомъ онъ угостилъ другаго , третьаго , купилъ еще бутылочку пять и подаль всѣмъ. Барыни , глядя на насть , только пожимали плечами. Тутъ еще какой-то принесъ намъ линзу , и мы такъ подпили довко....

— Что даже не могли я вѣхать , — подхватилъ боцманъ.

— Какъ не могли ! — сказали человѣка три почти въ одинъ голосъ. — Мы были ужъ на половинѣ дороги , да капитанъ приказалъ поворотить назадъ. Вишь , будто насть утащить въ море , если будемъ такъ грести.

— Оно и значитъ , что были очень пьяны , — замѣтилъ боцманъ.

— На брасы ! — раздалась команда вахтенного штурмана.

— Есть ! — былъ отвѣтъ боцмана , и матросы разсѣялись по палубѣ. Вѣтеръ отошелъ къ SSO и сдѣлался полнымъ фордевиндомъ. Струя зашипѣла подъ кораблемъ и мы , при самой малой качкѣ , цыкли по семи узловъ.

Разстояніе, которое надлежало намъ пройти отъ Массатлана до Лоретто, простиралось на 280 миль. Къ вечеру на другой день нашего выхода показался вторично мысъ Лукасъ съ лѣвой стороны. Мы шли въ параллель берегу восточной стороны Калифорніи, не теряя его изъ виду. Онъ казался то высокимъ, то низменнымъ, то исчезалъ изъ глазъ, вѣроятно, отъ большихъ заливовъ, далеко простиравшихся внутрь Калифорнскаго полуострова. Погода стояла самая благогріятная. Съ береговъ доносился до нашего корабля запахъ душистыхъ деревъ и полевыхъ цветовъ.

На третій день мы увидѣли входъ въ заливъ Эскандито. Высокіе утесы раздѣлялись въ разныхъ направленіяхъ проливами, и издали трудно было распознать, гдѣ находится настоящій проходъ въ Эскандитскую бухту. Вѣтръ былъ тихъ, и мы почти однимъ теченіемъ приближались къ мѣсту своего назначенія; наконецъ вступили въ широкій проливъ, окруженный высокими берегами. Здѣсь мы встрѣтили совершенный штиль. Къ 8-ми часамъ теченіе перерѣвалось, сдѣлавшись противнымъ, и постепенно усиливалось. Бросаемые лоты не доставали грунту; бросили лотынъ; глубина оказалась 49 сажень, и такъ, по невозможности

отдать якорь, намъ оставалось или идти впередь въ бухту, или повернуть въ море. Послѣдній выборъ, сопряженный съ удаленіемъ отъ береговъ, конечно никакому моряку не можетъ правиться. И такъ, не разбирая чиновъ, мы стали всѣми силами буксироваться до якорного мѣста, спустили катерь и шлюпки; вся команда перешла на гребныя суда. Капитанъ сталъ править рулемъ, а мы пошли на рев убирать паруса, которые, отъ безвѣтрія, хлопали о стеньги. Луна освѣщала передъ нами дикие утесы, и окружающая насть тишина нарушилась только взмахами веселъ, дружно ударьшихся о сонные воды. Къ полуночи мы достигли мыса, у котораго можно было бросить якорь. Отсюда намъ уже недалеко оставалось до Эскадирской бухты, гдѣ предстояла намъ продолжительная стоянка. Капитанъ, чтобы дождаться попутнаго теченія и между тѣмъ временно дать отдохнуть командѣ, заблагоразсудилъ стать на якорь, въ глубинѣ осьмнадцати саженей. Мыостояли тутъ пять часовъ; наконецъ дождались попутнаго теченія, и съ разсвѣтомъ, выкативъ якорь, потянулись въ бухту, подобную Камчатской. Она отсюду защищена отъ вѣтровъ, берегъ ея съ обѣихъ сторонъ сливается съ долиною, покрытой мелкимъ ку-

старникомъ и непредставляющей никакого замѣтнаго строенія, кромѣ одного развалившагося отъ времени каменнаго дома. Въ прежніе годы, когда свирѣпствовала въ Лоретто по-вальная болѣзнь, Испанцы, боясь заразиться, привозили въ этотъ домъ больныхъ и оставляли въ немъ на произволъ судьбы. Нѣкоторые изъ страдальцевъ исцѣлялись отъ болѣзни и возвращались въ свои семейства, большая же часть умирали и предавались землѣ съ потребными обрядами религіи. Ошвартовавъ судно, командръ и я подъѣхали въ шлюпкѣ къ самымъ развалинамъ и вышли на берегъ; возль него лежала огромная куча жемчужныхъ раковинъ, собранныхъ для пережиганія изъ нихъ известіи. Далѣе разстилалась равнина, поросшая кустарникомъ. Множество столѣтника, толщиною обхвата въ два, возвышалось на ней. На большомъ числѣ деревьевъ видны были ягоды алаго цвѣта; мнѣ удалось сорвать нѣсколько изъ нихъ, и онѣ показались мнѣ очень пріятнаго вкуса.

Извилистыя тропинки далеко тянулись кустарниками, между которыми пробирались мы, въ надеждѣ увидѣть какое-либо селеніе; но отойдя болѣе полумили отъ берега, ничего подобнаго не встрѣтили. Твердый грунтъ земли

мѣстами быть покрытъ пробѣлинами: это выступала отъ солнечного зноя на поверхность земли соль. Вдругъ послышался конскій топотъ.

Чрезъ непродолжительное время показался изъ-за кустовъ всадникъ, въ синей курткѣ съ красными обшлагами, въ парусинныхъ бѣлыхъ брюкахъ и въ соломенной шляпѣ. Это былъ комендантъ изъ Лоретто. Поздоровавшись съ нами, онъ почтительно спросилъ о причинѣ нашего прибытія.

— Намъ нужно соли, — отвѣчалъ капитанъ.

— Сколько тоннъ въ вашемъ корабль? — продолжалъ комендантъ. — Я долженъ донести объ этомъ своему правительству въ Ваймосъ; тамъ назначать цѣну за тоннъ, и тогда вы можете брать соль съ Кармена.

Капитанъ сказалъ меньшее число тоннъ, чѣмъ дѣйствительно подымалъ нашъ корабль, ибо никому не было нужды мѣрить наше судно; притомъ же, судя по самому коменданту, какъ лицу, дѣйствующему занимать первое мѣсто въ Лоретто, вѣроятно, не нашлось бы въ цѣломъ городѣ такого человѣка, который умѣлъ бы вычислить кубически пространство нашего корабля.

Мы все трое продолжали путь. По дорогѣ встрѣтилось намъ очень красивое растеніе, по-добное вьющемуся перлинѣ. Я хотѣлъ отломить частичку растенія, чтобы посмотретьъ его сердцевину, но сдава дотронулся до него, какъ почувствовалъ въ рукѣ колоть и пальцы начали у меня пухнуть. По счастію, что комендантъ былъ съ нами. Какъ жителю здѣшнихъ мѣстъ, ему знакомо было свойство этого растенія, и онъ научилъ меня, чтобы я потеръ ладонь и пальцы обѣ волоса моей головы. Я воспользовался этимъ простымъ средствомъ, и дѣйствительно, опухоль и колоть у меня исчезли.

Вотъ, показалась загородка довольно большаго огорода или сада. Тамъ росли разные огородные овощи и садовые плоды; посреди ихъ увидѣлъ я перецъ, виноградъ и множество деревьевъ хлопчатой бумаги. Далѣе была площадка; посреди ея стояла хижина, съ небольшой пристройкой. Вотъ ванъ и все селеніе Эскандито. Тутъ живетъ одинъ Испанецъ (довѣ-Хуанъ). Внутренность дома его показываетъ пустоту; кромѣ одного стола, съ скамейками вокругъ, а въ другой комнатѣ кровати съ нѣсколькоими сундуками, въ домѣ почтеннаго дона напрасно бы вы стали искать другой мебели. Все семейство

его состоитъ изъ жены и четырехъ дѣтей. По правую сторону дома устроенъ былъ колодезь, изъ которого два мула посмѣнно вытаскивали воду въ чанъ для пойла скота. Богатство донъ-Хуана заключается въ табунахъ лошадей, въ рогатомъ скотѣ, въ овцахъ, съ которыхъ сбирается онъ шерсть, и въ нѣсколькихъ слугахъ.

Тутъ мы разстались съ комендантомъ, который спѣшилъ въ Лоретто, чтобы написать доносеніе въ Ваймость о приходѣ Русскаго корабля за солью. Мне кажется, трудно найти жизнь спокойнѣе и уединеннѣе донъ-Хуановой. Осмотрѣвъ помѣстье донъ-Хуана, мы отправились на корабль. На другой день командиръ и я, взявъ лошадей у донъ-Хуана, отправились съ проводникомъ, въ Лоретто. — Эскандито отстоитъ отъ Лоретто на 20 миль. Привычные вони быстро понесли насъ по высокимъ каменистымъ горамъ. Небольшія озера простирались вдали; ихъ спокойная, зеркальная поверхность манила наши взоры. Дорога была гориста только до половины, потомъ раскрылись передъ нами прелестныя долины, покрытыя роскошною растительностью. По лѣсамъ встрѣчалось намъ множество попугаевъ; они какъ будто шутили съ нами; близко подпускали къ себѣ и потомъ отлетали далѣе. — Вдали пока-

зался монастырь, обнесенный зубчатою стѣной со многими башнями; мѣстами онъ былъ разрушенъ, но судя по его величественной наружности, вѣроятно, отличался великодѣліемъ. Онъ стоялъ одинъ посреди площади; далеко отъ него виднѣлись небольшіе каменные домики, раскиданные вдоль залива. Посреди города протекалъ извилистый ручей, по берегамъ которого росли кокосовая и банановая деревья. Близъ ручья стоялъ домъ нѣсколько получше другихъ. Мы вѣхали на его широкій дворъ. Домъ принадлежалъ одной вдовѣ, женѣ бывшаго коменданта, но, кажется, и понынѣ сохранившей власть свою и вліяніе на весь Лоретто, потому что, какъ замѣтилъ я, жители этого бѣднаго городка съ особеннымъ почтениемъ являлись къ ней. Она имѣеть очень зажиточное состояніе, а по необыкновенной толщинѣ своей, вѣроятно, въ цѣломъ городѣ не находить никого равнаго себѣ. Мы остановились на почлегъ въ ея домѣ. Поутру намъ подали чай, чтò очень рѣдко можно встрѣтить у другихъ жителей Лоретто. Завтракъ также былъ очень вкусный и изобилъный; про фрукты же и говорить нечего, — онъ здѣсь нипочемъ. Фиги составляютъ въ Лоретто предметъ торговли; ихъ рвутъ, набиваютъ въ кожаные

мѣшки и продаютъ по 3 піастра за ківталь. Въ прежніе годы здѣсь много добывали жемчугу, но нынѣ стало его очень мало. У нѣкоторыхъ изъ жителей мнѣ случалось видѣть ловытый въ Калифорнскомъ заливѣ жемчугъ превосходной доброты, чистой воды и величиною съ каленый орѣхъ; только такого очень мало. Я купилъ у двухъ канагъ золотника три жемчуга; они были величиною съ конопляное сѣмя, въ томъ числѣ находилось пѣсколько мемчужинъ въ горошину; за все заплатилъ я пять витушекъ виргинскаго табаку.

Въ Лоретто водятся въ большомъ изобилии черепахи. Намъ удалось садимъ ловить ихъ. Для этого мы спускали бревешко, черепахи сами всползали на него, мы притягивали его къ мелкому берегу и просто брали черепахъ руками. Верхняя чешуя Калифорнскихъ черепахъ очень красива, а вкусное мясо служить въ пищу.

Въ Лоретто приходятъ суда изъ Массатлана, и берутъ у жителей на-мѣну или на деньги ихъ произведенія, заключающіяся въ жемчугѣ (въ маломъ количествѣ), черепахахъ, фигахъ, апельсинахъ, лимонахъ, померанцахъ и кокосахъ.

Въ трехъ домахъ торговали виномъ своего издѣлія, но оно было очень дурно, по неумѣнью приготавлять его.

Послѣ завтрака у бывшей комендантши, мы пошли во внутренность монастыря. Огромныя желѣзныя двери были отворены; черезъ нихъ мы прошли на одинъ дворъ, перейдя который, увидѣли каменную лѣстницу, ведущую въ храмъ, и поднялись по ней на паперть. Направо, сквозь стеклянную дверь, видѣнъ былъ алтарь, въ которомъ уже давно не совершалось службы, потому что пасторъ, имѣя постоянное пребываеніе въ Ваймосѣ, очень рѣдко прѣѣзжаетъ въ Лоретто. По карнизамъ лежали толстые слои высушеныхъ пауковъ плели длинныя нити паутины. По лѣвой сторонѣ находилась большая комната съ огромными книгами; некоторые изъ нихъ были длинною аршина въ полтора, а толщиною по-крайней-мѣрѣ четверти въ двѣ. Любопытно было заглянуть въ содержаніе этихъ испанскихъ книгъ, но безъ пастора мы не хотѣли нарушать ихъ спокойствія. которыхъ наслаждаются онѣ, вѣроятно, очень съ давнаго времени, — чему служить доказательствомъ и покрывающая ихъ пыль. Монастырь внутри раздѣляется на нѣсколько дворовъ, пе-

рекороженныхъ толстыми стѣнами, заросшими
ихомъ.

Наводненіе разрушило Лоретто, и въ немъ считается не болѣе 200 жителей обоего пола. Здѣсь все показывало отсутствіе прежняго народонаселенія. Въ иныхъ мѣстахъ мальчишки совершенно нагіе валялись по песку, или бѣгали на четверенькахъ въ-перегонку. Все паводило скуку. Мы зашли къ коменданту, у кото-раго домъ былъ ничѣмъ не лучше другихъ, какъ снаружи, такъ и внутри. При входѣ на-щемъ въ комнату, комендантъ сидѣлъ на сун-дукѣ и читалъ черновое донесеніе о приходѣ нашего корабля. Онъ сказалъ намъ, что еще вчера послалъ нарочного съ донесеніемъ въ Ваймость, и что намъ надо дожидаться отвѣта дnia черезъ четыре.

Капитанъ подарилъ ему десятокъ сигаръ, за которыя онъ очень благодарили насъ, при-знавшись, что у нихъ уже давно нѣтъ табаку. Капитанъ обѣщался еще прислать пять фунтовъ курительного табаку. Начальникъ города Ло-ретто не находилъ словъ какъ отблагодарить щедро Русскаго капитана.

Прибывъ на корабль, капитанъ, не дожидаясь отвѣта изъ Ваймоса на донесеніе коменданта,

отправилъ 10 человѣкъ команды на островъ Карменъ, находящійся въ тридцати миляхъ отъ Эскандито и изобилующій солью. Посланные снабжены были провизіей на три недѣли и отправлены на барказѣ. Имъ дали также палатки. Спустя нѣсколько времени, ноѣхалъ и я съ капитаномъ на Карменъ—осмотрѣть мѣстность и узнать, нѣтъ ли на поверхности озера воды. По прибытии нашемъ, озеро, къ удивленію, было полно воды на глубину слишкомъ $2\frac{1}{4}$ аршинъ. Эта неудача крайне опечалила насъ; оставалось или идти назадъ въ Ситху съ пустымъ кораблемъ, или дожидаться, когда обсохнетъ вода и соль выступитъ на поверхность; но касательно послѣдняго обстоятельства мы ничего не могли сказать вѣрнаго, ибо вода отъ дождей могла прибыть еще болѣе прежнаго. Во всякомъ случаѣ, благоразуміе заставляло насъ подождать нѣсколько времени и сдѣлать наблюденіе убыли воды. Прошла недѣля; воды убыло лишь на одинъ футъ. Судя по подобной убыли, намъ предстояло очень долго дожидаться выступленія соли на поверхность озера, напрасно терять время и тратить провизію, которой достать было не откуда, а потому капитанъ объявилъ, что намѣренъ обратно идти въ Ситху.

Надобно замѣтить, что въ прежніе разы, компанейскія суда, приходя съ тою же цѣллю на островъ Карменъ, находили озеро сухимъ, и соль, какъ ледъ, покрывала его толщиною на поль-аршина, такъ что десять человѣкъ команды, въ теченіе 8 дней, наламывали соли на полный грузъ судна въ 350 тоннъ. Соль обходилась Компаниѣ по 50 коп. за пудъ и была превосходной доброты.

Мы стали приготавляться къ обратному походу, дополнили баласту и запаслись дровами. Послѣднія подѣлали намъ много хлопотъ. Мы воспользовались выкидниками, состоявшими по большей части изъ сердцевинъ столѣтника. То были довольно толстые бревна, источенные большими дырами. Онѣ сухи и горятъ превосходно. Набравъ такихъ двохъ барказовъ до шести, мы уложили ихъ въ трюмъ. Дня черезъ два на суднѣ появились скорпионы, которые размножались все болѣе и болѣе. Не понимая причины появленія этихъ гадовъ, мы однажды достали для кампаза изъ трюма сложенный тамъ недавно набранныя дрова. Фельдшеръ, бывшій на нашемъ кораблѣ, сѣлъ на кучку вынесенныхъ дровъ, и вдругъ, вскрикнувъ ужаснымъ образомъ, прыгнулъ такъ wysoko, что чуть не перевалился за фальшбортъ. Причина вскорѣ

открылась. Когда онъ сѣлъ на дрова, скорпіонъ вползъ къ нему на шею и впustилъ въ нее ядовитое свое жало. Эта нестерпимая боль сопровождалась скорой опухолью, и если бы вскорѣ не захватить рану, то страдальца ожидала неминуемая смерть. Самымъ спасительнымъ средствомъ противъ укусенія скорпиона служить нюхательный табакъ съ солью: надлежитъ присыпать этой смѣсью рапу, и опухоль немедленно прекратится. Этотъ примѣръ до того напугалъ настъ и сдѣлали осторожными, что мы принуждены были окуривать судно.

Совершенно приготившись къ отплытию, мы вытянулись изъ бухты Эскандито, вышли на просторъ Калифорнскаго залива, обогнули мысъ Лукасъ, въ послѣдній разъ взглянули въ ту сторону, гдѣ стоялъ роскошный Массатланъ, и стали постепенно приближаться къ сѣверу.

На тридцать шестой день корабль нашъ уже стоялъ въ Ново-Архангельской гавани острова Ситхи.

Тутъ кончилось законтрактованное время службы моей въ Россійско-Американской Компаниіи, и любовь къ родинѣ манила меня выѣхать изъ Россійскихъ колоній. — Путь пред-

стоялъ мнѣ чрезъ Аянъ, съ которымъ я хочу познакомить любознательныхъ читателей.

А Я Н Ъ.

Аянъ находится при Охотскомъ морѣ, въ разстояніи на 300 миль къ югу отъ Охотскаго порта.

Это новое поселеніе принадлежитъ Россійско-Американской Компаниї, которая давно уже искала удобнаго мѣста, гдѣ бы ея колоніальныя суда могли имѣть спокойную гавань, и откуда было бы способнѣе переправлять пущные товары въ Якутскъ, минуя Алданскій путь, представляющій на каждомъ шагу величайшія затрудненія при перевозкѣ по-немъ товаровъ.

Розыски эти были поручены бывшему лейтенанту, г. Орлову, служившему прежде въ Россійско-Американской Компаниї. Онъ предложилъ ей услуги свои въ отысканіи спокойной гавани въ Охотскомъ морѣ и кратчайшаго

пути для доставленія пушныхъ товаровъ въ Якутскъ.

Г. Орловъ успѣлъ въ своеи предпріятіи. Не взирая на гибельныя препятствія, которыя могли встрѣтиться ему на пути, онъ съ двумя человѣками въ небольшой лодкѣ безстрашно пустился въ открытое море и на четвертый день своего плаванія прибылъ въ Аянскую бухту; осмотрѣлъ мѣстность, промѣрилъ фарватеръ, распланировалъ будущую факторію, и нашелъ, что здѣсь представляется болѣе удобства для судовъ, сравнительно съ Охотскою мѣстностью. Подробное донесеніе его чрезъ посредство начальника Охотской факторіи, г-на капитанъ-лейтенанта Завойко, представлено было Главному Правленію Россійско-Американской Компаниі.

Правленіе немедленно сдѣжало должныя распоряженія касательно переноски Охотской факторіи въ Аянъ.

Въ 1843 году г. Орловъ былъ посланъ управляющимъ въ Аянъ. Съ нимъ отправлено 20 человѣкъ наемныхъ Якутовъ въ 5 Русскихъ компанейскихъ служителей, для начатія тамъ необходимыхъ первоначальныхъ построекъ. Чезъ голъ въ Аянѣ находились уже: магазинъ

для складки привозимыхъ товаровъ, казармы для рабочихъ, бани, — и было разчищено по плану мѣсто для будущихъ товаровъ.

Въ 1844 году бригъ «Байкалъ» привезъ въ Аянъ изъ Ситхи необходимые для тамошняго края товары, разные сѣстные припасы и пять семей Алеутовъ на постоянное жительство, для разныхъ посылокъ байдарками по новымъ Аянскимъ берегамъ, равно и для встрѣчи приходящихъ судовъ.

Въ этотъ же годъ присланъ въ Аянъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ г. Савинъ, для управлениія Аяномъ, и г. Орловъ назначенъ проложить дорогу посредствомъ рѣкъ въ Якутскъ. Онъ действовалъ чрезвычайно усиленно, прибылъ новымъ путемъ въ Якутскъ и тамъ распорядился отправить караванъ съ компанейскими товарами по Алданской дорогѣ уже не въ Охотскъ, а прямо въ Аянъ.

Въ 1845 году первый Якутскій транспортъ уже былъ въ Аянѣ. Въ возникающемъ поселеніи всюду видна была дѣятельность: все ожидалось духомъ промышленности, дотолѣ невѣдомой въ сихъ пустынныхъ мѣстахъ; наконецъ, въ Іюль мѣсяцѣ того же года, перебрался въ Аянъ самъ начальникъ, г. Завойко,

а съ ними и всѣ жители Охотской факторіи, взявшіи съ собою всѣ свои пожитки въ компанійскія клади и оставивши одни пустыя строенія въ прежнемъ своемъ жилищѣ.

Г. Завойко, неусыпно заботясь обѣ улучшенніи Аянна, съ необыкновенною поспѣшнотою двинулъ работы, развелъ огородъ, для доставленія жителямъ новой колоніи необходимыхъ овощей, и въ особенности обратилъ вниманіе на расчищеніе дороги къ рѣкѣ Маи, на протяженіи 250 верстъ. Маи, вливаясь однимъ рукавомъ въ Алданъ, впадающій (тоже однимъ рукавомъ) въ Леву, образуетъ такимъ образомъ судоходный путь къ Якутску.

Стараніями г. Завойко заложенъ въ Аянѣ храмъ, въ который еще до начатія стройки присланы были богатый иконостасъ, серебряные подсвѣчники, павикадила и образа отличной живописи.

Въ 1846 году, въ половинѣ Іюня въ Аянскомъ рейдѣ стоялъ корабль «Наслѣдникъ», пришедший изъ Ситхіи съ пушными и другими товарами для Аянна и пассажирами прожившими законтрактованное время въ Россійско-Американской Компаніи и возвращавшимися въ Россію. На корабль находился Преосвященныи-

шій Иванокентій съ немногимъ числомъ духо-
венства. Онъ ъхалъ обозрѣвать мѣста , лежа-
щія при Охотскомъ морѣ. По правую сторону
рейда возвышались гигантскіе краснаго аспида
утесы, между которыми встрѣчались аспидныя
разсыпи и известковыя отрубленные скалы, съ
большимъ уклоненіемъ въ воду. Когда идешь
близъ нихъ во время малой воды , невольная
робость нападаетъ на сердце при взглядѣ на
вершины этихъ громадныхъ утесовъ, которые,
кажется, отъ малѣйшаго потрясенія воздуха
готовы рухнуться всею тяжестію своей массы.

Далѣе, по правую же сторону рейда, ближе
къ селенію , скалы постепенно понижаются и
наконецъ сливаются съ небольшою равниной,
порошено кедрами, березникомъ , сосновой, осин-
ной, ольхой, елью, мелкимъ шиповникомъ и
черешникомъ; тутъ же разливается небольшое,
но глубокое озеро ; за нимъ поднимается не-
большая гора , которая съ самой вершины
опускается незамѣтнымъ уклономъ внизъ къ
селенію.

По лѣвую сторону къ Маньджуріи, далеко про-
стирается непрерывная цѣль горъ разной ве-
личины; вечеромъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ
зажечалъ волканическій огонь. — Близъ се-

левія слѣва видѣнъ низменный каменныи рифъ, который при большихъ водахъ дѣлается незамѣтнымъ. По всему Аянскому рейду и даже въ самой бухтѣ водится чрезвычайное множество перпъ, и кой-гдѣ изрѣдка выпрыгиваетъ на поверхность воды книжучь или горбушка (рыба).

Каждый изъ пассажировъ нетерпѣливо жалъ ступить поскорѣе на твердую землю, отдохнуть на родномъ материкѣ и, можетъ быть, навсегда распроститься съ шумомъ бурнаго океана.

Корабль нашъ стоялъ на рейдѣ близъ праваго берега. Мѣсто было довольно спокойное, и потому судно не имѣло надобности втягиваться въ гавань; притомъ же селеніе находилось въ разстояніи не болѣе полукила — съдовательно, катерамъ не предстояло большой работы въ перевозкѣ груза и пассажировъ.

Прежде всего отправили на берегъ пушные товары, которыхъ было слишкомъ на два миллиона ; потомъ двинулись катера съ разными пассажирами, — въ числѣ ихъ находились женщины и дѣти, всего человѣкъ до 70.

Когда приплыли мы къ песчаному берегу гавани, начался осмотръ всѣмъ пассажирскимъ вещамъ, потомъ каждого по-очереди ощупали. По окончаніи этого таможеннаго осмотра, пассажиры имѣли полную свободу подняться на небольшую луговину, разстилавшуюся близъ берега, и удалиться въ лѣсъ отъ надоѣвшаго шума волнъ.

Съ берега, гдѣ пристаютъ гребныя суда, не видать Аянскаго селенія; въ глаза бросается одинъ запасный магазинъ, выстроенный нарочно ближе къ водѣ, чтобы можно было скорѣе и удобнѣе переносить товары въ катера и изъ катеровъ. Неподалеку отъ магазина стоять двѣ мѣдныя пушки для сигналовъ; между ними поставленъ щитъ, на которомъ развѣвается флагъ Россійско-Американской Компаниі.

Самое селеніе расположено въ лѣсу, въ разстояніи почти на версту отъ берега. Все это пространство есть не что иное, какъ перешеекъ двухъ заливовъ, оканчивающійся къ морю большимъ утесистымъ круглымъ мысомъ. Лѣсъ, окружающій селеніе, запрещено рубить на далекое разстояніе, потому что онъ служить защитою отъ вѣтровъ, дующихъ съ обѣихъ сторонъ перешейка.

Слѣва отъ селенія возвышаются лѣсистыя горы; изъ одной вытекаетъ небольшая рѣчка, или, лучше сказать, ручеекъ, съ чистой, вкусной водой.

Строевой лѣсъ доставляютъ въ Аянъ лѣтомъ лошадьми, а зимой на собакахъ, которыхъ находится тамъ до 40 паръ.

Такъ-какъ въ Аянѣ еще не было выстроено лишнихъ домовъ, гдѣ могли бы помѣститься пассажиры, то мы расположились въ палаткахъ, въ которыхъ должны были дожидаться вьючныхъ лошадей, пока онѣ придутъ изъ Якутска въ Аянъ съ компанейскими кладами.

Лѣто въ бытность мою въ Аянѣ было чрезвычайно жаркое, такъ что Реомюровъ термометръ постоянно показывалъ отъ 20 до 22°. Зима же, какъ говорятъ, бываетъ тамъ довольно суровая и снѣгъ выпадаетъ очень глубокій. Впрочемъ, по сравненію съ Охотскомъ, зима въ Аянѣ несравненно теплѣе.

Растительность тамъ очень бѣдна. Малина, земляника, черника, морошка, черемуха, изрѣдка смородина красная и черная — составляютъ всѣ плоды тамошняго края. Въ огородѣ, разведенномъ г. Завойко, росли хорошо раз-

пъя овощи, какъ-то : свекла, рѣпа, морковь, огурцы, рѣдька, петрушка, укропъ и картофель. Судя по почвѣ, земля, кажется, довольно удобна для посѣвовъ, кромѣ хлѣбныхъ, ибо для пробы былъ посѣянъ овесъ, но онъ пропалъ не дозрѣвъ.

На озера бываетъ множество дикихъ утокъ и гусей; по лѣсу встрѣчаются куропатки, перепела, а въ утесахъ топорки, чайки и бѣлоголовые орлы. Въ тундрахъ Аян преимущественно водятся отличные соболи; Тунгусы ловятъ ихъ и продаютъ въ Аянъ, гдѣ установлена на нихъ такса по 15 руб. асс. за шкуру. Медвѣди отличаются боѣ чернымъ цвѣтомъ и не такъ велики, какъ Американскіе бурые медвѣди.

Однажды рано утромъ прошелъ неподалеку отъ нашихъ палатокъ черный медвѣдь, величиною аршинъ двухъ; вѣроятно, онъ ходилъ пить въ Аянскую рѣчку (потому что на возвратномъ пути шелъ, утирая морду) — потомъ поднялся въ гору и исчезъ въ глубинѣ лѣса.

Въ заливахъ, ближайшихъ къ Аяну, водится очень мало рыбы; за нею посылаютъ барказы къ небольшой вытекающей изъ горы рѣкѣ, находящейся въ 25 верстахъ ниже къ югу отъ

Аана и изобилующей рыбой. Дурное устье этой реки действует большое препятствие рыбной ловли, между темъ какъ рыба необходима въ Аанѣ, если не для людей, то для собакъ, ибо составляетъ постоянную ихъ пищу. Послѣднія, въ зимнее время, замѣняютъ въ Аанѣ лошадей — на нихъ возятъ строевой лѣсъ, а иногдаѣздятъ вартами въ Охотскъ или Якутскъ. — Скотъ пригоняютъ въ Аанѣ изъ Якутска.

Обратимся къ самому селенію.

Посреди селенія Аанѣ стоитъ Божій храмъ, съ довольно высокою колокольнею. — Я былъ свидѣтелемъ умилительного зрѣлища, глубоко потрясающаго душу посреди этихъ безмолвныхъ пустынь далекаго сѣвера. При мнѣ происходило освященіе храма, при мнѣ въ первый разъ ликіе берега Аана огласились звономъ колокола, сзыавшаго христіанъ на молитву въ то мѣсто, гдѣ еще недавно возвышался дремучий боръ. Гулъ его разнесся по далекимъ окрестностямъ и пробудилъ кочевыхъ Тунгусовъ, носившихъ имя христіанъ. Началась служба, которую совершалъ Преосвященнѣйший Иванокентій съ прочимъ духовенствомъ; въ воздухѣ разносилось громкое пѣніе, еще неслыханнымъ въ тѣхъ мѣстахъ, и вокругъ церкви

понесли хоругви , на которыхъ ярко отражались солнечные лучи. Множество Тунгусовъ, не смѣя , по природной своей робости , войти въ самый храмъ , съ умиленiemъ стояли неподалеку отъ него ; у каждого изъ нихъ видѣнъ былъ на груди мѣдный крестъ, данный при крещеніи. Позади ихъ спирно стояли олени.

Тунгусы , увидавъ это шествіе и Архіерея, сопровождаемаго духовенствомъ въ полномъ облаченіи, пали ницъ и усердно молились. Владыко обошелъ храмъ и кропилъ Святою водою полуздкихъ христіанъ. По окончаніи службы, у начальника новой факторіи былъ обѣдъ ; команда и Тунгусамъ выдали по чаркѣ рому.

Во время нашего житья въ палаткахъ Тунгусы приносили намъ оленье молоко и сухое оленье мясо, за что мы всякий разъ поили ихъ чаемъ, до котораго они большие охотники.

Но вотъ показался на горѣ караванъ , съ кладью изъ Якутска, и у каждого радостно забилось сердце при мысли о скоромъ отбытии изъ Аянна на Якутскую дорогу. — Действительно , въ четыре дня лошади успѣли отдохнуть, и мы снова пустились въ дорогу съ такою же тяжестію , съ какою шли въ Аянъ. — Намъ предстоялоѣхать сухимъ путемъ только 250

верстъ, до рѣки Ман, достигнувъ которой мы уже спокойно могли плыть прямо въ Якутскъ, минуя трудный Алданскій перѣездъ, проста-рающійся на 1000 верстъ.

Прежде всего отправили ящики съ пушными товарами и небольшимъ числомъ пассажировъ, въ числѣ которыхъ находился и я.

Простиившись съ Аяномъ, мы обогнула на малой водѣ гору, находящуюся по лѣвой сто-рону бухты, переправились черезъ небольшое болото и выѣхали на вновь прорубаемую доро-гou, шириною сажени въ двѣ, и довольно ровную. Изрѣдка встрѣчались намъ небольшіе мостики, проложенные черезъ болота или че-резъ незначительные овраги. — Г. Завойко хо-четъ проложить эту дорогу такъ, чтобы по ней можно было ѻздинь на телѣгахъ; что, вирочемъ, очень трудно; и едва ли можно вадѣться на успѣшное окончаніе этого благодѣ-тельнаго предпріятія.

Чѣмъ далѣе пробирались мы въ глубину лѣ-са, тѣмъ удушливѣ становилась для насъ ат-мосфера. Вѣроятно, это происходило отъ жару, который былъ довольно силенъ, а можетъ быть и отъ того, что мы болѣе привыкли нахо-

диться на обширныхъ водахъ океана, чѣмъ въ глубинѣ тундръ.

На третій день ъезды памъ встрѣтились Якуты, расчищавшіе дорогу; это значило, что мы находились въ 80 верстахъ отъ Аяна. — Далѣе, дорога, хотя и ровная, сдѣлалась затруднительнѣе, потому что безпрестанный валежникъ преграждалъ намъ путь; потомъ стали показываться небольшія рѣчки, которыя мы проходили въ бродъ; на конецъ обозначились на горизонтѣ довольно высокія горы. — Вотъ одна изъ нихъ, Тчин-журъ, отрасль Яблоннаго хребта, покрытая снѣгомъ и послѣдняя къ рѣкѣ Маи. По ней надлежало переправиться нашему каравану. Мы достигли до нея на 7-й день по отъѣзду изъ Аяна. У подошвы Тчин-жура караванъ нашъ расположился продневать, чтобы въ продолженіе этого времени дать отдыхъ усталымъ лошадямъ и пототъ пуститься на высокую крутизну горы. На другой день утромъ караванъ нашъ потянулся на гору. Привычные и опытные Якуты, которымъ дорога эта была знакома какъ нельзя лучше, вели лошадей косыми направленіями, минуя опасныя мѣста; мы же все шли пѣшкомъ. По мѣрѣ приближенія къ вершинѣ горы, атмосфера хладѣла постепенно, и путь становился болѣе и болѣе

опаснымъ , особенно для лошадей съ пяти-пуш-
довыми ношами. — Снизу снѣгъ казался намъ
небольшимъ клочкомъ , но когда мы ступили
на него , предъ нами открылось весьма значи-
тельное пространство глубокаго снѣга, съ крѣп-
кою, почти оледенѣвшою поверхностью. — Опа-
сность на каждомъ шагу увеличивалась ; ло-
шади чуть-чуть двигались отъ усталости и без-
престанно падали на скользкому пути , кото-
рый тянулся длиннымъ косогоромъ. Наконецъ
караванъ достигъ вершины Тчин-жура въ 6
часовъ вечера. Съ высоты ея представлялись
взорамъ сплошныя цѣпи горъ , далеко прости-
равшіяся направо и налево. Дорога, по кото-
рой мы поднимались, казалась лежащею на
отлогой скалѣ , ибо далѣе къ рѣкѣ вершина
Тчин-жура незачѣтно склоняется и потомъ сли-
вается съ долиною. На самой вершинѣ не было
снѣгу, но сильный вѣтеръ не позволялъ намъ
долго наслаждаться отдыхомъ. Въ короткое
время мы почти всѣ продрогли отъ холода , и
такъ какъ время уже клонилось къ вечеру, то
поспѣшили проѣхать караваномъ обнаженный
уклонъ горы , тянувшійся верстъ на пять до
лѣсу. Доѣхавъ до лѣса , мы не могли найти
удобнаго корчевища для лошадей, и потому
принуждены были продолжать путь до первой

какой-нибудь луговинки , чтобы сдѣлать на ней привалъ. Однако же усталость овладѣла нами и мы расположились на довольно невыгодномъ мѣстѣ. Отсюда далеко слышанъ былъ гдѣ-то шумъ водопада, но изъ насть не выискалось ни одного столь любопытнаго , чтобы пойти посмотретьть, въ какомъ размѣрѣ бѣжитъ вода водопада.

На другой день въ полдень караванъ нашъ стоялъ на лѣвомъ берегу рѣки Ман , которая, вытекая изъ Яблоннаго хребта , течетъ болѣе кривыми направленіями, временемъ раздѣляется рукавами , между которыми образуются островки ; кой-гдѣ попадаются мели ; мѣстами она имѣеть небольшіе разливы. Рѣка эта очень неузка и довольно быстра. При большомъ накопленіи въ ней воды отъ дождей , она подымается, дѣлается въ некоторыхъ мѣстахъ очень широкою , и въ это время теченіе ея бываетъ до 6 узловъ или 6 миль въ часъ. Берега ея покрыты густымъ лѣсомъ, въ особенности правая сторона , гдѣ безпрестанно встрѣчаются высокія отвесистыя скалы и временемъ тянетъся топкая низменность. — На всмъ протяженіи этой рѣки не встрѣчается ни одной юрты кочующаго Тунгуса. Здѣсь все пустынно, всюду безлюдно; только на правомъ берегу рѣки расположено селеніе, состоящее изъ 5 домовъ. Въ

нахъ живутъ поселенцы, привезенные въ 1845 году изъ Охотска съ тою цѣлію, чтобы они занимались постройкою лодокъ, на которыхъ Компания будетъ возить пассажировъ и нужные товары въ Якутскъ, и сверхъ-того усовершенствовали хлѣбопашество. Въ бытность мою на Маи въ концѣ Іюля, рожь и овесь, хотя посѣянные не въ большомъ изобиліи, начинали колоситься. По рассказамъ тамошнихъ жителей, они встрѣтили первую зиму въ Октябрѣ мѣсяцѣ, осень же стояла теплая и сухая; следовательно, хлѣбъ будетъ поспѣвать въ свое время; къ-тому же почва здѣсь довольно черноземиста.

Лошадей, на которыхъ мы приѣхали къ Маи, Якуты погнали на старую Алданскую дорогу, переправивъ ихъ вплавь на правую сторону рѣки.

Тутъ мы встрѣтили г. Орлова, который съ лодками, готовыми къ отплытію въ Якутскъ, ждалъ нашего пріѣзда. Мы, нисколько не медля, нагрузили компанейскіе товары въ лодки, сѣли сами, и подъ управлениемъ г. Орлова пустились внизъ по Маи къ Алдану. Г. Орловъ хорошо зналъ форватеръ нашего пути; ибо въ первый свой поѣздъ по рѣкамъ составилъ подробную карту всѣмъ имъ; такимъ образомъ

плаваніе наше не представляло ни малѣйшихъ затрудненій. Проплывъ по Мая 600 верстъ, мы достигли устья сей рѣки, которая при впаденіи въ Алданъ имѣть въ ширину до полуторы версты.

По правую сторону Алдана виднѣлось селеніе, къ которому мы причалили наши лодки. Оно состоитъ не болѣе какъ изъ десяти домовъ. Мѣстность селенія вообще ровная; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простирались пашни, на которыхъ лежали споны недавно снятаго хлѣба. Я спросилъ у одного изъ поселянъ: «хорошо ли ростеть здѣсь хлѣбъ» — «благодаримъ Бога,» отвѣчалъ онъ мнѣ: «привознымъ хлѣбомъ не нуждаемся, а если бываютъ иногда неурожайные годы, такъ у насъ есть запасы». — Судя по хлѣбу, земля здѣсь должна быть способна къ вроизращенію огородныхъ овощей, а можетъ быть и другихъ плодовъ.

Мы запаслись здѣсь кой-какими припасами и поплыли по широкому Алдану къ рѣкѣ Ленѣ.

Алданъ орошаеть водами своими такія же дикія, пустынныя мѣста, какъ и рѣка Мая, только теченіе его несравненнотише послѣдней. Онъ выходитъ изъ Яблоннаго хребта, текущъ извилинами и не имѣть пороговъ. Из-

рѣдка попадались намъ островки , но нигдѣ не было мелей ; берега его болѣе пизменны ; на нихъ мѣстами возвышаются скалы и на далѣ-
кое пространство тянется густой лѣсъ , въ ко-
торомъ ростетъ множество кедровника . — Ино-
гда встрѣчались намъ Тунгусы въ веткахъ , и
мы пользовались отъ нихъ стерлядями , кото-
рыхъ ловятъ они въ Алданѣ .

На девятый день нашего плаванія по Алдану ,
простиравшагося на 700 верстъ , мы достигли
устья сей рѣки , которая широкимъ разливомъ
впадаетъ въ Лену . Здѣсь , по лѣвой сторону
Лены , насы уже дожидались лошади , заранѣе
присланныя изъ Якутска , чтобы тянуть баче-
вою наши лодки вверхъ по теченію Лены ; ибо
Якутскъ находился отъ насы на 200 верстъ
выше . Берега , по которымъ тянули насы , были
ровны вплоть до Якутска , и мы благополучно
прибыли въ него черезъ три дни . Такимъ об-
разомъ наше плаваніе отъ селенія Маи до Якут-
ска продолжалось 16 дней , въ теченіе кото-
рыхъ мы проплыли 1500 верстъ ; если соеди-
нить къ тому 7 дней , употребленныхъ на вер-
ховую Ѣзду отъ Аяна до Маи , на протяженіе
250 верстъ , тогда путь отъ Аяна до Якутска
будетъ заключать въ себѣ 1750 верстъ , совер-
шаемыхъ въ 23 дни . — Путь этотъ несравненно

удобнѣе прежней Алданской дороги; безспорно, послѣдняя заключаетъ въ себѣ гораздо менѣе 1750 верстъ, но за то требуетъ на перѣездъ вдвое болѣе времени. — Къ сожалѣнію, этимъ путемъ можно пользоваться только изъ Аяна въ Якутскъ; изъ Якутска же въ Аянъ грузъ все-таки нужно доставлять по старой Алданской дорогѣ, ибо, по причинѣ дуриныхъ береговъ Алдана, и въ особенности Маи, покрытыхъ скалами, топями и лѣсами, нельзя тянуться противъ теченія сихъ рѣкъ; къ-тому же негдѣ взять лошадей для бичевой тяги. Если заранѣе привезти ихъ изъ Якутска на Алданъ и Маю, то по отдаленности сихъ мѣстъ ни одинъ Якутъ на это не согласится; держать же постоянно при означенныхъ рѣкахъ запасныхъ лошадей на счетъ Компаний, будетъ стоить ей значительныхъ расходовъ; но мы должны быть благодарны и за это открытие нового пути, который чрезвычайно способствуетъ оживленію торговой дѣятельности въ пустынныхъ странахъ Восточной Сибири.

Въ продолженіе моей службы въ Россійско-Американской Компаниі мнѣ приходится дѣлать много походовъ на восточные берега Азіи, западные берега Америки и на острова Восточнаго океана. Имѣвъ возможность хорошо ознакомиться съ тамошнею мѣстностью и потребностями жителей, я увѣренъ, что Русскіе промышленники могли бы получать вѣрныя и несомнѣнныя выгоды, еслибы завели торговыя сношенія на морахъ, прилегающихъ къ Китаю и омывающихъ западные берега Америки. Россійско-Американская Компанил, съ ея огромными средствами, легко могла бы извлекать для себя эти выгоды; но такъ какъ кругъ ея дѣйствій ограничивается извѣстнымъ пространствомъ, главный же предметъ ея занятій состоить преимущественно въ ловлѣ звѣрей, доставляющихъ мягкую рухлядь, следовательно Компания и не можетъ служить Русскимъ промышленникамъ какъ бы доказательствомъ невыгодности распространенія торговли въ отдаленныхъ предѣлахъ Восточнаго океана, потому только, что сама не вступасть въ эти предпріятія. Между тѣмъ, для Русскихъ товаровъ въ тѣхъ краяхъ представился бы отличный сбытъ,

состоящій въ мѣнѣ на туземныя произведенія, которые, по внутренней своей цѣнности и по обилию въ количествахъ, могли бы приносить значительные барыши при распродажѣ въ другихъ мѣстахъ, кои, въ свою очередь, снабжали бы промышленника новыми произведеніями, равно выгодными къ сбыту.

До сихъ поръ еще ни одно Русское торговое судно не совершало кругосвѣтной экспедиціи; но, судя по всѣмъ вѣроятностямъ, стоитъ сдѣлать только первую попытку, которая увѣнилась бы успѣхомъ, и тогда открылся бы обширный путь Русскимъ промышленникамъ для сбыта отечественныхъ произведеній на отдѣленныхъ морахъ. Ознакомившись съ обычаями и потребностями туземцевъ, узнавъ хорошо мѣстность и прочія подробности, необходимыя при торговыхъ сношеніяхъ, Русскіе промышленники, по врожденной имъ смѣтливости, этой неотъемлемой принадлежности Русскаго ума, могли бы извлекать для себя большія пользы, и увеличить свои капиталы въ короткое время, — конечно, если не воспрепятствуютъ тому неблагопріятныя обстоятельства, какъ-то: кораблекрушеніе, значительныя аварии, и проч.

Я упомяну здѣсь о выгодаѣ, которую полу-
чилъ въ Калифорніи, отъ взятыхъ съ собою
для опыта съ острова Ситхи:

10 ярд. сукна.....	по 9 руб.....	90 руб.
20 — тику.....	— 1 —	20 —
30 — парусины....	— 1 — 20 к.	36 —
40 — миткалю....	— 1 — — —	40 —
2 п. желт. сах. песку	— 12 —	24 —

Всего.... 210 руб.

По прибытіи въ Калифорнію, я, не дѣлая
мѣны, придалъ на наличные піастры:

10 ярд. сукна.... за 1 ярд. по 25 руб.	250 руб.
20 — тику..... — — — 2 — 40 —	
30 — парусины — — — 2 50 к. 75 —	
40 — миткалю. — — — 2 50.. 100 —	
2 пуда сахарна- го жел. песку — — — 40 — 80 —	

Всего.... 545 руб.

И такъ 210 руб. составили 545 руб. налич-
ными деньгами, на которых я купилъ въ пор-
тѣ Лоретто жемчугу, черепахи и фруктовъ,
какъ удобныхъ для меня товаровъ, привезъ въ

Русскія владыніа, гдѣ получилъ рубль на рубль наличными деньгами, слѣдовательно на 210 руб., въ теченіе 6 мѣсяцевъ и при компанейскихъ занятіяхъ, имѣлъ я 1090 руб.

Видя такія выгоды, я счелъ обязанностію представить Русскимъ промышленникамъ вышеизначенный въ маломъ количествѣ выводъ. Конечно, здѣсь не включены фрактовые, содержаніе экипажа и разные экстренные судовые расходы. Мною представлена слишкомъ маловажная сумма, которая служила мнѣ только опытомъ. Но если Русскимъ промышленникамъ угодно будетъ обратить вниманіе на краткій проектъ торговли по Восточному океану, то для сего представляю, что будетъ стоить годичная кругосвѣтная экспедиція, и какіе товары наиболѣе для того потребны и выгодны.

Серебр. рубли.

Судно въ 250 тоннъ, съ исправ- нымъ такелажемъ, запаснымъ рангоутомъ, двумя комплектами парусовъ и со всѣми къ нему принадлежностями.....	— 25,000
---	----------

Купитъ судно въ Або, гдѣ будеть оно стоять 20%, дешевле, чѣмъ въ С.-Петербургѣ. Судно при покупкѣ должно быть освидѣтельствовано опытнымъ командинромъ, и именно тѣмъ же самимъ, который будетъ совершать на немъ плаваніе. Такимъ образомъ, ручаясь за цѣлостъ корабля и принимая на себя ответственность во время плаванія на немъ, онъ при осмотрѣ будетъ обращать особенное вниманіе на его прочность и способность къ выдержанію дальнего пути.

Серебр. рубли.

Командиръ опытный, знающій Русский и Англійскій языки.....	2,000
2 штурмана практикованные.....	1,500
16 человѣкъ матросовъ; въ числѣ ихъ некоторые должны знать мастерства, именно: токарное, кузнечное, купорное и столярное....	2,000

Серебр. рубли.

На первый разъ коммиссіонеръ ,
который долженъ быть остав-
ленъ на Сандвичевыхъ остров-
вахъ..... ...., 1,000

Главный суперкаргъ или управ-
ляющій всей экспедиціей ; онъ
долженъ всегда находиться при
суднѣ для распоряженій по мѣ-
стамъ, гдѣ назначится торговля. 4,000

Лучше всего предложить ему
такъ , чтобы онъ получиль со
всего окончательного оборота
торговли по 1% съ рубля, чрезъ
что онъ будетъ имѣть болѣе
предпріимчивости для успѣха
торговли , какъ въ отпошениі
собственной пользы, такъ и того
лица , чей положенъ первона-
чальный капиталъ. ....

На разные экстренные расходы,
поправку такелажа , плату за
якорныя мѣста и фрактовыя.... 5,000

На проловольствіе команды въ
годъ..... ...., 1,700

	Серебр. рубли.
Столовыхъ командиру, комиссіо- неру и двумъ штурманамъ.....	800 18,000
	<hr/>
	43,000

Нагрузить купленное въ 250 тоннъ судно вы-
годными для тѣхъ странъ товарами, а именно
взять :

Парусины, полотна, тику, вообще
льняныхъ и пеньковыхъ това-
ровъ, въ томъ числѣ смоленыхъ
корабельныхъ тросовъ, примѣр-
но на..... 50,000

Суконъ отъ 2 до 10 руб. за арш.
(преимущественно для Китая),
въ томъ числѣ готовое шитое
платье и сапожные товары... .. 60,000

Разныхъ Тульскихъ металличе-
скихъ вещей, въ особенности
оружія..... 30,000

Наличными деньгами на разные
случаи, золотомъ и серебромъ. 10,000

150,000

Застраховать какъ судно, такъ и грузъ, и идти изъ С.-Петербурга на островъ св. Оомы близъ Порто-Рико. Тамъ превосходная гавань, къ-тому же островъ этотъ пользуется правомъ безпошлиннаго ввоза товаровъ. Тамъ можно сдѣлать распродажу Русскимъ товарамъ. Конечно, въ послѣднемъ случаѣ нельзя имѣть такого барыша, какой бы получили на эти же самые товары въ отдаленныхъ предѣлахъ Восточнаго океана, потому что островъ св. Оомы находится недалеко отъ Европы и имѣть съ ней частыя сношенія посредствомъ судовъ. На островѣ св. Оомы нужно размѣнить часть товаровъ на сахарный песокъ, въ количествѣ не болѣе 3,000 пуд., и послать его на наимнѣмъ суднѣ въ Россію, для того чтобы показать въ скромъ временій соучастникамъ сей экспедиціи, или тому лицу, отъ кого она будетъ зависѣть, на какую сумму товаровъ приобрѣтено такое количество сахара, между тѣмъ при распродажѣ его въ Россіи компаніоны будутъ имѣть часть вырученныхъ денегъ за сахарный песокъ. Такъ-какъ вышедшес изъ С.-Петербурга судно должно быть занято грузомъ, то на немъ не останется такого порожняго мѣста, куда можно бы было положить годичный запасъ сухарей; въ такомъ случаѣ надлежитъ замѣстить ими

на остр. св. Фомы оставшееся мѣсто отъ вымѣнной на сахарный песокъ части груза. Сухаря на островѣ св. Фомы можно вымѣнить очень дешево; ими нужно запастись на весь походъ, ибо въ тѣхъ мѣстахъ, куда будетъ лежать путь, они очень дороги. На островѣ же св. Фомы не мѣшаеть взять листового табаку для Калифорніи. Такимъ образомъ, сдѣлавъ нужные распоряженія на этомъ островѣ, направить отъ него путь чрезъ мысъ Горнъ прямо къ Сандвичевымъ островамъ, именно на Аваго, въ Ганаруру; устроить здѣсь, какъ въ средоточіи отъ всѣхъ мысъ, гдѣ предполагается Русская торговля, депо Русскихъ товаровъ, оставить въ Ганаруру комиссіонера съ грузомъ на 50,000 товару для продажи и вымѣна сахарного песку, взять тугъ небольшое количество чаю для Калифорніи, и идти въ Массатланъ, какъ центральное складочное торговое мѣсто по западнымъ берегамъ Сѣверной Америки. Современемъ можно и здѣсь открыть магазинъ Русскихъ товаровъ; но въ эту экспедицію слѣдать только гуртовую продажу съ судна на наличныя деньги или векселя, потому что въ Массатланѣ нѣтъ никакихъ товаровъ выгодныхъ для сбыта. (Тамъ есть жемчугъ и черепаха, но въ маломъ количествѣ). Отсюда

пройдти судномъ въ Калифорнію, посѣтить тамъ Монтерео , Сан-Франциско, и съ судна сдѣлать распродажу тоже на наличные деньги. Обойдя сѣверо-западные берега Америки, направить путь чрезъ океанъ въ Китай на островъ Шанъ-гань, и размѣнять остальной грузъ на чай.

Всѣ иностранцы получаютъ изъ Китая чай моремъ , но Русскіе доставляютъ его берегомъ чрезъ Кяхту. Эта доставка обходится каждому Русскому торговцу, среднимъ числомъ, по 25 руб. ассигнац. за пудъ ; слѣдовательно , чтобы привезти въ Русскія столицы примѣрно 10,000 пуд., потребно за одинъ провозъ заплатить 250,000 руб.; тогда какъ для привоза такого же количества чаю моремъ стоило бы только употребить на годичный судовой расходъ 50,000 руб. асс. Итакъ отъ каждыхъ 10,000 пуд. чаю, привозимаго моремъ , Русскіе имѣли бы выгоды 200,000 руб.

Можетъ быть, иные возразятъ, что чай, привозимый моремъ , несравненно хуже привозимаго сухимъ путемъ. Положимъ, что это спра-ведливо , и чай дѣйствительно принимаетъ въ себя самую незначительную влажность : но это могутъ замѣтить только одни знатоки. Нужно взять въ соображеніе и то, что количество чаю,

привозимагоють чай въ чай Жяхты, опрестырѣтъ
самъ комъюнъю 80,000,000 рублей золд.; азы чайной
чиафъ находицся въ большинствѣ сортовъ, рулетъ
ребаленыхъ, срединъ и заднимъ классомъ на-
родъ; чай чай доставляй $\frac{1}{2}$ у означеннаго количества
честива мореныя торцовщи будуть чайныя значи-
тельный барышъ, особенно при распростране-
ніи чайной чайной торцовщой въ земли
потребленія чая отъ дешевизны цѣни.
Что касается чайной торцовщой въ 1900 году
**Сверхъ того, въ чайѣ чайѣ, какъ глав-
ный предметомъ торцовщїи; Русские торцовщи
могутъ вывозить изъ Китая въ множество друг-
ихъ, весьма потребныхъ для Россіи предмет-
овъ, напр. маскальные товары, шелкъ, банд-
укъ, бакаутъ, ртуть, и тому подобные.**
Что касается изъ общего количества чайной
подсобоконской размѣща товаровъ въ Шань-
дунѣ дудко должно зайти на Сяншань, истро-
въ за сахарнымъ просою, который уже можетъ
быть приготовленъ коммюніюю и ко
вторичному приходу корабля на эти острова;
дополнивъ сахарнымъ пескомъ весь грузъ, оно,
иеринскъ ожидаетъ прибывшии изъ Китая озвѣ-
тымъ изъ Китая чайѣ **прямо въ С.-Петербургъ**,
где оно, иеринскъ ожидаетъ прибывшии изъ
бургъ.

Здесь для любопытства я представлю сре-
зинительную фактуру цѣни, существовавшими

въ Калифорніи и на островахъ Восточного океана, въ бытность мою въ тѣхъ странахъ.

Чиновный чистый

шанхайская ткань.

И Ф. А. Ч.

— въ питомой липе. Высокий Ташкентский

шанхайская ткань.

Р. К. Р. К.

Арш. ⁰⁰¹	чёрного, темно-синего и	зеленаго сукна.....	2	6	—
— 00	—	—	4	10	—
— 00	—	—	6	15	—
— 00	—	—	8	20	—
— 00	—	—	10	25	—
— 00	—	—	12	30	—
— 00	—	—	14	35	—
— 00	—	—	16	40	—
— 00	—	—	18	45	—
— 00	—	—	20	50	—
— 00	—	—	22	55	—
— 00	—	—	24	60	—
— 00	—	—	26	65	—
— 00	—	—	28	70	—
— 00	—	—	30	75	—
— 00	—	—	32	80	—
— 00	—	—	34	85	—
— 00	—	—	36	90	—
— 00	—	—	38	95	—
— 00	—	—	40	100	—
— 00	—	—	42	105	—
— 00	—	—	44	110	—
— 00	—	—	46	115	—
— 00	—	—	48	120	—
— 00	—	—	50	125	—
— 00	—	—	52	130	—
— 00	—	—	54	135	—
— 00	—	—	56	140	—
— 00	—	—	58	145	—
— 00	—	—	60	150	—
— 00	—	—	62	155	—
— 00	—	—	64	160	—
— 00	—	—	66	165	—
— 00	—	—	68	170	—
— 00	—	—	70	175	—
— 00	—	—	72	180	—
— 00	—	—	74	185	—
— 00	—	—	76	190	—
— 00	—	—	78	195	—
— 00	—	—	80	200	—
— 00	—	—	82	205	—
— 00	—	—	84	210	—
— 00	—	—	86	215	—
— 00	—	—	88	220	—
— 00	—	—	90	225	—
— 00	—	—	92	230	—
— 00	—	—	94	235	—
— 00	—	—	96	240	—
— 00	—	—	98	245	—
— 00	—	—	100	250	—
— 00	—	—	102	255	—
— 00	—	—	104	260	—
— 00	—	—	106	265	—
— 00	—	—	108	270	—
— 00	—	—	110	275	—
— 00	—	—	112	280	—
— 00	—	—	114	285	—
— 00	—	—	116	290	—
— 00	—	—	118	295	—
— 00	—	—	120	300	—
— 00	—	—	122	305	—
— 00	—	—	124	310	—
— 00	—	—	126	315	—
— 00	—	—	128	320	—
— 00	—	—	130	325	—
— 00	—	—	132	330	—
— 00	—	—	134	335	—
— 00	—	—	136	340	—
— 00	—	—	138	345	—
— 00	—	—	140	350	—
— 00	—	—	142	355	—
— 00	—	—	144	360	—
— 00	—	—	146	365	—
— 00	—	—	148	370	—
— 00	—	—	150	375	—
— 00	—	—	152	380	—
— 00	—	—	154	385	—
— 00	—	—	156	390	—
— 00	—	—	158	395	—
— 00	—	—	160	400	—
— 00	—	—	162	405	—
— 00	—	—	164	410	—
— 00	—	—	166	415	—
— 00	—	—	168	420	—
— 00	—	—	170	425	—
— 00	—	—	172	430	—
— 00	—	—	174	435	—
— 00	—	—	176	440	—
— 00	—	—	178	445	—
— 00	—	—	180	450	—
— 00	—	—	182	455	—
— 00	—	—	184	460	—
— 00	—	—	186	465	—
— 00	—	—	188	470	—
— 00	—	—	190	475	—
— 00	—	—	192	480	—
— 00	—	—	194	485	—
— 00	—	—	196	490	—
— 00	—	—	198	495	—
— 00	—	—	200	500	—
— 00	—	—	202	505	—
— 00	—	—	204	510	—
— 00	—	—	206	515	—
— 00	—	—	208	520	—
— 00	—	—	210	525	—
— 00	—	—	212	530	—
— 00	—	—	214	535	—
— 00	—	—	216	540	—
— 00	—	—	218	545	—
— 00	—	—	220	550	—
— 00	—	—	222	555	—
— 00	—	—	224	560	—
— 00	—	—	226	565	—
— 00	—	—	228	570	—
— 00	—	—	230	575	—
— 00	—	—	232	580	—
— 00	—	—	234	585	—
— 00	—	—	236	590	—
— 00	—	—	238	595	—
— 00	—	—	240	600	—
— 00	—	—	242	605	—
— 00	—	—	244	610	—
— 00	—	—	246	615	—
— 00	—	—	248	620	—
— 00	—	—	250	625	—
— 00	—	—	252	630	—
— 00	—	—	254	635	—
— 00	—	—	256	640	—
— 00	—	—	258	645	—
— 00	—	—	260	650	—
— 00	—	—	262	655	—
— 00	—	—	264	660	—
— 00	—	—	266	665	—
— 00	—	—	268	670	—
— 00	—	—	270	675	—
— 00	—	—	272	680	—
— 00	—	—	274	685	—
— 00	—	—	276	690	—
— 00	—	—	278	695	—
— 00	—	—	280	700	—
— 00	—	—	282	705	—
— 00	—	—	284	710	—
— 00	—	—	286	715	—
— 00	—	—	288	720	—
— 00	—	—	290	725	—
— 00	—	—	292	730	—
— 00	—	—	294	735	—
— 00	—	—	296	740	—
— 00	—	—	298	745	—
— 00	—	—	300	750	—
— 00	—	—	302	755	—
— 00	—	—	304	760	—
— 00	—	—	306	765	—
— 00	—	—	308	770	—
— 00	—	—	310	775	—
— 00	—	—	312	780	—
— 00	—	—	314	785	—
— 00	—	—	316	790	—
— 00	—	—	318	795	—
— 00	—	—	320	800	—
— 00	—	—	322	805	—
— 00	—	—	324	810	—
— 00	—	—	326	815	—
— 00	—	—	328	820	—
— 00	—	—	330	825	—
— 00	—	—	332	830	—
— 00	—	—	334	835	—
— 00	—	—	336	840	—
— 00	—	—	338	845	—
— 00	—	—	340	850	—
— 00	—	—	342	855	—
— 00	—	—	344	860	—
— 00	—	—	346	865	—
— 00	—	—	348	870	—
— 00	—	—	350	875	—
— 00	—	—	352	880	—
— 00	—	—	354	885	—
— 00	—	—	356	890	—
— 00	—	—	358	895	—
— 00	—	—	360	900	—
— 00	—	—	362	905	—
— 00	—	—	364	910	—
— 00	—	—	366	915	—
— 00	—	—	368	920	—
— 00	—	—	370	925	—
— 00	—	—	372	930	—
— 00	—	—	374	935	—
— 00	—	—	376	940	—
— 00	—	—	378	945	—
— 00	—	—	380	950	—
— 00	—	—	382	955	—
— 00	—	—	384	960	—
— 00	—	—	386	965	—
— 00	—	—	388	970	—
— 00	—	—	390	975	—
— 00	—	—	392	980	—
— 00	—	—	394	985	—
— 00	—	—	396	990	—
— 00	—	—	398	995	—
— 00	—	—	400	1000	—

Шерстяные шалевые платки.

Лиф. Б. а. лиф. шарфы ажиний.

Платки, въ 2 квадр. аршина съ	набивной бахромой.....	3	50	15	—
Одѣяло бахромое и Эарн, длин.	и 2%, ширины.....	11	—	25	+

Льняные и пеньковые товары.

Русскія Тамошнія
цѣны. цѣны.
Р. К. Р. К.

Кусокъ въ 50 арш. полотна бѣлаго фланского въ 1½ арш.	30	—	100	—
ширины.....	30	—	100	—
Кусокъ полотна полубѣлаго въ 50 аршинъ.....	26	—	90	—
Кусокъ равендуку полубѣлаго въ 1 аршинъ ширины.....	18	—	40	—
Кусокъ парусины въ 50 арш....	20	—	50	—
Кусокъ брезендуку тяжеловѣснаго	14	—	30	—
Аршинъ тику ординарнаго.....	—	50	1	25
Аршинъ тику двойнаго 1½ шир.	—	85	1	88
Аршинъ миткалю бѣлаго ¾ шир.	—	60	2	50
Пудъ тросовъ отъ 1 до 4 дюймовъ смоленыхъ, декатирован.	9	—	30	—

Металлические товары.

Чайникъ красн. мѣди, въ 5 фун.				
въсомъ	7	50	20	—
Кубикъ съ крышкой				
Котелокъ				
Утюгъ				
Кострюля				
	за 1 ф. мѣди	1	25	3

Русскія Тамошнія
цѣны. цѣны.
Р. К. Р. К.

Пудъ мѣди листовой обшивоч-		
ной, въ 6, 7, 8, 9 фунт. листъ. 41 —	100 —	
Кинжалъ съ красивыми ножнами,		
Тульскій, длиною въ 6 верш...	5 —	17 50
Пара шторъ на Испанскій ма-		
неръ.....	— 70	2 50
Мундштукъ съ удилами.....	— 80	5 —
Пудъ желѣза листового лучшаго. 10 —	25 —	
Пудъ гвоздей желѣзн. отъ 2 до		
7 дюймовъ.....	9 —	25 —
Пудъ чугунныхъ котелковъ съ		
ножками разной величины....	4 —	12 50

Кожевенные товары.

Пара сапоговъ опойковыхъ.....	5 —	20 —
— — — выростковыхъ...	2 50	12 50
Пара башмаковъ козловыхъ.....	1 50	5 —
Пудъ восковыхъ свѣчъ Кали-		
форнскихъ, длиною въ $1\frac{1}{4}$ арш. 60 —	150 —	
Пудъ смолы черной.....	2 —	7 50
Фунтъ бисеру.....	1 —	7 50

Такимъ образомъ, употребивъ, прямѣро, на жалованье, покупку судна и вообще на всѣ расходы по экспедиціи 43,000 руб. сереб., и закупивъ первоначально въ Россіи товаровъ на 150,000 руб. сереб., — что составить 193,000 руб. сереб., — то, сообразно представлѣнному мною въ маломъ видѣ собственному обороту, и даже принимая въ расчетъ различные неудачи, можно будетъ за $1\frac{1}{4}$ % получить $2\frac{1}{2}\%$ Т. е. изъ отправленного груза на 150,000 составитъ 375,000. Исключая изъ сего судовые расходы 18,000, покупку судна 25,000, первоначальный грузъ 150,000, получимъ чистаго барыша 182,000 руб. сереб.; сверхъ того останется судно, стоящее 25,000 руб., которое можетъ быть употреблено на вторичную такую же кругосвѣтную экспедицію.

При благополучныхъ выѣздахъ изъ С.-Петербурга на островъ св. Оомы $1\frac{1}{4}$ % мѣсяца хода, съ остр. Оомы на Сандвичевы острова Земли сяца, съ Сандвичевыхъ острововъ въ Массатланъ $\frac{1}{2}$ мѣсяца, изъ Массатланъ въ Ментеръ и Сан-Франциско 1 мѣсяцъ, изъ Сан-Франциско до Китая на островъ Шаньчанъ $\frac{1}{2}$ мѣсяца, отъ Шань-гана до С.-Петербурга; съ заходомъ на Сандвичевы острова за сахарницу $\frac{1}{2}$ мѣсяца;

5 мѣсяцевъ; на стоянки въ означенныхъ портахъ для выгрузки и нагрузки судна — 2 мѣсяца.

И такъ, назначенный капиталъ для кругосвѣтной экспедиціи будетъ находиться въ оборотѣ не болѣе 15 мѣсяцевъ.

КОНЕЦЪ.

~~DUE DEC 12 '47~~

~~NOV 10 '55 H~~

~~FEB 12 '65 H~~

~~488-953~~

Ikon 7242.71
Russkie na Vostochnom Okeanie
Widener Library

006555737

3 2044 082 089 590